

НАУКА И СОЦИУМ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

(Новосибирск, 1 марта 2018 г.)

Новосибирск
2018

УДК
37.0(063)+376(063)+159.9(063)+616(063)+13(063)
ББК 74.0я43+74.5я43+88я43+53.0я43+87.3я43
НЗ4

Рекомендовано
методическим
ЧУДПО СИПППИСР
научно-
советом

Редакционная коллегия:

Сорокина Елена Львовна, канд. пед. наук (отв. редактор)
Елинская Янина Алексеевна, директор ЧУДПО СИПППИСР
Кузь Наталья Александровна, канд. пед. наук
Пискун Ольга Юрьевна, канд. психол. наук
Макарихина Инна Михайловна, канд. пед. наук, PhD (переводчик)
Жаравина Маргарита Сергеевна
Одинокова Наталья Александровна, зам. директора по учебно-методической работе
Черноусова-Никонорова Татьяна Владимировна, канд. пед. наук (технический редактор)

Наука и социум: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 1 марта 2018 г. / отв. ред. Е.Л. Сорокина – Новосибирск: Изд-во ЧУДПО СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ, 2018. – 120 с.

ISBN 978-5-9500955-4-2

Данная книга является сборником материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Конференция организована и проведена ЧУДПО СИПППИСР. В сборнике представлены теоретические и практические материалы, отражающие актуальные проблемы и перспективы развития науки.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции.

УДК 37.0(063)+376(063)+159.9(063)
+616(063)+13(063)
ББК 74.0я43+74.5я43+88я43+53.0я43+87.3я43
ISBN 978-5-9500955-4-2

© ЧУДПО СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ, 2018

© Группа авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Макарихина И.М., Елинская Я.А. ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ «ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА»	4
Скуратовская Н.А., Елинская Я.А. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ: ЦЕНТР КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ	20
Сорокина Е.Л., Елинская Я.А., Иманбаева Е.В. ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ КАК РЕСУРС НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ	28
Земцова Е.С., Хмелькова Е.В. ОСОБЕННОСТИ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	42

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Блинов А.А., Шишегов В.Л. КОМПЛЕКСНАЯ ДИАГНОСТИКА ХРОНИЧЕСКОЙ ДУОДЕНАЛЬНОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ	46
Звонарев В.В. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ЛЕЧЕНИЮ ОПИОДНОЙ ЗАВИСИМОСТИ	50
Молчанова Е.Е. КЛИНИКО-ИММУНОЛОГИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ В ОСТРОМ ПЕРИОДЕ ИШЕМИЧЕСКОГО ИНСУЛЬТА	56
Тесов А.А. СПОСОБЫ ПРИМЕНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ПСИХИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И БОЛЕЗНЕЙ ЗАВИСИМОСТИ	62

ПСИХОЛОГИЯ

Антошечкина Г.К., Литвинова А.Г., Викторук Е.Н. ДЕТИ, МЕНЯЮЩИЕ НАШ МИР	65
Елинская Я.А., Чухрова М.Г., Макуха В. К., Фетисова О.Г. ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ ФОНОПЕДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СИБИРИ	71
Калинина Е.А., Гонина О.О. ВОЗРАСТНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ	79
Мальчикова М.А., Перескокова О.В. ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ДЕТСКОГО САДА	83
Назарчук Е.А., Монастырёва Л.С. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В Г. НОВОСИБИРСКЕ	89
Степаненко К.И., Веселкова Е.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ У ПАЦИЕНТОВ С БИПОЛЯРНЫМ АФФЕКТИВНЫМ РАССТРОЙСТВОМ И ДИСТИМИЕЙ	94
Талалай З.Р. КОМНАТА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РАЗГРУЗКИ – ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ У СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ	96
Чухрова М.Г. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ИХ ГОЛОСОРЕЧЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК	99
Чухрова М.Г., Пронин С.В., Елинская Я.А. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ СКРИНИНГА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ	104

ФИЛОСОФИЯ

Соловей О.В. ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ	113
--	-----

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Сорокина Е.Л., Бабенко М.А., Назарова Н.И., Черночуб Е.Г. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЗИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И ПОСЕЩАЕМОСТИ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА	116
--	-----

**ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ
«ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА»**

Макарихина Инна Михайловна.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет» доцент, зав. кафедрой иностранных языков, michmacha@mail.ru.

Елинская Янина Алексеевна.

ЧУДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», директор, sispp_nsk@mail.ru.

Аннотация. В статье представлена и описана модель «Формирование иноязычной компетентности обучающихся через конструирования их собственной дидактической системы компетенций владения английским языком в устной и письменной форме средствами информационно-коммуникационной образовательной среды для решения задач как общекультурной, так и профессиональной деятельности».

Ключевые слова: современный английский язык, андрагогическая модель образования взрослых, информационно-коммуникационная образовательная среда.

**INNOVATIVE PROJECT: INSTITUTE OF CONTEMPORARY ENGLISH
LANGUAGE**

Makarikhina Inna.

Novosibirsk, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), k.p.s., PhD, the head of the Department of Foreign languages. michmacha@mail.ru.

Elinskaya Yanina.

Novosibirsk, Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work, principal, sispp_nsk@mail.ru.

Abstract. The article presents and describes the model of the formation of students' foreign language competence through the construction of their own didactic system by means of information and communication educational environment for solving problems of cultural and professional activities.

Key words: modern English language, andragogic model of adult education, information and communication educational environment.

Институт современного иностранного языка входит в систему Сибирского института практической психологии, педагогики и социальной работы. Главным направлением системы Института современного английского языка является организация и проведение занятий на основе законов и закономерностей

педагогического процесса, а так же андрагогической модели образования взрослых средствами информационно-коммуникационной образовательной среды. Мы представили и описали модель «Формирование иноязычной компетентности обучающихся через конструирования их собственной дидактической системы компетенций владения английским языком в устной и письменной форме средствами информационно-коммуникационной образовательной среды для решения задач как общекультурной, так и профессиональной деятельности», разделив обучение детей и взрослых таким образом, что бы показать, как общие его аспекты, так и принципиально различные на стыках.

В институте ведется обучения современному английскому языку в условиях малокомплектных групп от обучающихся школьного возраста Курсы «English SOS» НЕМЕДЛЕННАЯ помощь учащимся школ, колледжей и вузов. Курсы по подготовке к сдаче экзаменов IELTS, TOEFL с использованием Электронного мультимедийного курса «Four Basic Skills» до слушателей курсов повышения квалификации 1. Дидактической подготовка учителей иностранного языка на базе компетентностного подхода. Курсы «Профессионально-ориентированный иностранный язык» Направления: строительство, юриспруденция, экономика. «Преподавание в начальных классах»и «Дошкольное воспитание», Development of foreign language teachers' didactic preparation on the base of the competence approach 2. Current questions of professional education Мультимедийные курсы с свидетельством авторского права, и переподготовки педагогических кадров 1. Практический курс общего перевода. 2. Практический курс профессионально-ориентированного перевода. (Юриспруденция) 3. Практический курс профессионально-ориентированного перевода. (Энергетика) 4. Практический курс социального перевода. (Physics, Mechanics, Agriculture, Food Production, Medicine), так же, институт предоставляет возможность получить рабочую специальность «Администратор, делопроизводитель со знанием иностранных языков» 1. Основы делопроизводства на английском языке. 2. Business English. Ведение деловой переписки, переговоры, основы экономической теории после окончания школы или колледжа.

Широкое использование дистанционных технологий обучения даёт возможность в любое удобное время слушателям получить необходимую консультацию. Как отметил В.В. Путин на встрече с победителями лучших сочинений всероссийского конкурса сочинений в парке «Зарядье»: «Дистанционное обучение у нас внедряется, внедряется широко, все шире и шире.... Нам необходимо сделать это образование доступным, развивать современные технологии». В институте выстроена образовательная парадигма средствами информационно-коммуникационной базы авторских электронных учебных курсов, вебинаров, Skype мастер-классов. Все электронные курсы имеют удостоверение на авторское право и акты внедрений в образовательный процесс зарубежных вузов.

Постановка проблемы. Обоснование актуальности проекта. Язык, являясь носителем культуры, выступая главным инструментом общения, имеет одну из

важнейших функций как средства коммуникации, формирует чувство единой общности. Культура и идеология каждого государства в своей основе должны оставаться национальными, т.е. присущими данному этносу, но в современных условиях для адекватного межкультурного понимания и эффективного взаимодействия необходимо изучение иностранного языка. Английский язык в настоящее время стал средством выражения социально-экономической позиции государства и его отдельных личностей в условиях международной коммуникации. Обзор социально-политической и научной литературы позволяет сформировать установку, что английский язык является средством проявления и сохранения культурной идентичности этноса в современном мире. Владение иностранным языком в настоящее время является средством проявления и узнавания любого этноса и его культурной специфики в современном мире.[1]

Актуальности проекта заключается в создании особых педагогических условий для формирования общеобразовательных и профессиональных компетенций обучающихся. Использование на занятиях английского языка современных методов, приемов и билингвального педагогического обеспечения для формирования следующих компетенции: 1) иноязычная компетенция. Понятие «иноязычная компетентность» с позиций полиязычного образования, имеет следующую иерархическую структуру: когнитивно-ментальный, мотивационно-регулятивный и профессионально-коммуникативный компоненты; 2) личностная, проявляющейся в национально-этнической, самообразовательной, персональной компетенциях; 3) мультязыковая, включающая языковую, речевую, этнокультуроведческую, этнопсихолингвистическую, дискурсивную, социально-прагматическую, стратегическую компетенции английского языка; 4) коммуникативная, включающая информационную, лингвопрофессиональную, терминологическую, проектную, конструкторско-технологическую, библиографическую компетенции [1,2].

Билингвальное (англо-русский, русско-английский) педагогическое обеспечение включает авторские электронные и мультимедийные учебные курсы, лингвотренажер, печатные пособия по развитию грамматических, лексических, терминологических, фонетических аспектов современного английского языка [2].

Применение электронных учебных курсов, как один из аспектов информационно-коммуникационной образовательной среды, позволяет формировать следующие профессиональные компетенции: 1) ценностно-смысловые, 2) специальные методические, 3) лингвистические, 4) учебно-познавательные, 5) научно-технологические компетенции, 6) компетенции личностного самосовершенствования и достигнуть такие педагогические задачи, как: учет психологических особенностей личности, стимулирование познавательной деятельности обучающихся, усиление мотивации обучения за счет индивидуализации и дифференциации, использования игровых ситуаций, возможности обучения в любое время и в любом месте [1].

Цель проекта. Цель и задачи образовательной программы. Процесс изучения английского языка имеет коммуникативный и профессионально-ориентированный характер и его задачи определяются коммуникативными и

познавательными потребностями обучающихся соответствующего профиля. Он способствует стимулированию интеллектуального и эмоционального развития личности обучающегося, его подготовки к объективному восприятию иной культуры и дальнейшему саморазвитию и самосовершенствованию в профессиональной сфере на иностранном (английском) языке.

Цель проекта: Формирование иноязычной компетентности обучающихся через конструирования их собственной дидактической системы компетенций владения английским языком в устной и письменной форме средствами информационно-коммуникационной образовательной среды для решения задач как общекультурной, так и профессиональной деятельности.

Понятие «дидактическая система обучения» употребляется в исследовании Д. Г. Левитеса, И. В. Плотникова рассматривает дидактическую систему обучающего в качестве тактической модели, которая реализуется в рамках определённой методической концепции. Вопрос развития дидактической системы с точки зрения индивидуально-типологических особенностей курсанта поднимается в работе Е. А. Генике [3].

В условиях повышения квалификации и переподготовки учителей иностранного языка, дидактическая система учителя рассматривается как часть дидактической системы образовательного учреждения, направленной на реализацию цели раскрытия сущностных сил обучающтхся в процессе обучения, осуществляется в условиях профессионально-педагогической деятельности и представляет собой управляемое и самоуправляемое изменение в структурных и функциональных компонентах и связано с переходом дидактической системы от репродуктивного к адаптивному и творческому уровню в соответствии с этапами возникновения, становления, зрелости и преобразования [3].

Цель нашего проекта состоит в формировании коммуникативной компетентности, т.е. способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное, а также профессиональное общение с носителями языка средствами информационно-коммуникационной образовательной среды. Предметное содержание каждого уровня, организующегося в новые когнитивно-культурологические комплексы (КЛК), состав которых включает: коммуникативную сферу, отражающую содержание профессионального контекста; набор речевых тем и субтем общения, реализующих эту сферу; профессиональные ситуации общения.

Задачи образовательной программы:

- совершенствование иноязычных коммуникативных умений и навыков (речевых, языковых, социокультурных, учебно-познавательных), а именно:
- совершенствование способности логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на английском языке в сфере профессиональной деятельности;
- овладение новыми языковыми средствами (увеличение объёма используемых лексических единиц как общекоммуникативной, так и профессиональной направленностей, развитие навыков употребления языковых единиц в коммуникативных целях) на уровне не ниже разговорного;

- развитие общих и специальных умений, позволяющих совершенствовать деятельность по овладению английским языком, удовлетворять с помощью английского языка познавательные интересы в других областях знаний;
- при работе с английскими первоисточниками совершенствовать навыки сбора необходимой информации профессиональной направленности, её анализа и умения подготовить информационный обзор или аналитический отчет;
- развитие способности и готовности к самостоятельному и непрерывному изучению английского языка, дальнейшему самообразованию, способности к самооценке через наблюдение за собственной речью на английском языке, самооценке личностных качеств в отношении выбранной профессии.

Мультимедийное наполнение реализации проекта. Формы и методы обучения. Компьютерное обучение действительно является эффективным, способствует реализации известных дидактических принципов организации учебного процесса, наполняет деятельность преподавателя принципиально новым содержанием, позволяя ему сосредоточиваться на своих главных обучающих, воспитательных и развивающих функциях.

Можно привести многочисленные и вполне убедительные примеры, подтверждающие эффективность использования электронных учебников в процессе обучения:

- на этапе предъявления учебной информации обучающимся;
- на этапе усвоения учебного материала в процессе интерактивного взаимодействия с компьютером;
- на этапе закрепления усвоенных компетенций;
- на этапе промежуточного и итогового контроля и самоконтроля достигнутых результатов обучения;
- на этапе коррекции и самого процесса обучения, и его результатов путем совершенствования дозировки учебного материала, его классификации, систематизации и т.п. [4].

Все эти возможности собственно дидактического и методического характера действительно неоспоримы. Кроме того, необходимо принять во внимание, что использование рационально составленных компьютерных обучающих программ в составе электронных учебников позволяет индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения, стимулировать познавательную активность и самостоятельность обучающихся.

Электронный учебник выполняет сугубо вспомогательные функции предоставления объективной учебной информации, которая помогает преподавателю и обучающийся. Поэтому любые электронные учебники должны в обязательном порядке проверяться на педагогическую целесообразность, проходить своеобразную экспертизу с учетом тех ценностных критериев, которые и должны быть предметом особой заботы новой парадигмы личностно-созидательного образования. Современный этап информатизации сферы высшего профессионального образования характеризуется значительным увеличением компьютерного парка при улучшении его качественного состава, развитием

телекоммуникационной среды с вхождением пользователей в международные сети, созданием прикладных информационных систем [4].

В настоящее время в профессиональном образовании создаются электронные учебники по различным дисциплинам и программам курсов повышения квалификации.

В тоже время не достаточно определены дидактические условия применения учебников нового поколения, не разработана структура и методика их создания и использования.

Электронные учебники в структуре дистанционного образования должны удовлетворять следующим дидактическим требованиям:

- соответствие содержанию обязательного минимума образования и одновременного превышения этого минимума;
- интерактивность моделей;
- обратная связь;
- обеспечение условий для формирования исследовательских умений;
- единство обучающей и контролирующей функций;
- разнообразие видов и дифференцированности заданий;
- соответствие возможностям обучающихся и создания условий для индивидуального роста;
- выбор траектории обучения.

При обучении с использованием электронных учебников могут использоваться различные формы и технологии, для осуществления которых необходимо организовать работу обучающихся (включая самостоятельную работу) в учебных аудиториях, в компьютерном классе, в библиотеке, в методическом кабинете и др. Методологическое сопровождение для организации самостоятельной работы обучающихся должно ориентироваться на использование современных методов и технологий обучения, таких как дистанционное обучение.

Все электронные учебники должны быть адаптированы к основному профилю специальности. Их специфика должна быть связана с формализованным представлением содержания знаний и большой долей учебного практикума, имеющего целью не только развитие навыков решения задач и выполнение лабораторных работ, но и формирование комплекса профессиональных знаний, умений и навыков. Применение мультимедиа технологий позволяет создавать качественные видеозаписи лекционных демонстраций, компьютерные лабораторные работы и практикумы, имитационные анимационные модели, необходимые для понимания их сущности [1].

Для эффективного управления процессом обучения с использованием учебников нового поколения необходимо создание модели действий преподавателя, явным образом учитывающей цели, методы, результаты обучения и решающей две основные задачи: задачу уровня знаний обучаемого и задачу управления его познавательной деятельностью. Суть первой задачи заключается в распознавании уровня знаний обучаемых. Суть второй задачи – в планировании и

реализации оптимальной последовательности действий, обеспечивающей усвоение максимального объема знаний за заданное время.

Структура электронного учебника по конкретной дисциплине – это описание различных модулей (разделов, тем), ориентация на их связь и последовательность. Обучающийся должен видеть и понимать структуру курса, определить в любой момент, где он находится (рисунок 1).

Система навигации электронного учебника обеспечивает прямые переходы из любого модуля или блока к главной странице, к системе «закладок» (навигатор, теория, примеры, задания, вопросы, тесты, тезаурус), любые переходы между блоками одного модуля, а также вперед и назад по уже просмотренной последовательности кадров.

Рис. 1 Структура курса.

Электронные учебники по гуманитарным дисциплинам отличаются особенностями изучения этих дисциплин, требующих наличия большого количества наглядного материала. Проблема обеспечения гуманитарных дисциплин наглядным материалом может быть частично решена с помощью мультимедиа. Наглядный материал может быть представлен как в виде отдельных иллюстративных таблиц, графических схем, дополняющих учебный текст, так и с помощью слайдов, видеофильмов, иллюстрирующих теоретический материал. Весьма эффективными при изучении гуманитарных дисциплин являются видеолекции, анимационные модели (рисунок 2), компьютерные лабораторные практикумы, которые позволяют частично или полностью компенсировать недостаток наглядного материала.

При создании электронных учебников по гуманитарным дисциплинам широкие возможности открывает сеть интернет. Специфика технологий позволяет делать прямые ссылки на размещенные во всемирной сети ресурсы, расширяя тем самым доступ обучающихся к информации и формируя основы поисковой учебной деятельности. Многие эксперты полагают, что технологии интернет - это своеобразный революционный прорыв, превосходящий по своей значимости появление персонального компьютера.

Педагогический контроль является одним из основных видов управления учебным процессом, поскольку позволяет осуществить проверку результатов учебно-познавательной деятельности обучающихся, педагогического мастерства преподавателя и качества созданной обучающей системы. Практически все возможные виды контроля могут быть реализованы с помощью электронных учебников, на основе специально разработанных компьютерных программ, позволяющих снять часть нагрузки с преподавателя и усилить эффективность и своевременность контроля. Особенно эффективно использование компьютерных программ в системе текущего и промежуточного контроля. Специально разработанные тестирующие программы, входящие в состав электронного учебника (рисунок 2) содержат тестовые задания, обеспечивают, с одной стороны, возможность самоконтроля для обучающийся, а с другой - принимают на себя рутинную часть текущего или итогового контроля. Компьютерная тестирующая система может представлять собой как отдельную программу, не допускающую модификации, так и универсальную программную оболочку, наполнение которой возлагается на преподавателя.

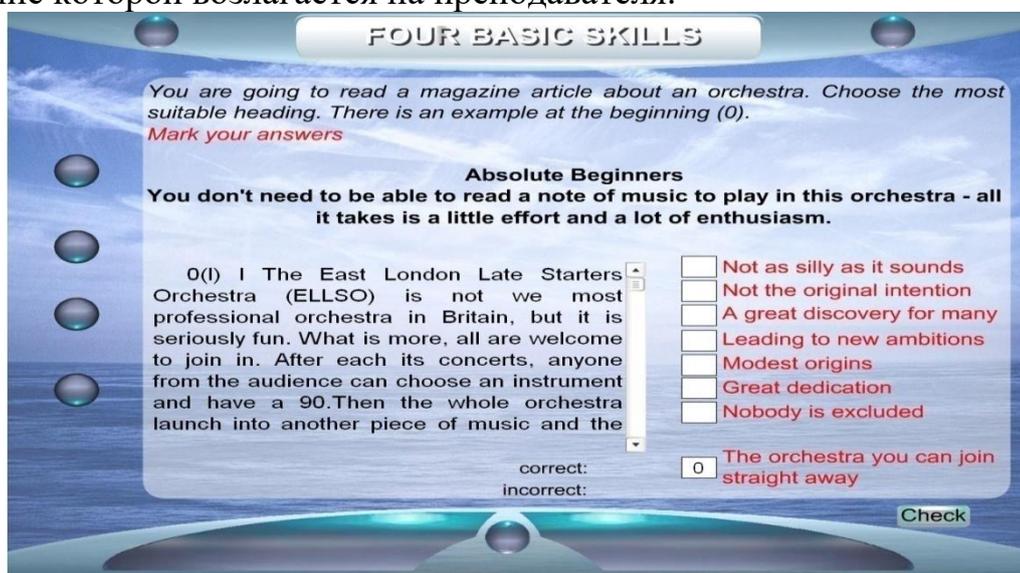

Рис. 2. Компьютерная тестирующая система в составе электронного учебника.

Электронный спецкурс «дидактическая подготовка учителей иностранного языка» содержит мультимедийные структурированные лекции, интерактивные практические задания, тесты. Внедрение данных материалов и тематическая направленность всех компонентов пособия подготовленный для каждого компонента: 1) глоссарии по педагогике; 2) глоссарии по методике преподавания иностранных языков; 3) лекции на подготовку к семинарским занятиям; 4) вспомогательные материалы для каждого компонента; 6) банк разноуровневых тестовых заданий; 7) материалы на подготовку мастер – классов; 8) материалы для использования мультимедийных технологий; 9) разработки on – line конференций позволяет совершенствовать дидактическую компетентность полиязычного учителя, владеющего навыками поисковой, исследовательской и творческой деятельности, инновационными педагогическими информационными и дистанционными технологиями. [5]

Рис. 3. Спецкурс «Дидактическая подготовка учителя английского языка».

Спецкурс «Дидактическая подготовка учителя английского языка» состоящий из шести компонентов:

- компонент 1 когнитивный;
- компонент 2 технологический (методический);
- компонент 3 научно-исследовательский;
- компонент 4 рефлексивный;
- компонент 5 организационно-проектировочный;
- компонент 6 мотивационный.

Цель спецкурса: совершенствование дидактической компетентности, формирование индивидуальной дидактической системы учителя английского языка, характеризуется целостностью действий педагога и его индивидуальными, типологическими особенностями, что позволяет ему успешно реализовывать учебно-дидактический цикл, который является структурированной единицей процесса обучения.

В процессе изучения курса, учителя должны овладеть следующими знаниями и умениями:

- по общим основам педагогики, дидактике и методике преподавания английского языка;
- анализировать уроки любых видов;
- анализировать деятельность коллег и свою собственную;
- анализировать деятельность учащихся;
- анализировать составляющие учебно – методического комплекса;
- работать как с учебной, так и с научной литературой;
- проводить наблюдение;
- проводить анкетирование и беседу;

- тестировать в целях изучения индивидуальных свойств учащихся и определения уровня обученности;
- проводить научный эксперимент;
- подготовить к публикации научную статью;
- принимать участие в дебатах по научно – методическим вопросам;
- обобщать как свой накопленный опыт, так и своих коллег;
- вести работу по самообразованию.

Тематическая направленность всех компонентов спецкурса, вспомогательный материал, подготовленный для каждого компонента, глоссарии по методике преподавания иностранных языков, педагогике, лекции на подготовку, разноуровневые тесты, мастер – классы, примеры использования мультимедийных технологий позволяет совершенствовать дидактическую подготовку полиязычного учителя, владеющего навыками поисковой, исследовательской и творческой деятельности, инновационными педагогическими информационными и дистанционными технологиями [6].

3. Электронная коллективная монография на английском языке «development of foreign language teachers' didactic preparation on the base of the competence approach» совместно с учёными казахстана и сша может быть использована в практической деятельности учреждений системы повышения квалификации педагогов, высших профессиональных учебных заведениях, методических объединений учителей ан языка и самообразования

Рис. 4. Электронная монография «development of foreign language teachers' didactic preparation on the base of the competence approach» [7].

Электронное учебное пособие Current questions of professional education.

К достоинствам электронных учебников можно отнести:

- Возможность построения простого и удобного механизма навигации в пределах электронного учебника;
- Развитый поисковый механизм в пределах электронного учебника, в частности, при использования гипертекстового формата издания;

- Возможность встроенного автоматизированного контроля уровня знаний обучающийся;
- Возможность специального варианта структурирования материала;
- Возможность адаптации изучаемого материала учебника к уровню знаний обучающегося, следствием чего является резкий рост уровня мотивации обучающегося;
- Возможность адаптации и оптимизации пользовательского интерфейса под индивидуальные запросы обучающегося [8,9].

Преимущества использования электронного ресурса в педагогическом процессе дистанционного обучения:

- Независимость от расстояний – дистанционное обучение без выезда к месту расположения головного института или его филиалов, что особенно важно для тех, кто планирует получить второе высшее дистанционное образование.
- Индивидуальный график дистанционного обучения – возможность выбора подходящего режима учебного процесса, построения индивидуальной образовательной траектории, индивидуального расписания занятий. Особенно это важно для студентов вуза, совмещающих учебу с работой, для лиц с ограниченными возможностями передвижения (служба в армии, состояние здоровья и т. п.).
- Дистанционное обучение у лучших преподавателей вузов с помощью современных мультимедиа и интернет технологий, что незаменимо при дистанционном обучении на второе высшее образование.
- Академическое образование - даже обладая средними способностями, обучающегося приобретает глубокие знания благодаря качеству образовательной среды вуза.
- Непосредственное личное общение обучающегося с ведущими преподавателями вуза – видеосвязь через интернет из любого региона в режиме реального времени, постоянная возможность получения консультаций по ключевым вопросам того или иного предмета.
- Объективность оценки знаний - электронный контроль знаний гарантирует непредвзятость и независимость оценок.
- Совершенствование в области информационных технологий – дистанционные образовательные технологии дают навыки использования современных средств коммуникаций, получения и усвоения информации с помощью аппаратно-программных средств.
- Доступность стоимости обучения – использование в учебном процессе средств коммуникаций.
- Экономия средств – дистанционное образование вы можете получить без отрыва от дома, от работы, без дополнительных расходов на проезд и проживание во время обучения в другом городе.
- Трудоустройство после завершения обучения.
- Обучение по сокращённой (ускоренной) образовательной программе – ориентировано на обучающегося, имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее профессиональное (профильное) образование. Обучение ведётся по индивидуальным учебным планам, которые обеспечивают организацию и

получение образования в сокращённые сроки без изменения программы обучения. Индивидуальная программа образовательного процесса предполагает различные комбинации моделей обучения, предусмотренных технологией проблемно-поискового образования.

Формы и методы обучения. Обучение по сокращённой (ускоренной) образовательной программе ориентировано на обучающегося, имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее профессиональное (профильное) образование. Обучение ведётся по индивидуальным учебным планам, которые обеспечивают организацию и получение образования в сокращённые сроки без изменения программы обучения. Индивидуальная программа образовательного процесса предполагает различные комбинации моделей обучения, предусмотренных технологией проблемно-поискового образования, грамматических сказок, вебинаров.

– Интенсификации обучения способствует разные формы его усвоения: рецензируемая лекция (on – line конференций по различным темам спец. курса); вебенары: дискуссия, круглый стол; метод случаев; метод инсценировки (деловая игра); метод ежедневной почты (использование на уроках различных документов, писем, статей, отчеты, схем, государственных стандартов, программ).

– проведение практических занятий, в т.ч. в интерактивной форме;

– выполнение письменного перевода текста и защита проекта;

– работа с первоисточниками на английском языке (чтение и перевод аутентичных текстов, работа с лексическим материалом профессиональной направленности);

– проведение итогового контроля.

Успешная реализация идеи мастер-класса напрямую связана с результативностью работы его слушателей, активность которых рефлексировала собственный педагогический подход, находила способы обновления предметной деятельности учителя.

Критерии и показатели эффективности реализации проекта. Прогнозируемые конечные результаты деятельности. Процесс изучения тем курсов института современного иностранного языка направлен на формирование общекультурных и общепрофессиональной компетенции: готовностью к коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач, как в общественной, так и профессиональной деятельности обучающихся, это предполагает, что обучающийся должен:

знать:

– основные методы сбора и анализа информации, способы формализации цели и методы ее достижения на иностранном языке;

– правила письма и устной иностранной речи;

– один из иностранных языков на уровне не ниже разговорного;

– лексические единицы в объеме, позволяющем осуществлять коммуникацию в устной и письменной формах на английском языке для решения задач профессиональной деятельности;

уметь:

– анализировать, обобщать и воспринимать информацию;

- ставить цель и формулировать задачи по её достижению;
- грамотно и аргументировано выражать свою точку зрения, вести дискуссию;
- использовать иностранный язык в межличностном общении и профессиональной деятельности;
- владеть:
 - культурой мышления на иностранном языке;
 - навыками публичной речи, аргументацией, ведения дискуссии;
 - навыками извлечения необходимой информации из оригинального текста на иностранном языке по проблемам экономики и бизнеса;
 - навыками выражения своих мыслей и мнения в межличностном и деловом общении на иностранном языке.

Таблица – 1. Перечень компетенций с указанием этапов их формирования в процессе освоения курсов средствами информационно-коммуникационной образовательной среды института современного иностранного языка

Перечень и содержание компетенции		Этапы формирования компетенций в процессе освоения ОПОП	Уровни сформированности компетенции в процессе освоения ОПОП
ОК	- способности логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь	Иностраный язык, Иностраный язык. (Основы профессионально ориентированного иностранного языка) «Администратор, делопроизводитель со знанием иностранных языков»	Пороговый уровень освоения компетенции: владеет лексическим минимумом и грамматическими навыками для коммуникации общего характера и реализации профессиональной деятельности; Продвинутый уровень освоения компетенции: способен эффективно использовать иностранный язык в межличностном общении и профессиональной деятельности; Высокий уровень освоения компетенции: владеет навыками выражения своих мыслей и мнения в межличностном общении на иностранном языке, а также навыками извлечения необходимой информации из оригинального текста на иностранном языке по проблемам открытых горных работ и автомеханики.

ПК-	<p>- предметные познания, личный опыт в сфере профессиональной деятельности. знание методики преподавания иностранного языка;</p> <p>умение отбирать как оптимальные формы, так и методы, средства педагогического процесса;</p> <p>владение инновационными интерактивными образовательными технологиям</p>	<p>«Профессионально-ориентированный иностранный язык (английский)»</p> <p>«Дидактической подготовка учителей иностранного языка на базе компетентностного»;</p> <p>«Практический курс общего перевода»;</p>	<p>Пороговый уровень освоения компетенции: знает основные особенности обучения иностранному языку.</p> <p>Продвинутый уровень освоения компетенции: умеет использовать англоязычные источники и представлять результаты аналитической и исследовательской работы в виде выступления, доклада, информационного обзора, аналитического отчета, статьи.</p> <p>Высокий уровень освоения компетенции: владеет методологией исследования в преподавания иностранного языка.</p>
-----	---	---	--

Таблица – 2. Дорожная карта образовательного ресурса «Институт современного английского языка»

Дорожная карта образовательного ресурса «Институт современного английского языка»			
Контингент слушателей курсов	Вид программы	Форма занятий	Объём
<p>Слушатели курсов с аттестатом о среднем образовании.</p> <p>Слушатели курсов с дипломом СПО</p> <p>Слушатели курсов с дипломом ВО</p>	<p>Программа довузовской подготовки с присвоением рабочей специальности «Администратор, делопроизводитель со знанием иностранных языков»</p> <p>1. Основы делопроизводства на английском языке.</p> <p>2. Business English. Ведение деловой переписки, переговоры, основы экономической теории.</p> <p>Электронный мультимедийный курс</p> <p>3. Current questions of professional education.</p>	<p>Очно-дистанционные.</p> <p>Вебинары ресурсы мультимедийного курса</p>	<p>Работающие в сфере данной деятельности 300 ч.</p> <p>Начинающие с азов 500 ч.</p>
<p>Слушатели курсов с дипломом СПО</p> <p>Слушатели курсов с дипломом ВО</p>	<p>Повышение квалификации учителей иностранного языка</p> <p>Электронные мультимедийные курсы</p> <p>1. Дидактической подготовка учителей иностранного языка на базе компетентностного подхода.</p> <p>Development of foreign language teachers' didactic preparation on the base of the competence approach (языки: русский, английский)</p>	<p>Очно-дистанционные.</p> <p>Вебинары ресурсы мультимедийного курса</p>	<p>72 ч.</p>

<p>Слушатели курсов с дипломом ВО и с присвоенной квалификацией «учитель английского языка», «бакалавр английской филологии»</p>	<p>Переподготовка учителей иностранного языка, с присвоением квалификации «Переводчик научно-технической литературы»</p> <p>1. Практический курс общего перевода</p> <p>2. Практический курс профессионально – ориентированного перевода. (Юриспруденция)</p> <p>3. Практический курс профессионально – ориентированного перевода. (Энергетика)</p> <p>4. Практический курс социального перевода. (Physics, Mechanics, Agriculture, Food Production, Medicine)</p>	<p>Очно-дистанционные. Вебинары ресурсы мультимедийного курса</p>	<p>550 ч.</p>
<p>Дополнительные услуги</p>			
<p>Слушатели без ограничения по возрасту. Наличие документов среднего, средне - специального, высшего образований НЕ требуются</p>	<p>1. Курсы по развитию 4-х умений (аудирование, говорение, чтение, письмо) с использованием Электронного мультимедийного курса «Four Basic Skills», что упростить подготовку сдачи экзаменов IELTS, TOEFL</p> <p>2. Курсы «English SOS» НЕМЕДЛЕННАЯ помощь учащимся школ, колледжей и ВУЗов в подготовке к экзаменам, контрольным, зачётам, ЕГЭ. Поднять уровень владения языком...</p> <p>3. Курсы «Профессионально-ориентированный иностранный язык» Направления: строительство, юриспруденция, экономика. «Преподавание в начальных классах» и «Дошкольное воспитание»</p>	<p>Очно-дистанционные. Вебинары ресурсы мультимедийного курса</p> <p>Очно-дистанционные. Вебинары ресурсы мультимедийного курса</p> <p>Очно-дистанционные. Вебинары ресурсы мультимедийного курса</p>	<p>От 36 до 72-х часов</p> <p>От 36 до 72-х часов</p> <p>От 36 до 72-х часов</p>

Библиографический список:

1. Макарихина И.М. Совершенствование дидактической компетентности учителей в процессе повышения квалификации (на примере предмета английский язык) : автореф. дис. ... к-та пед. наук / И. М Макарихина. – Барнаул, 2013 – 25 с.
2. Раисова А.Б. Развитие иноязычной компетентности с использованием авторских электронных учебных курсов в условиях мультязычной образовательной среды (на примере подготовки бакалавров техники и технологий Республики Казахстан) : автореф. дис. ... к-та пед. наук/А. Б. Раисовой – Барнаул, 2013 – 25 с.
3. Ирхина И.В. Развитие дидактической системы учителя в профессиональной

деятельности :автореф. дис. ... д-ра пед. наук / И.В. Ирхина. – Белгород, 2007. – 45 с.

4. Солнышкова О.В., Темербаева Ж.А., Макарихина И.М. Учебное пособие «Разработка и использование электронных общеобразовательных ресурсов в обучении студентов и школьников». ПГУ им. С. ПГУ им. С. Тоайгырова – Павлодар: Изд – во Кереку– Павлодар, 2018 г., 89с

5. Макарихина, Раисова А.Б., Смагулова К.Ж., Кажикенова Г.М. Электронный мультимедийный курс «Four Basic Skills» (свидетельство о государственной регистрации прав на объект авторского права № 979 от 20 июля 2012) Рекомендован к изданию заседанием кафедры ПКИЯ факультета филологии журналистики и искусства ПГУ им. С. Торайгырова. ЦИО ПГУ им. С. Торайгырова – Павлодар, 2012 г.

6. Каирбаева А.К., Макарихина И.М. Электронный учебник «Дидактическая подготовка учителей иностранного языка» (свидетельство о государственной регистрации прав на объект авторского права № 190 от 14 февраля 2012) Рекомендован к изданию заседанием кафедры ИЯ факультета филологии журналистики и искусства ПГУ им. С. Торайгырова. ЦИО ПГУ им. С. Торайгырова, Павлодар, 2011 г.

7. Каирбаева А.К., Пезман И., Макарихина И.М. Электронная монография «Development of foreign language teachers' didactic preparation on the base of the competence approach (свидетельство о государственной регистрации прав на объект авторского права № 484 от 26 апреля 2013) Рекомендован к изданию заседанием кафедры ИЯ Гуманитарно – педагогического факультета ПГУ им. С. Торайгырова. ЦИО ПГУ им. С. Торайгырова – Павлодар, 2013 г.

8. Макарихина И.М. Учебное пособие для учителей иностранного языка «Дидактическая подготовка учителей иностранного языка» Рекомендовано к изданию заседанием кафедры практического курса иностранных языков факультета филологии журналистики и искусства. ПГУ им. С. ПГУ им. С. Тоайгырова – Павлодар: Изд – во Кереку, 2011 г., 156с

9. Лазаренко И.Р., Салий Т.М, Макарихина И.М. Using new generation e - books in High School educational process, including Faculty of Teachers' Development. On – line журнал Middle – East Journal of Scientific Research, № 15, 2013г., С. 1155 – 1159, ссылка на опубликованную статью (журнал входит в базу Web of knowledge). [http://www.idosi.org/mejsr/mejsr15\(8\)13/14.pdf](http://www.idosi.org/mejsr/mejsr15(8)13/14.pdf)

10. Раисова А.Б., Макарихина И.М. Учебное пособие предназначено для обучающихся неязыковых специальностей «Подготовка студентов неязыковых специальностей к экзамену ESOL». Павлодар: Из-во «Кереку» им. С. Торайгырова – Павлодар, 2014 г., 57с

11. V. Krivoruchko Raissova, G. Yergazinova, B. Kazhmuratova. Макарихина И.М. Mobile-Assisted Learning as a Condition for Effective Development Engineering Students' Foreign Language Competence. International Education Studies; Vol. 8, No. 7; 2015. ISSN 1913-9020/1913-9039 E-ISSNPublished by Canadian Center of Science and Education (журнал входит в базу Web of knowledge). <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/ies/article/view/50559/27165>.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ: ЦЕНТР КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Скуратовская Наталья Александровна.

Российская Федерация, Новосибирск, Региональный модельный центр дополнительного образования детей ГАУ ДО НСО "ОЦРТДиЮ", руководитель, skuratovskaja@yandex.ru.

Елинская Янина Алексеевна.

ЧУДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», директор, sispp_nsk@mail.ru.

Аннотация. В статье представлен инновационный проект образовательного проекта «Центр комплексного сопровождения организаций дополнительного образования», который позволит обеспечить комплексность и непрерывность процесса повышения квалификации административных и педагогических работников учреждений дополнительного образования детей и взрослых. Авторы статьи определяют «Центр комплексного сопровождения организаций дополнительного образования», как медиа пространство для работников системы дополнительного образования.

Ключевые слова: работники учреждений дополнительного образования детей и взрослых.

SUPPLEMENTARY EDUCATION FOR CHILDREN AND ADULTS: INTEGRATED SUPPORT CENTER

Skuratovskaya Natalia.

Novosibirsk, Regional model center of additional education for children, principal. skuratovskaja@yandex.ru.

Elinskaya Yanina.

Novosibirsk, Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work, principal, sispp_nsk@mail.ru.

Abstract. The article presents the innovative educational project "Center of Integrated Support for Additional Education Organizations", which will ensure the complex and continual process of professional development for executive and pedagogical staff of institutions of additional education for children and adults. The center is supposed to be a support center for the staff of the supplementary education system.

Key words: staff of institutions of additional education for children and adults.

Система дополнительного образования в России на протяжении 100 лет формировалась из уникальных отечественных форм внешкольной работы.

Комплексное сопровождение деятельности учреждений дополнительного образования детей включает методическое сопровождение деятельности педагогических коллективов, психолого-педагогическое сопровождение участников образовательного процесса, сопровождение инновационной и экспериментально деятельности, административное сопровождение и сопровождение профессионального развития и повышения квалификации работников учреждений дополнительного образования. Комплексная система сопровождения в целом ориентирована на создание безопасного образовательного пространства для всех субъектов; работников, обучающихся их родителей (законных представителей).

«Центр комплексного сопровождения организаций дополнительного образования» (далее – Центр) создан для профессиональной поддержки, непрерывного повышения квалификации административных и педагогических работников учреждений дополнительного образования.

Основные задачи Центра:

- научно-методическое сопровождение всех направлений деятельности организаций дополнительного образования;
- непрерывное повышение квалификации сотрудников всех категорий организаций дополнительного образования;
- консультирование по приоритетным направлениям развития и функционирования учреждений дополнительного образования.

Обоснование актуальности проекта. Система дополнительного образования в России формировалась из уникальных отечественных форм внешкольной работы. Основными приоритетными идеями дополнительного образования являются: свободный выбор видов и сфер деятельности; ориентация на личностные интересы, потребности, способности; возможность свободного самоопределения и самореализации; единство обучения, воспитания, развития; практико-деятельностная основа образовательного процесса. Современное дополнительное образование детей и взрослых ориентировано на социализацию в обществе, профессиональную ориентацию, выявление и поддержку детской одаренности, организацию внеурочной деятельности, духовно-нравственное воспитание школьников.

Проект позволит создать условия для расширения возможностей непрерывного повышения квалификации работников учреждений дополнительного образования, получения возможности комплексного сопровождения деятельности организаций дополнительного образования детей и взрослых в период реформирования системы образования (внедрение проф. стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых», переход на систему национального учительского роста, участие в реализации приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей и т.д.).

Дополнительное образование по своему содержанию охватывает все сферы жизни человека. С одной стороны, оно является добровольным, разновозрастным, не регламентированным жесткими рамками урочной системы, образовательными стандартами. С другой стороны – при системе добровольности образования оно регламентировано спросом заказчиков, взрослых, детей, их родителей (законных

представителей), общеобразовательными учреждениями и иными социальными партнерами.

Предпосылками для создания образовательного ресурса «Центр комплексного сопровождения организаций дополнительного образования» являются: многолетний опыт работы высококвалифицированных сотрудников в области дополнительного образования и возможности (наличие необходимых ресурсов) оказать методическую поддержку организациям дополнительного образования; создание профессиональной платформы для непрерывного повышения квалификации административных и педагогических работников учреждений дополнительного образования.

Этапами реализации образовательного проекта «Центр комплексного сопровождения организаций дополнительного образования» являются:

- Создание и обоснование концепции проекта.
- Презентация проекта специалистам и общественности.
- Разработка модели комплексного сопровождения направлений деятельности организаций дополнительного образования.
- Разработка системы непрерывного повышения квалификации сотрудников всех категорий организаций дополнительного образования.
- Разработка системы комплексного консультирования по приоритетным направлениям развития и функционирования учреждений дополнительного образования.
- Подготовка методических рекомендаций по реализации проекта.
- Создание Интернет-ресурса для размещения информации по реализации проекта.
- Рассылка информационных писем образовательным учреждениям для участия в проекте.
- Работа с территориями по реализации проекта.

Прогнозируемые конечные результаты деятельности. Комплексное сопровождение деятельности учреждений дополнительного образования предполагает творческую, научно-исследовательскую деятельность направленную, с одной стороны, на повышение профессиональной компетентности педагогических кадров, с другой, – на обеспечение образовательного процесса научно-обоснованными средствами обучения. Обе стороны тесно связаны и взаимно дополняют друг друга, так как направлены на решение задач развития образовательной организации дополнительного образования.

Практическая значимость результатов.

1. Преимуществом реализации программ является принцип модульной накопительной системы формирования компетенций педагогических работников в рамках профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых»
2. Возможность в условиях перехода на профессиональный стандарт педагога дополнительного образования детей и взрослых создать персонифицированную модель повышения квалификации.

3. Ожидаемый портрет специалиста.

Критерии и показатели эффективности реализации проекта. Оценка эффективности реализации проекта осуществляется по количественным и качественным показателям.

В рамках проекта планируется получить следующие количественные и качественные результаты:

- разработать и реализовать около 50 программ дистанционного повышения квалификации.
- оценка степени комплексного подхода сопровождения учреждений дополнительного образования;
- оценка уровня удовлетворительности заказчиков услуги.

Теория управления исследует принципы, реализация которых могла бы обеспечить целенаправленную, эффективную деятельность организации дополнительного образования. Первоначально в теории и практике управления акцент был сделан на рациональной организации человеческой деятельности (разделение труда, четкое определение полномочий и ответственности, обеспечение единства действий работников, справедливое вознаграждение за труд, ориентация на стабильность персонала и т. д.). Довольно скоро, однако, обнаружилось, что рациональная организация производства недостаточна для роста производительности труда – многое зависит от характера отношений между людьми внутри организации, мотивов их трудовой деятельности, ценностных ориентаций.

В последние десятилетия складываются различные концепции управления, но все они признают исключительную важность человеческого фактора, исходят из понимания того, что управление людьми заключается в управлении мотивами их деятельности. Формируются новые принципы управления: соблюдение этических норм профессиональной деятельности; создание в организации атмосферы, способствующей раскрытию потенциала каждого человека; своевременная реакция на изменения в социуме; постоянное совершенствование качества работы др. В теории управления формируется школа «человеческих отношений», основоположниками которой стали М. Фоллет и Э. Мэйо. Затем в теории управления получает распространение «поведенческое управление». Предметом сопровождения административного состава учреждений дополнительного образования являются основы социального взаимодействия и организация профессиональных коммуникаций в организации, поведенческие стереотипы и их мотивации, проблемы лидерства и т.д.

Методически обеспечить какой-либо вид деятельности – это означает: вовремя прийти на помощь педагогу, методически грамотно устранить затруднения, предоставить обоснованные ответы на возникающие вопросы, связанные с организацией и осуществлением педагогической, методической, воспитательной, образовательной деятельности».

В рамках научно-методического сопровождения центр организует:

- повышение квалификации работников организаций дополнительного образования;

- тематические вебинары, мастер-классы;
- участие в конференциях;
- публикацию статей в сборниках научно-практических конференций;
- помощь в подготовке к аттестации;
- разработку программ и образовательно-методических комплексов;
- рецензирование программно-методической продукции;
- подготовку монографий по итогам обобщения опыта работы ОО.

Известный деятель XIX века, П.Ф. Каптерев высказывает мысль о том, что в образовательно-воспитательном процессе развитие ученика во многом зависит от перманентного саморазвития его педагога. Учитель, не желающий учиться и считающий себя «полным мудрецом», выпадает из образовательного процесса. Особенно актуальна идея П.Ф. Каптерева в дополнительном образовании детей. Современное дополнительное образование, являясь полноправным партнером школьного образования и частью общей образовательной системы, выступает как необходимое звено, обеспечивающее развитие ребенка в условиях современного общества.

Современная ситуация в системе образования Российской Федерации стимулирует педагогов дополнительного образования к непрерывному повышению профессионального мастерства. В нормативных документах федерального уровня затрагиваются такие аспекты, как вовлечение педагогов в конкурсное движение, материальное стимулирование на основе использования возможностей новой системы оплаты труда, аттестация и повышение квалификации, привлечение и поддержка молодых педагогов, распространение опыта лучших педагогов, реализующих инновационные программы.

Изменение критериев оценки эффективности деятельности образовательных учреждений, приводит к необходимости повышения квалификации управленческого персонала, совершенствования профессиональных навыков руководителей.

Повышение квалификации по программам центра предоставит возможность руководителям учреждений дополнительного образования и их заместителям профессионально решать управленческие проблемы, принимать эффективные решения, связанные с введением и реализацией инновационных подходов и технологий. Предполагается к реализации широкий спектр программ для руководителей:

- Локальный акт как инструмент управления образовательным процессом.
- Основы тьюторской подготовки в условиях сетевой формы реализации общеобразовательных программ.
- Сетевая форма реализации образовательных программ.
- Формирование корпоративной культуры, ориентированной на повышение профессионального мастерства педагогических работников учреждений дополнительного образования детей и взрослых.
- Эффективный контракт: нормирование труда и разработка критериев эффективности.
- Методика организации и проведения педагогического совета.

- Организация мониторинговой деятельности в учреждении дополнительного образования.
- Управление системой методической работы в учреждении дополнительного образования.
- Система внутреннего контроля как фактор стимулирования мотивации творческого саморазвития педагогов.

Методист в организации дополнительного образования – это своего рода руководитель определенного направления деятельности, выполняющий трудовые функции в соответствии с профессиональным стандартом. В рамках образовательной деятельности Центра предполагается реализация программ для методистов:

- Современные образовательные технологии дополнительного образования детей и взрослых.
- Модель методического сопровождения и адаптации начинающих педагогических работников в организации дополнительного образования детей и взрослых.
- Деятельность методической службы по обобщению и распространению передового (инновационного, наиболее эффективного) педагогического опыта
- Технологические аспекты проектирования дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ.
- Локальный акт как инструмент управления образовательным процессом.
- Методическое сопровождение деятельности педагога дополнительного образования детей и взрослых в рамках профессионального стандарта».
- Методическое сопровождение инновационной деятельности педагога дополнительного образования детей и взрослых.
- Развитие художественной одаренности ребенка в учреждении дополнительного образования.
- Технология индивидуального образовательного маршрута (ИОМ) в системе дополнительного образования.
- Основы тьюторской подготовки в условиях сетевой формы реализации общеобразовательных программ.
- Сетевая форма реализации образовательных программ.
- Формирование корпоративной культуры, ориентированной на повышение профессионального мастерства педагогических работников учреждений дополнительного образования детей и взрослых.
- Эффективный контракт: нормирование труда и разработка критериев эффективности.

Деятельность педагога-организатора в системе дополнительного образования детей и взрослых, общепринято, считается одной из самых интересных. Педагог является организатором самых разнообразных мероприятий: развлекательных, познавательных, спортивных, конкурсных и многих других. В соответствии с федеральными нормативными документами воспитательная работа и профессиональная миссия педагога-организатора заключаются в

регулировании воспитательного процесса через создание условий для социализации и самовыражения детей подростков.

Педагог-организатор находится в центре организации воспитательной, внеурочной и досуговой деятельности. Особое внимание в работе педагога-организатора уделяется предупреждению и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Курсы повышения квалификации педагогов направлены на изучение: современных образовательных технологий дополнительного образования детей и взрослых, технологий построения индивидуального образовательного маршрута в системе дополнительного образования, тьюторской подготовки в условиях сетевой формы реализации общеобразовательных программ и др.

Авторы проекта рассматривают психолого-педагогическое сопровождение как фактор развития положительного устойчивого отношения педагога дополнительного образования детей и взрослых к избранной профессии и с точки зрения формирования:

- удовлетворенности работой (организация эффективной работы, уменьшение «текучести» персонала);
- положительной самооценки работника (укрепление имиджа учреждения без дополнительных расходов на рекламу и PR);
- стрессоустойчивости сотрудников (продуктивная работа, отсутствие профессионального выгорания, избегание издержек, связанных с нетрудоспособностью работников).

В рамках психолого-педагогического сопровождения в Центре планируется организация:

- консультирования родителей по вопросам развития и воспитания детей;
- консультирования педагогов по актуальным вопросам воспитания и обучения детей и подростков;
- психологической диагностики (проблемы поведения, школьная неуспеваемость, трудности в общении, страхи, навязчивые действия, диагностика уровня развития дошкольников, развития познавательной сферы (памяти, внимания, мышления, восприятия, речи));
- развивающих занятий (групповые, индивидуальные);
- профилактики профессионального выгорания педагога.

В ходе реализации проекта планируется разработать: бренд-бук проекта; ориентировочную анкету для менеджера по продвижению проекта; информационные письма по продвижению проекта; методику проведения аудит деятельности учреждений дополнительного образования; финансовые и организационные регламенты, обеспечивающие реализацию проекта.

Нормативно-правовое обеспечение проекта:

1. Концепция развития кадрового потенциала системы дополнительного образования детей в Российской Федерации.
2. Приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для российских детей», утвержденный 30 ноября 2016 г. президиумом Совета при

Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам.

3. Методические рекомендации по организации независимой оценки качества дополнительного образования детей, разработанные Институтом образования федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (утверждены зам. министра Минобрнауки РФ от 28.04. 2017 № 1232/09)

4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р;

5. Концепция развития дополнительного образования, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. № 1726-р;

6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р;

7. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов; Стратегическая инициатива "Новая модель системы дополнительного образования", одобренная Президентом Российской Федерации 27 мая 2015 г.

8. Профессиональный стандарт «Педагог дополнительного образования детей и взрослых».

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ КАК РЕСУРС НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ

Сорокина Елена Львовна.

г. Новосибирск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения», кафедра «Физическое воспитание и спорт», доцент, so117@yandex.ru.

Елинская Янина Алексеевна.

ЧУДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», директор, sispp_nsk@mail.ru

Иманбаева Елена Викторовна.

ЧУДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», педагог-консультант, sispp_nsk@mail.ru.

Аннотация. В статье представлена концепция проекта «Центр развития профессиональной карьеры как ресурс непрерывного образования педагогов», который определяет стратегии обеспечения желаемого уровня продуктивности педагогов в профессиональной деятельности и совокупном труде, в реализации жизненной стратегии в целом.

Ключевые слова: карьера, педагоги, траектории развития профессиональной карьеры, профессиональные стандарты, комплекс образовательных услуг, поддерживающая образовательная среда.

CENTER FOR PROFESSIONAL CAREER DEVELOPMENT AS A RESOURCE FOR TEACHERS' CONTINUING EDUCATION

Sorokina Elena.

Novosibirsk, Siberian State Transport University, assistant professor of the Department of Physical Education and Sport, so117@yandex.ru.

Elinskaya Yanina.

Novosibirsk, Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work, principal, sispp_nsk@mail.ru.

Imanbaeva Elena.

Novosibirsk, Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work, teacher, sispp_nsk@mail.ru.

Abstract. The article presents the project of the center for teachers' professional career development and continuing education, which determines the strategies for the desired level of teachers' productivity in professional activities and implementation of the life strategy in general.

Key words: career, teachers, trajectories of professional career development, professional standards, a complex of educational services, supporting educational environment.

Сегодня, закономерно встал вопрос не только о подготовке специалистов новой формации, но и необходимости создания и внедрения более эффективных и надежных подходов к формированию профессиональной карьеры.

Стремление учреждения соответствовать современным тенденциям и потребностям рынка труда стало причиной формирования принципиально новой стратегии дополнительного профессионального образования, которая легла в основу ресурса «Центр развития профессиональной карьеры педагогов» (далее – Центр).

Одним из наиболее востребованных направлений деятельности Центра является индивидуальное сопровождение развития профессиональной карьеры педагогов.

Опираясь на профессиональные стандарты, рекомендованные к применению в сфере образования, нами разработана модель образовательного ресурса (далее представлена в тексте), который обеспечивает: индивидуализацию подходов к построению траекторий профессиональной карьеры педагогов; формирование актуальных профессиональных компетенций, сопровождение в получении смежных специальностей, оказание помощи кадровым службам, отвечающим за повышение уровня квалификации педагогических работников и реализуется посредством предоставления системы качественных образовательных продуктов и услуг Центра (далее в тексте рассмотрены детально).

Размер области применения профессиональных стандартов колоссален: это и тарификация должностей, отбор, подбор, аттестация персонала, планирование карьеры, проведение оценки квалификации работников, решение круга задач по управлению персоналом, его обучению и стимулированию. Это обеспечивает актуальность и востребованность образовательных ресурсов Центра.

Определяя направления развития карьеры педагога, нами выделены их возможные траектории, условно обозначенные как горизонтальная и вертикальная.

Также определён ряд факторов и комплекс образовательных услуг, позволяющих не только обеспечить профессиональный рост педагогов, но и построение индивидуальных профессиональных траекторий.

Обеспечивая основные составляющие развития профессиональной карьеры (накопление, обобщение, представление и обмен опытом; формирование профессиональных, специализированных и уникальных компетенций; научная и методическая деятельность; расширение кругозора и др.) конкретными образовательными продуктами и услугами, учреждение помогает педагогам не только быть успешными и реализованными в профессиональной деятельности и иметь высокий рейтинг в образовательных организациях, но и стремительно и целенаправленно развивать профессиональную карьеру.

Современный педагог-профессионал не принимает в готовом виде ни идеи, ни технологии – он самоопределяется по отношению к ним и осознанно

творит свою собственную деятельность. И если первичное восприятие знаний может быть фронтальным и групповым, то последующая работа должна быть индивидуальной, в том объеме и темпе, который необходим каждому, а это возможно только в условиях самостоятельной, самообразовательной деятельности и логично в организации непрерывного дистанционного образования.

Востребованность услуг Центра раскрывает значимость его деятельности, и является моделью государственно-частного партнёрства в реализации образовательной политики.

Учреждение, следуя современным тенденциям и используя технологии очного и дистанционного образования, осуществляет профессиональную переподготовку и повышение квалификации психологов, учителей, педагогов дошкольного образования, социальных работников, логопедов, дефектологов, педагогов дополнительного образования, руководителей образовательных учреждений.

Образовательная деятельность осуществляется на основе Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "Об образовании в Российской Федерации" и лицензии, а также, внутренних локальных актов.

Профессиональное обучение направлено на приобретение профессиональных компетенций без изменения уровня образования.

Миссия учреждения – организация и предоставление качественного и востребованного дополнительного профессионального образования, с учётом индивидуальных потребностей.

Цели:

- удовлетворять потребность людей в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, в самоопределении и самореализации посредством получения дополнительного профессионального образования по программам повышения квалификации, осуществлять профессиональную подготовку кадров в очной, очно-дистанционной и дистанционной формах обучения;
- развивать психологические, педагогические, социологические, информационно-технологические и управленческие науки посредством научных исследований и творческой деятельности научно-педагогических работников и обучающихся, использовать полученные результаты в образовательной деятельности;
- сохранять и распространять научные ценности общества;
- распространять знания среди населения для повышения образовательного и культурного уровня;
- формировать профессиональные навыки у участников образовательного процесса и умение применять его в современных условиях;
- развивать международное сотрудничество в области профессионального образования.

Институт проводит теоретические исследования, организует действующие на постоянной основе всероссийские (с международным участием) научно-практические конференции: «Наука и социум», «Перспективные научно-практические исследования», «Молодёжь и наука» (по результатам которых

публикуются и размещаются сборники в таких ресурсах, как РИНЦ и КиберЛенинка), а также, подготавливает и издаёт учебные пособия, научные и другие работы, осуществляет экспертно-консультационную деятельность.

Основой образовательной деятельности служат программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, разработанные квалифицированными научно-педагогическими работниками, среди которых 46% имеют учёную степень и звания.

К преимуществам образовательной деятельности, можно отнести следующие:

доступность обучения; достоверность сертификации знаний; концентрация на потребностях и личных задачах обучающихся; различные способы доставки информации; возможность выбирать удобное время работы над материалом курса; методическую поддержку и контакт с обучающимися; детальное планирование образовательной деятельности, индивидуальную разработку учебных материалов; интерактивность; модульную структуру дистанционного обучения; широкий спектр информационных ресурсов (учебные курсы, справочные, методические материалы, электронная библиотека).

«Центр развития профессиональной карьеры педагогов» является инновационным и востребованным образовательным ресурсом. Опираясь на опыт деятельности учреждения и результаты, нами выделено ряд проблем, с которыми сталкиваются педагоги в профессиональной деятельности:

- недостаточно разработана система кадровой политики в образовательных организациях;
- нет полноты обеспечения условий педагогическим работникам разных уровней квалификации для выбора индивидуальной образовательной траектории;
- не проводится системный мониторинг профессиональных достижений педагогических работников с целью создания внутреннего кадрового резерва и обучения по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки;
- научно-методическое и психолого-педагогическое сопровождение образовательного в учреждениях системно не обеспечивается;

Данный проект определяет стратегии обеспечения желаемого уровня продуктивности педагогов в профессиональной деятельности и совокупном труде, в реализации жизненной стратегии в целом.

Диалектика процесса становления профессионала, по мнению Л. М. Митиной, заключается в том, что по мере расширения круга потребностей, связанных с ведущей профессиональной деятельностью, человек фактически выходит за её пределы [4]. Мы считаем, что это может произойти только в том случае, если создана поддерживающая среда.

Цель Проекта – создание комплекса условий и системы образовательных услуг для изучения, построения и реализации индивидуальных траекторий развития профессиональной карьеры педагогов (в горизонтальном и вертикальном направлении).

Задачи:

1. Индивидуализация подходов к построению траекторий профессиональной карьеры педагогов.
2. Обеспечение условий индивидуального развития карьеры педагогов.
3. Формирование актуальных профессиональных компетенций.
4. Организация научно-методической деятельности педагогов для обеспечения индивидуального профессионального развития.
5. Оказание помощи кадровым службам образовательных учреждений.

Проект является актуальным, так как направлен на удовлетворение запросов значительной части педагогов, настроенных на глубинное, существенное обновление профессиональной деятельности и развития профессиональной карьеры, что на наш взгляд, должно иметь не стихийный, а целенаправленный и системный характер.

Отмеченная нами тенденция вызревания нового образа педагога, которая связана с четким пониманием многопозиционной структуры педагогического труда и обнаруживается в способности включать в свою деятельность ряд значимых профессиональных функций: методолога и возрастного антрополога, диагноста, проектировщика педагогических ситуаций, исследователя. Поэтому, одной из поставленных задач определено формирование научно-методической компетентности педагога, которая, на наш взгляд, является основой для профессионального роста и развития карьеры.

При формировании концепции и модели работы Центра нами учтена следующая нормативно-правовая база:

- Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "Об образовании в Российской Федерации".
- Регламент работы аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации для проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации и Правительства Российской Федерации (утвержденный решением аттестационной комиссии во исполнение пункта 2 приказа Минобрнауки России от 10 сентября 2015 г. N 1002 (протокол от 25 сентября 2015 г. N 1).
- Приказ Минобрнауки России от 7 апреля 2014 г. N 276 "Об утверждении порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность".
- «Отраслевое соглашение по организациям, находящимся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации, на 2018–2020 годы» (утв. Минобрнауки России, Профсоюзом работников народного образования и науки РФ 06.12.2017).
- Приказ Министерства образования, науки и инновационной политики Новосибирской области от 07.12.2017 № 3069 «О внесении изменений в приказ Министерства образования, науки и инновационной политики Новосибирской области от 31.12.2010 №2253».

Готовность к реализации проекта. ЧУДПО СИППИСР, учитывая современные запросы профессиональных сообществ, ставит перед собой задачу подготовки педагогов новой формации, способных не только быть продуктивными в своей профессиональной деятельности, но и стремящихся целенаправленно развивать карьеру.

Внедрение в практику новых, более эффективных и надежных подходов к развитию профессиональной карьеры педагога стало стимулом к созданию Центра развития профессиональной карьеры, который подходит к решению образовательных запросов комплексно, опираясь на профессиональные стандарты.

Сформированная на протяжении пяти лет база качественных образовательных продуктов и созданная поддерживающая среда (рис. 1) являются основой для реализации Проекта.

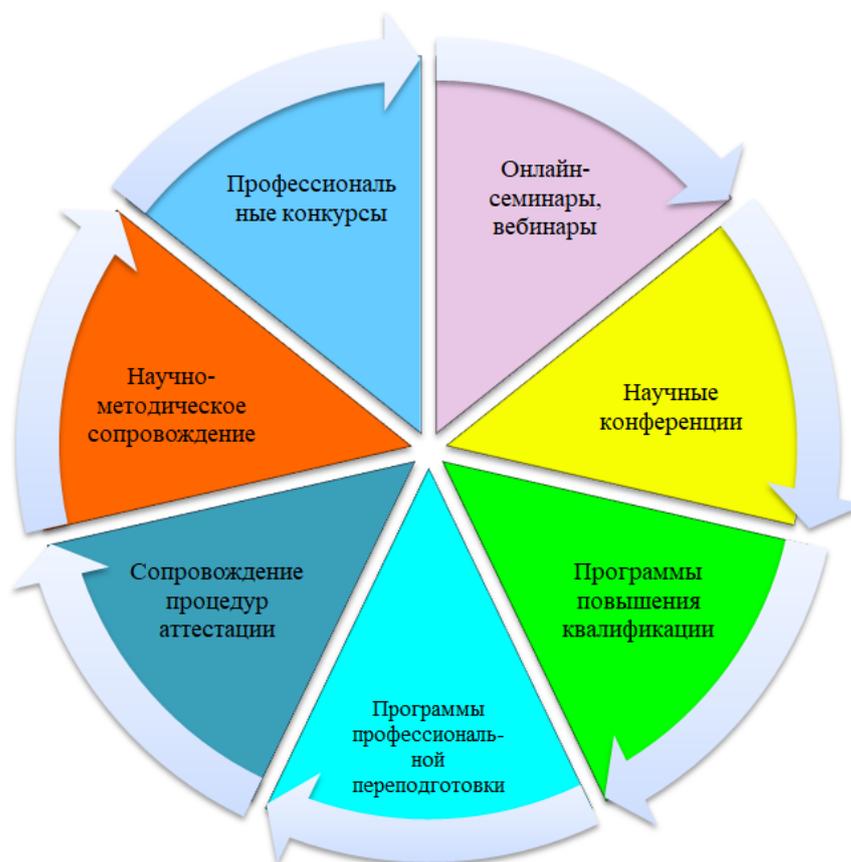

Рис. 1. Поддерживающая образовательная среда ЧУДПО СИППИСР.

Образовательная деятельность осуществляется с использованием двух образовательных порталов <http://sispp.ru/>, <http://sibobrportal.ru/>, а также, посредством организации выездных, очно-дистанционных курсов, вебинаров и других форм.

Этапы, содержание и методы реализации проекта. Рассматривая профессионализм как свойство, как процесс и как состояние человека при создании образовательного ресурса «Центр развития профессиональной карьеры», нами созданы условия максимально быстрого его достижения.

Профессионализм, рассматривается нами как интегральное свойство, как совокупность наиболее устойчивых и постоянно проявляющихся особенностей человека-профессионала, обеспечивающих определенный качественно-количественный уровень профессиональной деятельности.

Профессионализм (как свойство) является результатом онтогенеза человека в процессе его профессионализации.

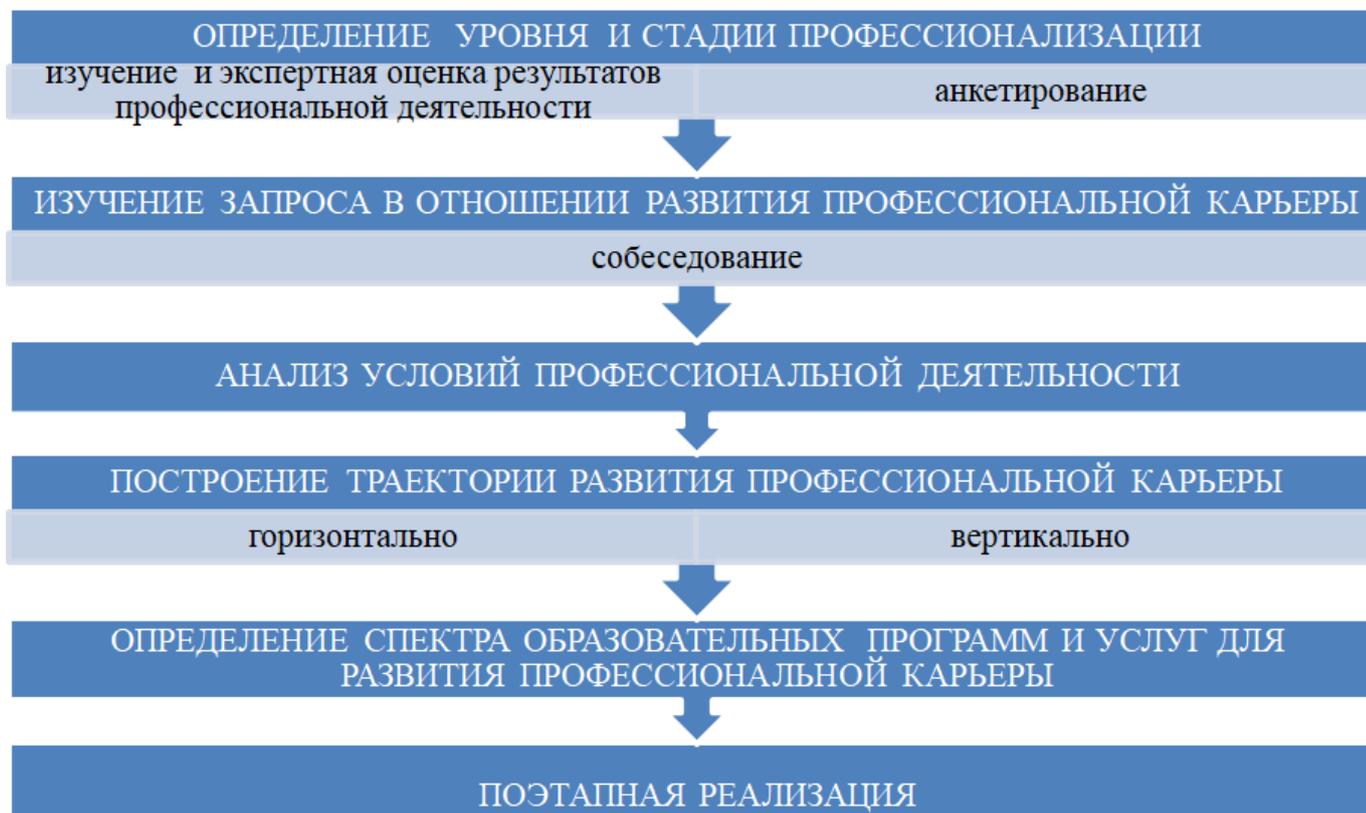

Рис. 2. «Центр развития профессиональной карьеры педагогов» (функциональная модель)

На первом этапе построения индивидуальной траектории формирования профессиональной карьеры (рис. 2, блок 1) нами определяется уровень профессионализации (специалист, профессионал, результативист, мастер, рационализатор, наставник, фасилитатор, творец, модератор, абнотивист, тьютор акмеолог).

Также определяются конкретная стадия, на которой находится педагог:

- допрофессионализма – (педагог уже работает, но не обладает полным набором качеств настоящего профессионала);
- собственно профессионализма (профессионал, демонстрирующий стабильно высокие результаты);
- суперпрофессионализма, или мастерства (соответствует приближению к «камне» – вершине профессиональных достижений);
- «послепрофессионализма» («экс-профессионал» или наставник для других специалистов).

Для адекватной оценки уровня и стадии профессионализации нами используются определенные критерии [5]:

1. Критерий профессиональной продуктивности.
2. Критерий профессиональной идентичности характеризует значимость для человека профессии и профессиональной деятельности как средства удовлетворения своих потребностей и развития своего индивидуального ресурса.
3. Критерий профессиональной зрелости, предложенный Д. Сьюпером [Цит. по: 5, с. 124], свидетельствует об умении человека соотносить свои профессиональные возможности и потребности с профессиональными требованиями, которые к нему предъявляются.

Также, учитываются результативные и процессуальные показатели эффективности профессиональной деятельности, предложенные Бодалёвым А.А. [1].

Результативные показатели: эффективность, целесообразность, экономичность, минимизация затрат ресурсов, производительность, оптимальность, получение результатов и владение приемами деятельности на уровне высоких образцов, постановка новых задач, нахождение нестандартных технологий.

Процессуальные показатели: разнообразие задач профессиональной деятельности; использование социально приемлемых и гибких технологий; отсутствие деформаций в профессиональной деятельности; опора на накопленный опыт; владение профессиональными компетенциями.

На втором и третьем этапе изучается индивидуальный запрос педагога и возможность его реализации в условиях конкретной образовательной организации (рис 2, блок 2).

Четвёртый этап предполагает построение траектории развития профессиональной карьеры, выбирается горизонтальное и (или) вертикальное её развитие, а также: этапы, задачи, конкретизация деятельности.

На следующем (пятом) этапе в рамках заданной траектории индивидуально подбираются образовательные продукты и услуги, определяются временные границы их реализации.

Далее начинается непосредственно процесс реализации, который, в конечном счёте, приводит к целенаправленному движению педагога к повышению профессионального уровня и достижению лично и общественно значимых профессиональных результатов.

Для определения траектории профессионального развития педагога (вертикальной и горизонтальной) нами выделены факторы, которые обеспечивают успешность и профессиональную результативность.

Относительно горизонтальной траектории можно выделить: накопление, обобщение, обмен опытом, формирование профессиональных компетенций, получение специализированных и уникальных компетенций формирование «портфеля» результатов, научно-методическая деятельность повышение профессиональной категории (таблица 1).

Таблица 1. Факторы горизонтального развития карьеры педагога и образовательные услуги ЧУДПО СИППШИСР.

Фактор развития карьеры	Образовательные услуги
Накопление опыта	Стажировки
Построение индивидуальных траекторий развития карьеры	Консультирование по вопросам развития карьеры Формирование индивидуального образовательного маршрута
Обобщение и представление опыта	Сопровождение в подготовке и публикация научных статей, методических работ Сопровождение в подготовке и публикация научных статей, методических работ Фестиваль педагогического опыта Формирование «портфеля» результатов
Обмен опытом	Постоянно действующие научно-практические мероприятия (очные и заочные научно-практические конференции): «Наука и социум» (РИНЦ, Киберленинка); «Перспективные научно-практические исследования» Постоянно действующий конкурс «Лучший методический материал»
Формирование профессиональных компетенций	Повышение квалификации Профессиональная переподготовка
Получение специализированных и уникальных компетенций	Услуги фонopedического центра Услуги центра иностранных языков
Расширение профессиональных компетенций	Курсы повышения квалификации в сфере инклюзивного образования
Научная деятельность	Сопровождение в процессе публикации статей, монографий Сопровождение в организации научно-методической деятельности Вебинар «Как подготовить научную статью»
Методическая деятельность	Сопровождение в подготовке и публикация методических материалов
Повышение профессиональной категории	Помощь в подготовке документов к прохождению процедур аттестации
Расширение кругозора	Вебинары и научно-популярные лекции
Финансовая поддержка научной деятельности	Помощь в оформлении грантов

Относительно вертикальной траектории профессионального развития педагога можно выделить: достижение высокого уровня сформированности общекультурных и профессиональных и управленческих компетенций (системное мышление), получение специализированных и уникальных компетенций, высокий научно-методический уровень и значимый научный статус, наличие лидерских качеств, самообразование.

Таблица 2. Факторы вертикального развития карьеры педагога и образовательные услуги ЧУДПО СИППИISR.

Фактор развития карьеры	Образовательные услуги
Достижение высокого уровня сформированности общекультурных компетенций	Программы формирования общекультурных компетенций
Достижение высокого уровня сформированности профессиональных компетенций	Программы формирования проф. компетенций
Достижение высокого уровня сформированности управленческих компетенций	Программы формирования управленческих компетенций Консультирование по вопросам управленческой деятельности
Повышение методического уровня	Сопровождение научно-методической работы «Методическая копилка» Сопровождение в разработке образовательных программ
Научный статус	Регистрация в РИНЦ Сопровождение в подготовке и публикация научных статей Помощь в оформлении грантов
Наличие лидерских качеств	Индивидуальное консультирование Тренинги Вебинары Психологическая поддержка

Рассматривая профессиональную компетентность (рис. 3), как базовый фактор развития профессиональной карьеры педагога, а научно-методическую деятельность, как одно из значимых направлений её формирования, ЧУДПО СИППИISR выделяет значительный объём средств для развития данного направления.

Научно-методическая деятельность как сфера профессионально-педагогической деятельности, необходим для формирования нового знания об образовательно-воспитательном процессе, результатом которого является высокий уровень научно-методической компетентности педагога, определяющей в конечно счёте развитие профессиональной карьеры.

В нашем понимании научно-методическая деятельность педагога включает: систематическое повышение квалификации; участие в научно-практических конференциях; проведение собственных мастер-классов; подготовку научных публикаций работу в научных объединениях; самообразование; разработку новых технологий и их внедрение в образовательный процесс; разработку и апробацию новых образовательных программ, основанных на междисциплинарной и межпредметной интеграции.

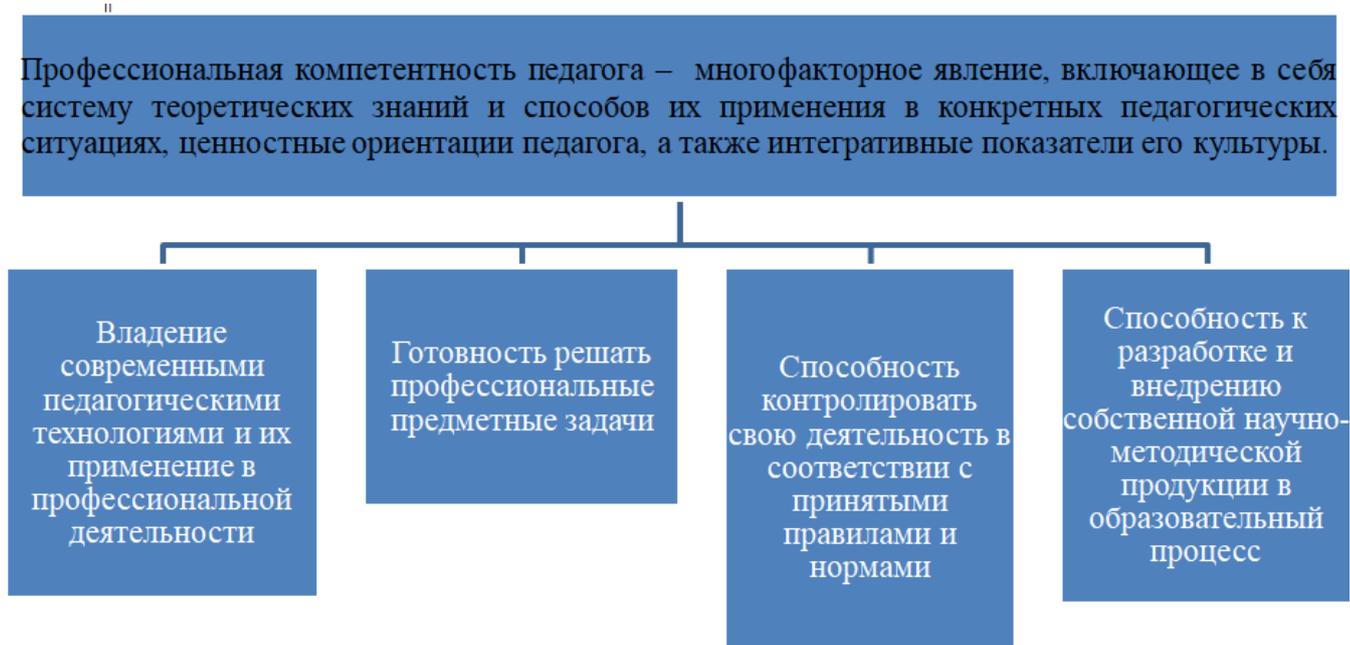

Рис. 3. Содержание профессиональной компетентности педагога.

Институтом разработан спектр мероприятий для организации и сопровождения научно-методической деятельности педагогов:

- Научные конференции с публикацией сборников материалов в РИНЦ (сборники конференций размещены на сайте <http://sispp.ru/publications>, ссылка на сборник «Наука и социум» (РИНЦ) – <http://elibrary.ru/item.asp?id=26593089>).
- Методические мероприятия (конкурсы) для педагогов: «Фестиваль педагогического опыта», «Лучший методический материал» (<http://sispp.ru/conference>), которые дают возможность трансляции педагогического опыта.
- Услуги рецензирования и публикации монографий и диссертационных исследований, научных публикаций, учебно-методических пособий и образовательных программ.
- Сопровождение в разработке образовательных программ.
- Профессиональное консультирование.
- Сопровождение научно-исследовательской и научно-методической работы учреждений и педагогов.
- Подготовка и сопровождение педагогов в процессе прохождения аттестационных процедур.
- Семинары-практикумы для педагогов, начинающих исследователей и молодых ученых.
- Фонопедические практикумы.

Перечисленный комплекс образовательных услуг Центра позволяет формировать индивидуальные образовательные траектории и обеспечивает результативное развитие карьеры, как в горизонтальном, так и вертикальном направлении.

Прогнозируемые конечные результаты деятельности. Проект жизнеспособен и находится в стадии реализации:

1. Детально проработана функциональная модель Центра.
2. Действуют научно-практические и методические мероприятия:
 - Научные конференции с публикацией сборников материалов в РИНЦ (сборники конференций размещены на сайте <http://sispp.ru/publications>, ссылка на сборник «Наука и социум» (РИНЦ) – <http://elibrary.ru/item.asp?id=26593089>).
 - Методические мероприятия (конкурсы) для педагогов: «Фестиваль педагогического опыта», «Лучший методический материал» (<http://sispp.ru/conference>), которые дают возможность трансляции педагогического опыта.
3. Создана поддерживающая образовательная среда:
 - Онлайн-семинары, вебинары, программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки.
 - Семинары-практикумы для педагогов, начинающих исследователей и молодых ученых.
 - Фонопедические практикумы.
4. Реализуется научно-методическое сопровождение профессиональной деятельности, а именно:
 - Услуги рецензирования и публикации монографий и диссертационных исследований, научных публикаций, учебно-методических пособий и образовательных программ.
 - Сопровождение в разработке образовательных программ.
 - Профессиональное консультирование.
 - Сопровождение научно-исследовательской и научно-методической работы учреждений и педагогов.
 - Подготовка и сопровождение педагогов в процессе прохождения аттестационных процедур.

Основным конечным результатом реализации проекта является включение педагогов в научно-методическую деятельность, высокий уровень сформированности управленческих и профессиональных компетенций, повышение результативности профессиональной деятельности и развитие профессиональной карьеры педагогов, а как следствие, высокое качество образовательных услуг.

Практическая значимость результатов. Предложенный проект «Центр развития профессиональной карьеры как ресурс непрерывного образования педагогов» является инновационным и может быть реализован как в государственных, так и частных образовательных учреждениях для расширения спектра образовательных услуг и развития педагогов.

Критерии и показатели эффективности Проекта:

Основным критерием эффективности проекта является востребованность услуг образовательного ресурса «Центр развития профессиональной карьеры», так как они:

- индивидуально (персонально) ориентированы;
- включают в себя традиционные и инновационные формы;
- включают в себя основы инклюзивного образования;

– разрабатываются на двух уровнях: уровне конкретного педагога; уровне образовательного учреждения.

Иные критерии и показатели результативности Проекта представлены на диаграмме (рис. 4).

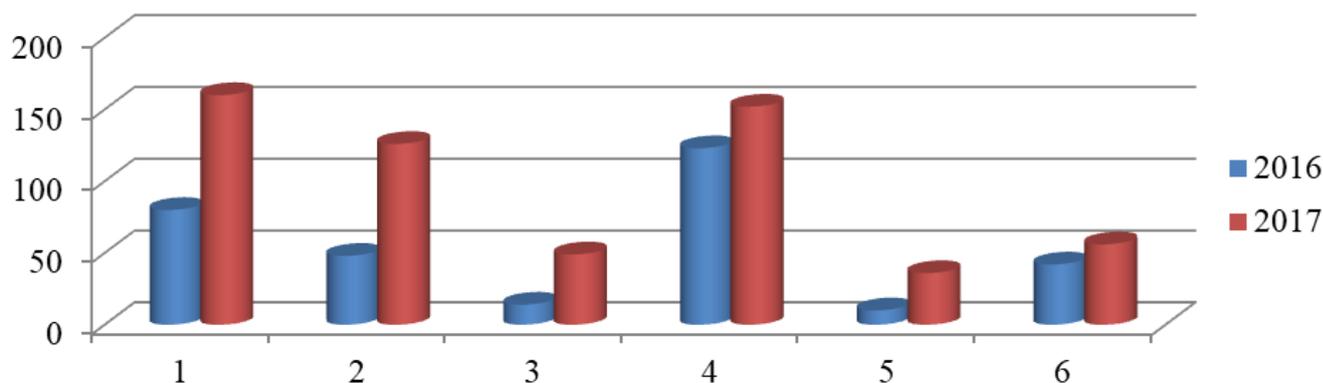

Рис. 4. Востребованность образовательных услуг педагогами в рамках работы образовательного ресурса «Центр развития профессиональной карьеры» (1 – публикации, 2 – консультации; 3 – Методические мероприятия; 4 – вебинары; 5 – подготовка к аттестации; 6 – тренинги).

Функционал участников проекта.

Авторы проекта: Сорокина Елена Львовна, канд. пед. наук, доцент; Елинская Янина Алексеевна, директор ЧУДПО СИПППИСР; Иманбаева Елена Викторовна, педагог-консультант.

Проект реализуют: научно-педагогические работники и специалисты ЧУДПО СИПППИСР.

Библиографический список:

1. Бодалёв А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 168 с.
2. Елинская Я.А., Сорокина Е.Л., Шушакова Н.А., Новоселова А.С. Модель научно-методического сопровождения и опыт реализации программ дополнительного профессионального образования (взрослых) // Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Изд-во Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, 2017. – С. 217–233.
3. Кашапов, М. М. Акмеология : учебное пособие / М. М. Кашапов; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2011. – 112 с.
4. Митина Л. М. Психология профессионального развития учителя. М.: Флинта, Московский социально-психологический институт, 1998. – 200 с.
5. Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М.: Изд-во УРАО, 2002. – 160 с.
6. Сорокина Е.Л., Елинская Я.А. К вопросу о качестве непрерывного дополнительного профессионального образования взрослых // Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным

участием. – Новосибирск: Изд-во Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, 2017. – С. 117–119.

7. Сорокина Е.Л., Елинская Я.А. К вопросу о современных стратегиях К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ непрерывного дополнительного профессионального образования взрослых // Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Изд-во Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, 2017. – С. 166–168.

8. Сорокина Е.Л., Елинская Я.А. Актуальные аспекты развития профессиональной карьеры педагога // Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Изд-во Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, 2017. – С. 56–58.

ОСОБЕННОСТИ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Земцова Екатерина Сергеевна.

Вятский государственный университет, г.Киров, студентка 4-го курса специального (дефектологического) направления, профиль «Логопедия».

Хмелькова Елена Вячеславовна.

Вятский государственный университет, г.Киров, ассистент кафедры общей и специальной психологии.

Аннотация. В статье представлены количественные и качественные результаты экспериментального изучения слоговой структуры слова у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи в сравнении со сверстниками с нормальным речевым развитием.

Ключевые слова: слоговая структура слова, дети дошкольного возраста, общее недоразвитие речи.

PECULARITIES OF WORDS SYLLABIC STRUCTURE OF PRE- SCHOOL CHILDREN WITH SPEECH DEFICIENCY

Zemtsova Ekaterina.

Vyatka State University, Kirov, 4th year student of special (defectological) area of education, specialization of speech therapy.

Khmelkova Elena.

Vyatka State University, Kirov, assistant teacher of the Department of general and special psychology.

Abstract. The article presents quantitative and qualitative results of the experimental studies of the word syllabic structure of pre-school children with speech deficiency in comparison with children with regular speech development.

Key words: word syllabic structure, pre-school children, speech deficiency.

Формирование слоговой структуры слова у детей с общим недоразвитием (ОНР) речи представляет собой актуальную, теоретически и практически значимую проблему, которая освещена в работах таких авторов, как З. Е. Агранович, Г. В. Бабина, А. К. Маркова, Р. Е. Левина, Н. Ю. Шарипова и др.

По мнению А. К. Марковой слоговая структура слова определяется как чередование ударных и безударных слогов различной степени сложности. По словам автора, слоговая структура слова характеризуется четырьмя параметрами: ударностью, количеством слогов, линейной последовательностью слогов, моделью самого слога [3]. Исследователь Д. Э. Розенталь под понятием «Слог» в физиологическом отношении подразумевал звук или несколько звуков,

произносимых одним толчком выдыхаемого воздуха, а в акустическом отношении считал, что слог – это отрезок речи, в котором один звук выделяется большей звучностью по сравнению с рядом стоящими звуками [5].

Общее недоразвитие речи (ОНР) – это нарушенное формирование всех компонентов речевой системы в их единстве (звуковой структуры, фонематических процессов, лексики, грамматического строя, смысловой стороны речи) у детей с нормальным физическим слухом и первично сохранным интеллектом [4]. В большинстве случаев у детей с общим недоразвитием речи страдает и слоговая структура слова, которая влечет за собой расстройство письменной речи в школьном возрасте, и отрицательно влияет на формирование личности ребенка.

Ученый Г. В. Бабина считает, что искажения слогового состава слова являются ведущими и стойкими проявлениями в структуре речевого дефекта детей с ОНР [1]. В соответствии с уровнями общего недоразвития речи Р. Е. Левина так же выделила особенности воспроизведения слоговой структуры слова у детей с речевым нарушением [4]. Исследователи Н. С. Жукова, А. К. Маркова считают, что искажения слоговой структуры значительно изменяют слоговой состав слова, что приводит к непониманию окружающими речи ребенка [2,3]. По мнению авторов в основе искажения слов лежат нарушения количества слогов, нарушения последовательности слогов в слове, искажения структуры отдельного слога, антиципации, персеверации, контаминации. Данные искажения значительно влияют на развитие речи ребенка и являются стойкими [2,3].

Целью нашего эксперимента было выявление особенностей слоговой структуры слова у детей дошкольного возраста с ОНР. Для изучения слоговой структуры слова у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи была использована методика, разработанная Н. З. Араслановой, И. В. Зариповой, Н. А. Чекалиной.

Для определения уровня сформированности слоговой структуры слова детям предлагалось выполнить три задания направленных на изучение слоговой структуры в слогах, словах и предложениях. По окончании констатирующего эксперимента нами проведен качественный и количественный анализ результатов изучения слоговой структуры слова у детей дошкольного возраста с нормальным речевым развитием и с общим недоразвитием речи.

После выполнения первого задания было определено, что 50,1% детей с нормальным речевым развитием, правильно повторяли слова и называли картинки. 33,4% детей воспроизводили слоговую структуру верно, но напряженно, замедленно. 16,7% детей произносили слова скандированно, со второй попытки. 66,8% детей с ОНР – большинство слов воспроизводили, искажая слоговую структуру, 16,7% детей некоторые слова отказывались повторять и называть картинки, остальные искажали слова по структуре и звуконаполняемости.

По результатам выполнения второго задания было определено, что 33,4% детей с нормальным речевым развитием, верно повторяли слова и называли картинки, 33,4% воспроизводили слоговую структуру правильно, но напряженно,

замедленно, 33,4% произносили слова скандированно, со второй попытки. 100% детей с ОНР большинство слов воспроизводили, искажая слоговую структуру.

По результатам всех выполненных заданий мы смогли определить уровни развития слоговой структуры слова у детей с нормальным речевым развитием и у детей с ОНР. Количественные результаты развития слоговой структуры слова у детей дошкольного возраста отображены на рисунке 1.

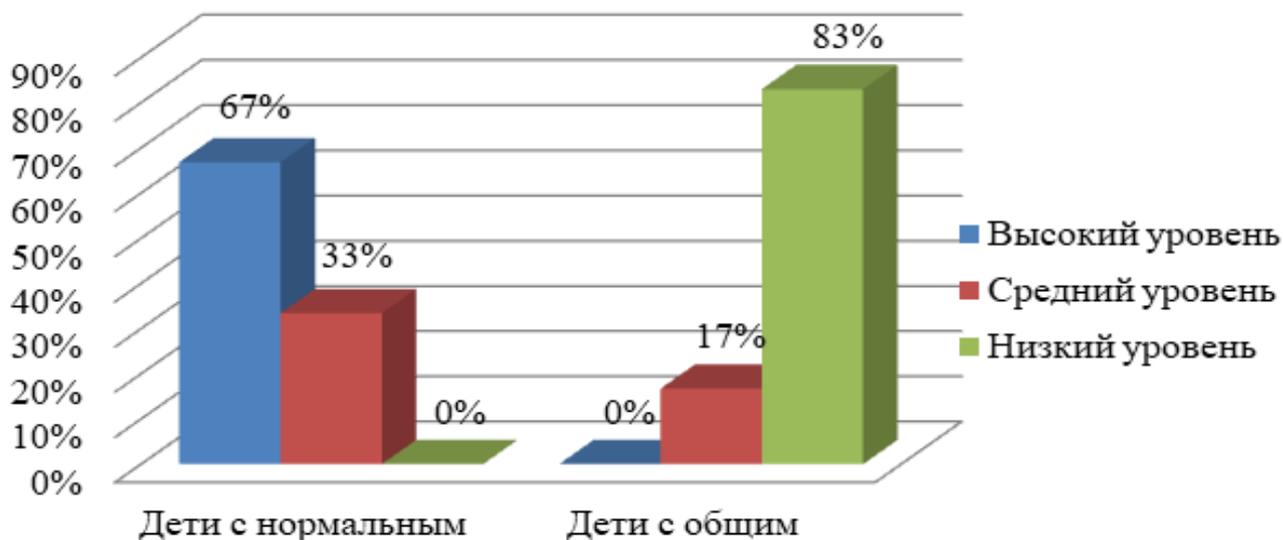

Рисунок 1. Уровни развития слоговой структуры у детей дошкольного возраста с нормальным речевым развитием и с общим недоразвитием речи.

Рисунок 1 показывает, что 67% детей с нормальным речевым развитием обладают высоким уровнем развития слоговой структуры слова и 33% средним уровнем. 17% детей с общим недоразвитием речи продемонстрировали средний уровень, что на 16% ниже, чем у детей с нормальным речевым развитием и 83% низкий уровень, что на 83% больше чем у детей с нормой.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что дети с общим недоразвитием речи чаще всего пропускают слоги в слове велосипед, произнося – «весипед», «вепед», «сипед»; переставляют слоги бегемот – «гебемот»; сокращают слоги сковорода – «скоовда»; заменяют предыдущие слоги последующими и наоборот бегемот – «бебемот», сковорода – «скодада», «скокода».

Таким образом, слоговая структура слова у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи имеет свои особенности, проявляющиеся в таких нарушениях как пропуски слогов, перестановках, сокращениях и заменах слогов в словах.

Результаты проведенного исследования показывают, что работа логопеда по коррекции нарушений слоговой структуры у детей дошкольного возраста должна иметь целенаправленный, систематический характер и быть направленной на развитие речеслухового восприятия, слухоречевой памяти, чувства ритма и формирование правильного произношения односложных, двусложных, трехсложных и четырехсложных слов с использованием инновационных мультимедийных средств. Дальнейшая разработка таких коррекционных средств воздействия будет являться продолжением нашего исследования.

Библиографический список:

1. Бабина Г. В. Слоговая структура слова: Обследование и формирование у детей с недоразвитием речи: логопед. технологии / Г.В. Бабина, Н.Ю. Шарипова. – М.: ПАРАДИГМА, 2010. – 96 с.
2. Жукова, Н. С. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников / Н. С. Жукова, Е. М. Мастюкова, Т. Б. Филочева. – М.: Просвещение, 2011. – 320 с.
3. Маркова А.К. Особенности усвоения слоговой структуры слова у детей, страдающих алалией // Школа для детей с тяжелыми нарушениями речи / Под ред. Р.Е. Левиной. – М., 1961. – С. 59-70
4. Основы теории и практики логопедии / Под редакцией Р. Е. Левиной. – М.: Альянс, 2013. – 368 с.
5. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова – М.: Просвещение, 1976. – 357 с.

УДК 616.34-073.75
ББК 54.132

КОМПЛЕКСНАЯ ДИАГНОСТИКА ХРОНИЧЕСКОЙ ДУОДЕНАЛЬНОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ

Блинов Андрей Александрович.

Россия, г. Ижевск, клиника «Доктор плюс», врач-рентгенолог,
elena.blinova.59@mail.ru.

Шишегов Владимир Леонидович.

Россия, г. Ижевск, БУЗ ГKB №6 МЗ УР, заведующий отделением
эндоскопии.

Аннотация. Авторы предлагают для верификации дуоденостаза применять комплекс диагностических тестов. Описывается преимущество рентгенологических исследований. Не исключается некоторая ценность эндоскопических методов диагностики.

Ключевые слова: дуоденостаз, релаксационная дуоденография, эндоскопия, дуодено-гастральный рефлюкс.

COMPLEX DIAGNOSTICS OF CHRONIC DUODENAL NONPASITY

Blinov Andrey.

Russia, Izhevsk, Doctor Plus clinic, radiologist, elena.blinova.59@mail.ru.

Shishchev Vladimir.

Russia. Izhevsk, State Clinical Hospital № 6, the head of the Department of endoscopy.

Abstract. The authors propose to apply a complex of diagnostic tests for verifying duodenosis. The article describes the advantage of X-ray studies and offers some value of endoscopic diagnostic methods.

Key words: duodenosis, relaxation duodenography, endoscopy, duodenal gastral reflux.

Хроническая дуоденальная непроходимость (ХДН) – заболевание, при котором не только значительно снижена моторно-эвакуаторная функция двенадцатиперстной кишки, но и изменен гормональный гомеостаз [2]. Нарушения транзита в кишке встречаются у 25–50% пациентов с язвенной болезнью, у 10–35% – с патологией гепатобилиарной системы и поджелудочной железы, у 2–10% – после операций на желудке. В 0,1- 0,3% всех случаев рентгенологического обследования верифицируется артерио-мезентериальная обструкция двенадцатиперстной кишки (ДПК).

В 3–10% ХДН (синоним дуоденостаз) обусловлена факторами экстрадуоденального проявления: врожденного и приобретенного генеза [4,5,6]: компрессией нижнего горизонтального отдела ДПК верхней брызжеечной артерией; нарушениями перехода ДПК в тощую кишку, опухолями и кистами

поджелудочной железы, наличием инородных тел, осложнениями после резекции желудка по Бильрот – 2, ваготомией и т.д.

В 90-97% ХДН связана с патологией интрамурального нервного аппарата ДПК и крайне редко – вследствие врожденного аганглиоза.

ХДН сопровождается резким повышением внутридуоденального давления, в результате которого образуются дуоденогастральные рефлюксы, желудочно-пищеводные регургитации. Это в большинстве случаев сопровождается изменением структуры слизистой желудка и пищевода – ее изъязвлениями, метаплазией, результат которой язвенная болезнь и рак [6].

Выделяют первичный и вторичный дуоденостаз. В течение каждого из них различают три фазы развития – компенсации, суб- и декомпенсации. Первой фазе характерна дуоденальная гипертензия, второй – гипомоторика и рефлюксы, третьей – значительное расширение просвета ДПК. Для всех фаз характерно то, что при рентгеноскопическом исследовании отмечается задержка пассажа бария, сопровождающаяся длительными застоями контраста с тем или иным расширением кишки для большинства наблюдений. Это могут быть стазы луковицы ДПК, стаза на других уровнях ДПК в связи со спазмом в проекции сфинктеров Окснера и Капанджи. Но могут встречаться и гипертонические стазы, при которых нет расширений, а наблюдается некоторое сужение просвета кишки [3,4].

Ранняя верификация ХДН весьма актуальна в плане профилактики заболеваний брюшной полости, особенно ее верхних отделов.

Лучевая диагностика заболевания осуществлялась методами классического исследования желудка и ДПК и методом релаксационной дуоденографии. Наиболее простым и доступным способом исследования ДПК является модификация, разработанная Л.И. Добычиной (1964) [3]. Ее суть в следующем: подкожно или внутримышечно делается инъекция холиноблокаторов (0,1% метацина, атропина или платифиллина в объеме 1–2 мл) и орошением ДПК через предварительно введенный дуоденальный зонд 20 мл 20%-го раствора новокаина. Через 15 мин., не вынимая зонда, в него вводят бариевую взвесь и проводят непосредственное исследование при двойном контрастировании, для чего шприцем Жане нагнетают воздух с целью получения пневморельефа. Распространена и беззондовая технология: в желудок вводится 50–70 мл бариевой взвеси и газообразующий комплекс (по 20–30 мл аскорбиновой кислоты и соды). Затем проводится полипозиционная рентгенография. Обязательным условием для проведения данных исследований являлось приготовление качественной бариевой взвеси, для чего в жидкую бариевую субстанцию добавляли цитрат натрия и карбоксиметилцеллюлозу, затем барий обрабатывали ультразвуком.

Всем пациентам (37 мужчинам и 24 женщинам) в возрасте от 18 до 64 лет помимо лучевых исследований выполнялась эндоскопическая верификация ХДН. При данном методе исследования дуоденостаз возможно диагностировать по трем основным признакам: 1) наличие дуодено-гастрального рефлюкса, 2) состоянию слизистой желудка, 3) диаметру и форме ДПК. При видеофиброгастроэнтероэнтерографии у всех пациентов был отмечен дуодено-гастральный рефлюкс, у 27 обследуемых (44%) обнаружено зияние привратника.

В 59% случаев (96%) удалось визуализировать наличие выраженных воспалительных изменений в слизистой оболочке желудка, причем чаще в антральном отделе. Одним из важнейших симптомов поражения слизистой при ХДН стало возникновение эрозивных поражений. Так, эрозивный гастрит с локализацией в антральном отделе по малой кривизне встретился у 31 больного (50,8%), эрозии всего антрального отдела были у 10 лиц (16,3%), поражение и антрума, и тела желудка отмечено у 3 пациентов (4,9%). В 7 случаях были визуализированы язвы в луковице ДПК.

Биопсийное исследование слизистой было проведено у 26 больных с ХДН и выраженными атрофическими изменениями в слизистой желудка. Изменения соответствовали различным вариантам воспалительного процесса и кишечной метаплазии в эпителии желудка [1].

Таким образом, можно отметить, что при эндоскопическом исследовании желудка и двенадцатиперстной кишки самым важным критерием дуоденального стаза является наличие дуодено-гастрального рефлюкса и эрозивных изменений слизистой оболочки желудка.

По нашим данным, у всех обследованных лиц, при классической рентгеноскопии наблюдалась задержка контрастного вещества в двенадцатиперстной кишке. В 33 случаях стаз превысил 45-55 секунд (при норме не более 30 секунд), у 21 – более 4-4,5 минут. И у 7 – более 10 минут.

У всех пациентов имело место выраженная регургитация бариевой взвеси в желудок, т.е. дуодено-гастральный рефлюкс. В 13 наблюдениях визуализировалось расширение дистального отдела нисходящей ветви и нижней горизонтали ДПК. У 55 человек (85%) наблюдался парциальный стаз, у 6 – тотальное нарушение дуоденальной проходимости. Только у 4 больных была верифицирована артерио-мезентериальная компрессия нижнего горизонтального отдела ДПК; в 13 случаях в средней трети нижней горизонтали определялась продольная складчатость слизистой (в норме складчатость поперечная).

При традиционной рентгеноскопии довольно сложно установить причину ХДН. Мы отметили только то, что у пациентов с артерио-мезентериальной компрессией помимо значительно выраженной антиперистальтики определялся линейный дефект наполнения в нижней горизонтали ДПК.

В дальнейшем у 51 больного была проведена релаксационная дуоденография (в 27 случаях – зондовая, в 24 – беззондовая). В 80,3% случаев (41 пациент) данных за дуоденальный стаз выявлено не было. По всей видимости, медикаментозная блокада симпатических нервов устраняла симптомы ХДН (смотри методику проведения релаксационной дуоденографии). Таким образом, возможно, этот вариант дискинезий был функциональным. Большое значение имеет и фаза данной патологии. Это коррелирует с литературными данными [4,5]. Нами также было отмечено, что у пациентов с выраженной картиной дуоденостаза после нахождения в латеропозиции на правом боку в течение 1-2 минут, рентгенологические симптомы ХДН исчезали без фармакологического воздействия на ганглионарный аппарат. Такие положительные сдвиги были у 17 больных (27,8%).

Таким образом, проделанная работа позволяет сделать несколько важных выводов:

1. Ранняя верификация ХДН во многом позволяет определить дальнейшую тактику и стратегию предстоящего лечения, в том числе радикального.
2. Эндоскопические технологии во многом оптимизируют процесс своевременной диагностики дуоденостазов.
3. Основополагающим методом исследования остаются лучевые методы исследования. Предпочтение следует отдавать недорогому и достаточно информативному методу – релаксационной дуоденографии.

Библиографический список:

1. Блинов А.А., Баженов Е.Л., Корепанов А.М., Анисимова Е.В. Особенности секреции специализированными эпителиоцитами слизистой оболочки желудка при хроническом атрофическом гастрите // 4 Всесоюзная конференция по патологии клетки с участием иностранных специалистов. Тезисы докладов. – М., 1987. – С.69.
2. Вахрушев Я.М., Лебедев А.А. Клинико-функциональные особенности течения хронического панкреатита с сопутствующим дуоденостазом // Архивъ внутренней медицины. – 2016. – № 2 (28). – С. 42–45.
3. Добычина М.И. Дуоденостаз при хроническом панкреатите // Вестник хирургии. – 1986. – № 10. – С. 49–56.
4. Нестеренко А.Ю., Ступин В.А. Хроническая дуоденальная непроходимость – М. – 1990. – 182 с.
5. Панцирев Ю.М., Чернякевич С.А., Никитина М.В. Значение нарушений дуоденальной непроходимости в хирургии пилородуоденальных язв // Хирургия. – 1985. – № 2. – С.10–14.
6. Рычагов Г.П., Загорельская В.М. Артерио-мезентериальная компрессия в сочетании с дуоденальной язвой // Труды Всесоюзного общества гастроэнтерологов. – Рига. – 1977. – С. 21–23.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ЛЕЧЕНИЮ ОПИОИДНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Звонарев Валерий Владимирович.

Москва, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет), zvonarevv@mail.ru

Аннотация. Опиоидная зависимость от лекарств и запрещенных наркотиков является серьезной и растущей проблемой. Эта мировая проблема затрагивает социальное, медицинское и экономическое благосостояние общества [1]. Несмотря на эту распространенность, почти 80% лиц, страдающих зависимостью, остаются без лечения. Кроме того, ограничительные государственные нормы и стереотипы о опиоидной зависимости и лечении ограничили доступность новых вариантов лечения.

В настоящее время для решения проблемы используются различные способы обучения пациентов, чтобы избежать чрезмерного употребления опиатов.

В статье представлена эпидемиология злоупотребления опиоидами, рассмотрены существующие лекарства, используемые для терапии, и освещены несколько новых вариантов лечения.

Мы проанализировали недавние доклады о программах лечения и о том, как они эффективны при лечении расстройств опиоидного использования. Мы рассмотрели и проанализировали основные принципы каждой исследовательской программы лечения: структуру, содержание и доставку.

Используемый метод включал систематический анализ новых данных и последних исследований Национального института злоупотребления наркотиками (США). Мы исследовали онлайн-источники и базы данных до сентября 2017 года. Окончательный результат данного анализа показал, что новые исследования и программы лечения эффективны в снижении зависимости.

Ключевые слова: наркомания, опиоид, исследования, бупренорфин, вакцина, tDCS, семейная терапия, паннексин.

NEW APPROACHES TO OPIOID ADDICTION TREATMENT

Valeriy Zvonarev.

Sechenov University, Moscow, Russia, zvonarevv@mail.ru

Abstract. Opioid addiction to prescribed and illicit drugs is a serious and growing problem. This world problem affects social, health and economic welfare of the society [1] Despite this prevalence, nearly 80% of opioid-dependent people remain untreated. Also, restrictive state regulations and stereotypes about opioid addiction and treatment have limited the availability of new treatment options.

Currently, multifaceted ways of educating patients are being used to solve the crisis and to avoid overuse of opiates.

This review introduces the study of opioid abuse, examines existing medications used for therapy, and highlights several new treatment options.

We analyzed recent reports on treatment programs and their efficiency in treating opioid usage disorders. We considered and analyzed the following major principles of each research-based treatment programs: structure, content and delivery.

The method involved systematic analysis of new data and most recent studies from National Institute of Drug Abuse (USA) and CDC. We searched MEDLINE®, clinicaltrials.gov, ncbi.nlm.nih.gov and other online sources and databases through September 2017. The final result of this analysis showed that new studies and treatment programs have been effective in reducing drug addiction.

Key words: addiction, opioid, studies, buprenorphine, vaccine, tDCS, family therapy, pannexin.

Current Problems in Treatment of Opioid Addiction.

Even though it does not have the highest level of opioid utilization globally, Russia has a considerable issue with the abuse of opioids. To date, a significant number of Russian citizens are battling an addiction to opioids with minimal to no resources for therapy. An approximated 100,000 Russians lose their lives to the use of opioids every year.¹ However, this number might be even bigger as the Russian government is not exceedingly transparent concerning addiction in the nation. Russia faces a looming problem in the treatment of opioid addiction: in a nation with the biggest populace of inoculation drug users, methadone treatment is prohibited. The opiate addicts in Russia struggle to deal with stigmatization at an official, government level and often face unscientific therapy plans. The public outlook is exceedingly antagonistic, and the administration does not want to appear too gentle towards drug addicts. Moreover, the government is not committed to funding scientific investigations concerning the treatment of opioid addiction. Ideally, opioid addicts, who are considered as antisocial elements by the government are expected to relinquish maybe in one of the prison-like therapy centers. Russia also bans peer-reviewed pharmacological substitution therapies preferred by the global public health community along with methadone clinics.

Evidence reveals that several methods are efficient when it comes to treatment of addiction to opioids [1]. However, in some way, these treatment strategies are victims of their success given the fact that they have been associated with some problems which have the capacity of deterring the ability of patients to heal [4]. Medication-assisted therapies (MAT) are related to challenges which hinder completion of the treatment regimen. Even though oral route has been a primary treatment method, it is associated with problems relating to compliance and overdosing. Many studies have supported the efficacy of buprenorphine in opioid withdrawal. However, even with the advantages linked to buprenorphine, the possession of the medication in the hands of patients has inevitably resulted in some illegal usage and diversion to individuals not under medical care [1]. Therefore, buprenorphine can be abused and is currently being used illicitly. Another major contributor to the current opioid epidemic is the pharmaceutical advertising and prescription practices [7]. The prescribing guidelines produced by the

CDC accentuate that there should be general avoidance of opioid prescriptions for chronic nonmalignant pain. If an opioid is deemed necessary, the providers are required to start slow and go low. [8]

Overview of New Studies in Opioid Addiction Treatment

New generation of buprenorphine implants

Examination of the long-acting implant form of buprenorphine reveals that the delivery method has efficacy. Data were collected from 18 US through a 6 month randomized placebo-controlled trial which used 163 opioid-dependent adults aged between 18 to 65 years as the participants. After being induced with sublingual buprenorphine/naloxone, four 80 mg buprenorphine implants were given to 108 participating patients while four placebo implants were given to 55 patients. Additionally, all patients received individualized drug counseling. [4]The study then examined the percentage of negative urine samples for illicit opioids across 1-16 weeks. Compared to the placebo group which recorded a 28.3% of negative specimens, the implant group has high rates of negative samples ($P=0.04$); a mean of 40.7%. Similarly, the implant group reported fewer clinician related withdrawal ($P<0.001$) and patiently related withdrawal ($P=0.004$). Also, this group reported higher global ratings by improvements of physicians ($P<0.001$). However, there were merely minor reactions at the implant sites which were reported for both groups. Therefore, this work provided more evidence which proved that safety and efficacy of buprenorphine.

A review of a study conducted by Rosenthal included 177 patients who were previously clinically stable on ≤ 8 mg of sublingual buprenorphine/naloxone. These patients were enrolled for maintenance therapy double-blind Phase III study of the Probuphine implant which lasted for 24 weeks. Within six months, 90 patients have received placebo implants with a daily sublingual form of buprenorphine while 87 patients were randomly assigned to receive four 80 mg buprenorphine implants with placebo sublingual Probuphine tablets. The study refines the participants to have abstained from illicit opioid use for four and more months out for the six months as revealed by the tests done on the urine samples as self-reports. The sublingual group had more responders (87.6%) compared to the Probuphine arm (96.4%). A considerably greater number of responders in the Probuphine arm remained abstinent from opioid abuse compared to the sublingual. Therefore, from the above findings; it is evident that Probuphine implant has the potential to improve patient's life quality. [4] Buprenorphine implant offers steady drug amounts for up to 6 months while also diminishes the sensations of highs and lows often associated with abuse and withdrawal. Therefore, this property allows the medication to assist in overcoming the challenge of patients missing doses and hence allows for more consistency with MAT.

Cocaine Vaccine.

A vaccine developed to prevent cocaine abuse and addiction proved mildly useful in the first placebo-controlled test. When compared to the placebo recipients, the vaccine recipients reduced their cocaine use more quickly. The vaccinated patients generated levels of antibodies sufficient to block the effects of cocaine. [9] The group submitted more drug-free urine samples in comparison to the placebo group during the peak antibody production. The cocaine vaccines consist of drugs that stimulate the production of antibodies within the immune system. The anti-cocaine antibodies

produced latch onto the cocaine molecules and form drug antibody complexes which cannot pass through the fine-grained tissue filter that enwraps and protects the brain due to their large sizes.

The patients who received the vaccine and placebo both reduced their cocaine use with the former doing so more rapidly. There was generate variation on the antibody responses amongst the vaccinated patients with only 38% of the 55 who completed the injection series produced antibodies in the quantity that will be successful in blocking drug-induced euphoria. The vaccine group provided cocaine free urine samples 45% of the time during the eight weeks of the greatest antibody response. 53% of the patients who produced euphoria blocking antibody levels doubled the regularity, with which their urine samples demonstrated no new cocaine use. Therefore, with the vaccine, approximately 70% of cocaine abusers have the potential of developing antibody which will block the euphoric effect of cocaine by more than 90%. This effect is sufficient to prevent relapse in most individuals.

Neuromodulation for addiction by transcranial direct current stimulation.

Transcranial direct current stimulation (tDCS) has been used for the successful treatment of various ailments and disorders in the clinical field. Non-invasive brain stimulation (NIBS) is a method used to modulate the activity in the brain. tDCS is a NIBS technique and has emerged as a non-invasive tool for modulating the excitability of the cortex.

It is believed that tDCS might be a reasonable alternative treatment for addiction. tDCS still face various challenges in spite of the advances related to it. There is a need for the establishment of optimal tDCS stimulation configurations and protocols for different cortical regions.

Blocking microglial pannexin-1 channels alleviates morphine withdrawal.

This research administered an opioid receptor antagonist to investigate the mechanisms which underlying opiate withdrawal. The investigation was carried out on rats chronically treated for 5 d with systemic morphine sulfate. The administration of Naloxone revealed a range of autonomic and somatic withdrawal signs in the rats treated with morphine but not those treated with saline. Amongst the rats treated with morphine, there was the significant elevation of immunoreactivity within the spinal dorsal horn. Therefore, it indicated that morphine treatment activated the spinal microglia. The decrease of withdrawal behaviors and attenuation of the severity of withdrawal came about due to the exhaustion of lumbar spinal microglia by intrathecal injections of a saporin.

In conclusion, this study has been able to recognize the pannexin-1 (Panx1) channel as a therapeutic target in opiate withdrawal. The study revealed that there was the induction of long-term synaptic facilitation in lamina I and II neurons when there is withdrawal from morphine. The spinal synaptic facilitation and ameliorated the sequelae of morphine withdrawal was abolished by the genetic ablation of Panx1 in microglia. Additionally, this study can demonstrate that the activation of Panx1 drives the release of ATP from microglia during morphine withdrawal. This degrades endogenous spinal ATP through the administration of apyrase which then produces a reduction in withdrawal behaviors. Suppression of the release of ATP and reduction of withdrawal severity is achieved through treatment with a Panx1-blocking peptide or the

clinically used broad-spectrum Panx1 blockers, mefloquine or probenecid.

Success of family therapy for adolescents who abuse drugs.

From the study, it is evident that a year after treatment, the teenagers who were treated with multidimensional family therapy (MDFT) had fewer drug-related issues. Furthermore, these adolescents showed signs of more improvement on general measures of behavior and mental health compared to those teens treated with cognitive behavioral therapy (CBT). CBT focuses on an individual and not a family but just like MDFT aims to equip parents with skills which they can use to reduce drug abuse and also cope with problems which come from different areas of life.

This study was set on a community-based drug abuse clinic. The participants were 224 youths who were predominantly African American males with an average age of 15 years. 75% of the participants were found to mostly abuse cannabis. 20 percent were dependent on alcohol while 13 percent were dependent on other substances. Half of the group was randomly assigned to MDFT while the remaining half CBT. At the end of the therapy, it was evident that both CBT and MDFT were similarly effective. By the last month of the research, use of cannabis amongst the two groups had significantly dropped.

The results revealed that both studies were useful at discharge. However, the recipients of MDFT experienced gains which lasted longer.

Conclusion.

The problem of opioid abuse in Russia has become increasingly common mainly because of the collapse of Russia's public health scheme. Many people in the country are addicted to the various forms of opioid, and as a result, many deaths have also been experienced. Furthermore, it has resulted in various public health concerns including suicide, deaths, pregnancy, and HIV and hepatitis infections. Nonetheless, users in the country suffer from immense stigmatization at an official, government level and often face unscientific therapy plans. While these are the cases, there is the need for Russia to step up in regards to controlling drug use in the country lest the nation will fall deeper into this menace. In any case, the country should begin using other methods of treatment to assist addicts.

References:

1. Barnwal P, Das S, Mondal S, Ramasamy A, Maiti T, Saha A. Probuphine® (buprenorphine implant): a promising candidate in opioid dependence. *Therapeutic Advances in Psychopharmacology*. 2016; 7(3): 119–134. doi:10.1177/2045125316681984.
2. Bashir S, Yoo W. Neuromodulation for addiction by transcranial direct current stimulation: opportunities and challenges. *Annals of Neuroscience*, 2016; 23(4): 241-145. 10.1159/000449485.
3. Burma E, Bonin R, Leduc-Pessah H, Baimel C, Cairncross Z, Mousseau M,..et al. Blocking microglial pannexin-1 channels alleviates morphine withdrawal in rodents. *Nature Medicine*, 2017; 23(3): 355–363
4. Itzoe M, Guarnieri M. New developments in managing opioid addiction: impact of a subdermal buprenorphine implant. *Drug Design, Development and Therapy*. 2017; Volume 11:1429-1437. doi:10.2147/dddt.s109331.

5. Rosenthal R, Lofwall M, Kim S, Chen M, Vocci F. Effect of buprenorphine implants on illicit opioid use among abstinent adults with opioid dependence treated with sublingual buprenorphine: a randomized clinical trial. *JAMA*. 2016 ; 316(3) : 282–290. [PubMed]
6. Sherman C. Multidimensional Family Therapy for Adolescent Drug Abuse Offers Broad, Lasting Benefits. *Research Finding*, 2016; 23(3): 13-15
7. Taylor R, Pergolizzi J, Porreca F, Raffa R. Opioid antagonists for pain. *Expert Opinion on Investigational Drugs*. 2013; 22(4): 517–525. doi:10.1517/13543784.2013.778973.
8. Volkow N, McLellan A. Opioid Abuse in Chronic Pain – Misconceptions and Mitigation Strategies. *New England Journal of Medicine*. 2016;374(13):1253-1263. doi:10.1056/nejmra1507771.
9. Whitten L. Cocaine Vaccine Helps Some Reduce Drug Abuse. *Nida Notes*, 2016; 23(3): 1-20.

КЛИНИКО-ИММУНОЛОГИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ В ОСТРОМ ПЕРИОДЕ ИШЕМИЧЕСКОГО ИНСУЛЬТА

Молчанова Елена Евгеньевна.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Амурская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Благовещенск, доцент кафедры факультетской и поликлинической терапии, helendok@mail.ru.

Аннотация. С целью изучения иммунного статуса пациентов в остром периоде ишемического инсульта выполнено клинико-иммунологическое обследование 45 пациентов. На 2-е сутки от начала заболевания наблюдалось повышение содержания лейкоцитов ($p < 0,01$), снижение лимфоцитов ($p < 0,05$), зрелых Т-лимфоцитов (CD3+) ($p < 0,01$), Т-хелперов (CD4+) ($p < 0,01$) и цитотоксических Т-лимфоцитов (CD 8+) ($p < 0,05$), увеличение числа В-лимфоцитов (CD20+) ($p < 0,05$) и дисгаммаглобулинемия за счет тенденции к гиперфункции IgA и IgM ($p > 0,05$) и повышения содержания IgG ($p < 0,05$). Отклонение показателей иммунного статуса от нормальных величин оказалось более выраженным при увеличении тяжести неврологической симптоматики и размеров очага инфаркта. Таким образом, данные исследования доказывают вовлечение иммунной системы в сложный комплекс реакций, участвующих в развитии инфарктов мозга и предполагают повышенную восприимчивость этих больных к развитию инфекционных осложнений.

Ключевые слова: ишемический инсульт (ИИ), иммунный статус.

CLINICO-IMMUNOLOGIC DISORDERS IN THE ACUTE PERIOD OF ISCHEMIC STROKE

Molchanova Elena.

Amur State Medical Academy, Blagoveshchensk, Associate Professor of Department of Faculty and Polyclinic Therapy, helendok@mail.ru.

Abstract. To study the immune status of patients in the acute period of ischemic stroke a clinical and immunological observation of 45 patients was performed. On the 2nd day of the disease the increase in the leukocyte count ($p < 0.01$), the decrease in lymphocytes ($p < 0.05$), T-lymphocytes (CD3 +) ($p < 0.01$), T-helpers (CD4 +) ($p < 0.01$) and cytotoxic T-lymphocytes (CD 8+) ($p < 0.05$), the increase in the number of B-lymphocytes (CD20 +) ($p < 0.05$) and disgamaglobulinemia due to the tendency to hyperfunction IgA and IgM ($p > 0.05$) and an increase in IgG ($p < 0.05$) were observed. Deviation of the immune status of normal values was more pronounced with increasing severity of neurological symptoms and infarct size. Thus, these studies demonstrate the involvement of the immune system in a complex set of reactions involved in the

development of cerebral infarcts and suggest an increased susceptibility of these patients to the development of infectious complications.

Key words: ischemic stroke, immune status.

По данным Федеральной службы государственной статистики, сосудистые заболевания сосудов мозга занимают второе место в структуре смертности от болезней системы кровообращения (39%) и общей смертности населения (23,4%). Ежегодная смертность от инсульта в России остается одной из наиболее высоких в мире [5, с. 424]. Осложнения, присоединяющиеся к основному патологическому процессу, у перенесших инсульт в возрасте старше 60 лет являются причиной смерти в 68 % случаев, а непосредственная тяжесть сосудистого поражения мозга только в 32 % [1, с. 8]. Соматические осложнения, обусловленные обездвиженностью больных, вегетативной дисфункцией и инфекцией, развиваются в относительно поздние сроки, поэтому их лечение и профилактика имеют первостепенное практическое значение [1, с. 10].

Взаимодействие нервной и иммунной систем, осуществляемое по принципу взаиморегуляции, определяет риск расстройства функций одной из них при патологии другой [3, с. 77; 4, с. 148]. Анализ литературных данных о параметрах иммунного статуса при цереброваскулярной патологии позволил выявить, что ее развитие сопровождается лейкоцитозом в сочетании с относительной лимфопенией, угнетением Т-клеточного звена иммунной системы (снижение зрелых CD3⁺-, иммунорегуляторных CD4⁺-, цитотоксических CD8⁺-Т-лимфоцитов) и активацией гуморального иммунного ответа с увеличением содержания в крови В-лимфоцитов (CD19⁺, CD20⁺), Ig A, M, G и циркулирующих иммунных комплексов (ЦИК) [2, с. 58]. Исследования, посвященные изучению взаимосвязи иммунологических показателей со специфическими характеристиками инсульта, такими как оценка неврологического дефицита по шкале NIHSS и объемом очага инфаркта, дали противоречивые результаты [6, с. 50; 7, с. 3226], что требует проведения дальнейших исследований в этом направлении.

Целью настоящего клинико-иммунологического анализа явилось изучение состояния иммунного статуса у пациентов в остром периоде ИИ, зависимости основных показателей иммунитета от тяжести неврологической симптоматики и размеров очага инфаркта головного мозга.

Материал и методы исследования. Выполнено клинико-иммунологическое обследование 45 пациентов (22 женщины и 23 мужчины) в возрасте от 44 лет до 81 года (средний возраст $64,3 \pm 1,8$ года) в остром периоде ИИ, находившихся на лечении в Первичном сосудистом отделении ГАУЗ АО «Благовещенская городская клиническая больница». Клинический диагноз выставлялся на основании анамнестических сведений, результатов субъективной и объективной неврологической симптоматики, и данных дополнительных методов обследования (КТ или МРТ головного мозга, дуплексное сканирование МАГ, анализ спинномозговой жидкости) в соответствии с МКБ 10 пересмотра. Тяжесть неврологической симптоматики, оцененная по шкале NIHSS, составила в среднем $6,37 \pm 0,75$ балла.

Иммунологическое исследование было проведено на 2-е сутки пребывания пациентов в стационаре. Мононуклеарные клетки выделяли из венозной крови на градиенте плотности фиколл – верографин ($p = 1,077$). Фенотипирование лимфоцитов периферической крови проводили методом непрямой иммунофлюоресценции с помощью моноклональных антител к кластерам дифференцировки CD3+, CD4+, CD 8+, CD20+, CD16+, CD25+, использовалась флюоресцентная метка ФИТЦ. Подсчет мазков осуществляли с помощью люминесцентного микроскопа «Люмам-Р8», используя комбинацию светофильтров. Концентрацию сывороточных иммуноглобулинов определяли методом радиальной иммунодиффузии по Манчини с использованием моноспецифических антисывороток (НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи, Москва). В качестве нормативных значений использовались показатели 20 практически здоровых лиц, репрезентативных по полу и возрасту.

Для выявления возможной взаимосвязи выраженности иммунологических нарушений от степени тяжести неврологической симптоматики сравнивались показатели иммунного статуса пациентов с легкой степенью тяжести по шкале NIHSS (от 3 до 8 баллов, 27 человек) и со средней и тяжелой степенью тяжести (свыше 8 баллов, 18 человек). С целью исследования возможного влияния размеров очага инфаркта на иммунологические показатели было проведено сравнение 2 групп пациентов: первая – с размером очага (по результатам КТ или МРТ головного мозга) до 15 мм (25 человек) и вторая – больше 15 мм (20 человек).

Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета программ Microsoft Office 2013 (Excel) и Statistica 6.0. Количественные переменные представлены в виде среднего значения \pm стандартная ошибка среднего значения ($X \pm m_x$), для оценки статистической значимости наблюдаемых различий использовали t-критерий Стьюдента.

Результаты и их обсуждение.

Проведенное исследование показало, что в остром периоде ИИ на 2-е сутки от начала заболевания наблюдалось количественное и качественное изменение иммунного статуса: достоверно выраженное повышение содержания лейкоцитов ($p < 0,01$) и снижение лимфоцитов ($p < 0,05$) по сравнению с показателями относительно здоровых лиц. Выявленное угнетение Т-клеточного звена иммунной системы проявлялось в виде достоверного снижения относительного уровня зрелых Т-лимфоцитов (CD3+) ($p < 0,01$) и субпопуляционного состава Т-лимфоцитов с достоверным снижением относительных и абсолютных показателей Т-хелперов (CD4+) и цитотоксических Т-лимфоцитов (CD 8+) ($p < 0,01$ и $p < 0,05$ соответственно) (табл. 1). Также отмечена тенденция к снижению содержания натуральных киллеров (NK-клетки, CD16+) и клеток, экспрессирующих рецепторы для ИЛ-2 (CD25+) ($p > 0,05$). В гуморальном звене иммунитета наблюдалось достоверное увеличение числа В-лимфоцитов (CD20+) ($p < 0,05$) и дисгаммаглобулинемия за счет тенденции к гиперфункции IgA и IgM ($p > 0,05$) и достоверного повышения содержания IgG ($p < 0,05$) (табл. 1). Таким образом, анализ полученных результатов показал, что развитие острой цереброваскулярной патологии сопровождается лейкоцитозом в сочетании с лимфопенией, угнетением

Т-клеточного звена иммунной системы и активацией гуморального иммунного ответа. Эти наблюдения свидетельствуют об активном участии иммунологических механизмов в патогенезе ИИ.

Таблица 1. Показатели иммунного статуса у больных в остром периоде ишемического инсульта на 2-е сутки от начала заболевания по сравнению со здоровыми лицами

Показатели	Здоровые (n = 20)	Пациенты с ИИ (n = 45)	P
Пол, мужчины/женщины, абс., %	11/9 55/45	23/22 51/49	p > 0,05
Возраст	61,6 ± 2,2	64,3 ± 1,8	p > 0,05
Лейкоциты, 10 ⁹ /л	5,2 ± 1,4	7,6 ± 0,72	p < 0,01
Лимфоциты, %	30,0 ± 4,8	27,6 ± 2,44	p < 0,05
Т-лимфоциты (CD3+), %	57,0 ± 4,6	47,4 ± 0,59	p < 0,01
Т-лимфоциты (CD3+), х 10 ⁹ /л	1,0 ± 0,39	1,0 ± 0,09	p > 0,05
В-лимфоциты (CD20+), %	12,0 ± 3,1	17,27 ± 3,8	p < 0,05
В-лимфоциты (CD20+), х 10 ⁹ /л	0,24 ± 0,06	0,38 ± 0,12	p < 0,05
Т-хелперы (CD4+), %	40,2 ± 5,1	32,7 ± 2,59	p < 0,01
Т-хелперы (CD4+), х 10 ⁹ /л	1,2 ± 0,32	0,92 ± 0,07	p < 0,05
Т-цитотоксические/супрессоры (CD 8+), %	21,2 ± 4,1	15,7 ± 1,36	p < 0,05
Т-цитотоксические/супрессоры (CD 8+), х 10 ⁹ /л	0,6 ± 0,08	0,52 ± 0,03	p > 0,05
ИРИ	2,04 ± 0,6	2,12 ± 0,06	p > 0,05
НК (натуральные киллеры) (CD16+), %	10,2 ± 1,2	8,2 ± 0,41	p > 0,05
CD25+, %	10,4 ± 0,9	9,1 ± 0,65	p > 0,05
Ig A, г/л	1,62 ± 0,2	1,82 ± 0,07	p > 0,05
Ig M, г/л	1,22 ± 0,14	1,27 ± 0,04	p > 0,05
Ig G, г/л	12,6 ± 1,2	13,6 ± 0,36	p < 0,05

При сравнении иммунного статуса в группах больных с разной степенью тяжести инсульта (табл. 2) отмечено, что показатели выраженности лимфопении и снижения Т-лимфоцитов (CD3+) были достоверно ниже (p < 0,05) при средней и тяжелой степени инсульта по сравнению с группой больных с лёгким течением. Также отмечена достоверная разница в группах сравнения субпопуляций Т-лимфоцитов (CD4+) (p < 0,05) и (CD 8+) (абсолютных показателей) (p < 0,005), коррелирующих с тяжестью течения. При тяжелом течении ИИ выявлено более выраженное снижение НК-клеток (CD16+) и клеток, экспрессирующих рецепторы для ИЛ-2 (CD25+) (p > 0,05). При анализе показателей гуморального звена иммунитета существенной разницы в содержании В-лимфоцитов и иммуноглобулинов в зависимости от степени тяжести ИИ отмечено не было.

Таким образом, уменьшение содержания Т-лимфоцитов (CD3+), Т-хелперов (CD4+), Т-цитотоксических лимфоцитов (CD 8+), НК-клеток (CD16+) является косвенным признаком тяжести ИИ, угрозой присоединения осложнений и возможности неблагоприятного исхода ИИ.

Таблица 2. Средние показатели иммунного статуса в зависимости от тяжести неврологической симптоматики по шкале NIHSS и от размера очага инсульта

Сравнение иммунологических показателей у пациентов в зависимости от размера очага инфаркта головного мозга (табл. 2) показало более выраженную

Показатель	Легкая степень тяжести по шкале NIHSS n=27	Средняя и тяжелая степень тяжести по шкале NIHSS n=18	P1	Размер очага до 15 мм в диаметре n=25	Размер очага более 15 мм в диаметре n=20	P2
Лейкоциты, $10^9/\text{л}$	$7,18 \pm 0,7$	$7,75 \pm 1,02$	$> 0,05$	$7,82 \pm 0,74$	$6,55 \pm 0,84$	$> 0,05$
Лимфоциты, %	$33,4 \pm 3,04$	$22,3 \pm 3,4$	$< 0,05$	$29,9 \pm 3,1$	$24,8 \pm 4,72$	$< 0,05$
Т-лимфоциты (CD3+), %	$48,0 \pm 0,79$	$45,13 \pm 0,79$	$< 0,05$	$48,33 \pm 0,8$	$47,6 \pm 0,78$	$> 0,05$
Т-лимфоциты (CD3+), $\times 10^9/\text{л}$	$1,01 \pm 0,07$	$0,72 \pm 0,17$	$< 0,05$	$1,02 \pm 0,07$	$0,77 \pm 0,08$	$< 0,05$
В-лимфоциты (CD20+), %	$17,13 \pm 0,26$	$17,28 \pm 0,31$	$> 0,05$	$17,13 \pm 0,27$	$17,45 \pm 0,25$	$> 0,05$
В-лимфоциты (CD20+), $\times 10^9/\text{л}$	$0,24 \pm 0,12$	$0,30 \pm 0,20$	$> 0,05$	$0,25 \pm 0,12$	$0,28 \pm 0,20$	$> 0,05$
Т-хелперы (CD4+), %	$33,0 \pm 0,53$	$30,63 \pm 0,73$	$< 0,05$	$33 \pm 0,56$	$29,12 \pm 0,65$	$< 0,05$
Т-хелперы (CD4+), $\times 10^9/\text{л}$	$0,9 \pm 0,06$	$0,71 \pm 0,13$	$< 0,05$	$0,9 \pm 0,07$	$0,74 \pm 0,07$	$< 0,05$
Т-цитотоксические /супрессоры (CD 8+), %	$15,8 \pm 0,39$	$14,25 \pm 0,37$	$> 0,05$	$15,47 \pm 0,39$	$13,6 \pm 0,38$	$< 0,05$
Т-цитотоксические /супрессоры (CD 8+), $\times 10^9/\text{л}$	$0,55 \pm 0,02$	$0,46 \pm 0,06$	$< 0,005$	$0,55 \pm 0,03$	$0,46 \pm 0,03$	$< 0,005$
ИРИ	$2,04 \pm 0,04$	$2,11 \pm 0,06$	$> 0,05$	$2,07 \pm 0,04$	$2,06 \pm 0,07$	$> 0,05$
НК (натуральные киллеры) (CD16+), %	$7,67 \pm 0,23$	$6,88 \pm 0,44$	$> 0,05$	$7,4 \pm 0,28$	$7,08 \pm 0,42$	$> 0,05$
CD25+, %	$9,8 \pm 0,5$	$8,13 \pm 0,85$	$> 0,05$	$9,73 \pm 0,57$	$9,23 \pm 0,71$	$> 0,05$
Ig A, г/л	$1,18 \pm 0,07$	$1,02 \pm 0,09$	$> 0,05$	$1,78 \pm 0,08$	$1,82 \pm 0,07$	$> 0,05$
Ig M, г/л	$1,18 \pm 0,03$	$1,16 \pm 0,03$	$> 0,05$	$1,18 \pm 0,03$	$1,28 \pm 0,03$	$> 0,05$
Ig G, г/л	$13,2 \pm 0,27$	$13,33 \pm 0,4$	$> 0,05$	$13,3 \pm 0,3$	$13,4 \pm 0,34$	$> 0,05$

иммуносупрессию (снижение содержания лейкоцитов ($p > 0,05$) и более выраженную лимфоцитопению ($p < 0,05$)) при больших размерах очага. С достоверной разницей было снижено содержание абсолютных показателей Т-лимфоцитов (CD3+), а также уменьшение иммунорегуляторных клеток Т-хелперов (CD4+) ($P < 0,05$) и Т-цитотоксических лимфоцитов (CD 8+) ($P < 0,005$).

Показатели, отражающие состояние гуморального иммунитета, указывали на незначительную тенденцию к увеличению содержания В-лимфоцитов (CD20+), иммуноглобулинов А, М и G ($p > 0,05$) при размерах очага инфаркта более 15 мм. Таким образом, результаты свидетельствуют о том, что при больших очагах инфаркта развивается иммуносупрессия, которая проявляется более выраженным снижением лейкоцитов, лимфоцитов, Т-лимфоцитов (CD3+), Т-хелперов (CD4+) и Т-цитотоксических клеток (CD 8+) и тенденцией к увеличению В-лимфоцитов с активацией продукции иммуноглобулинов.

Таким образом, данные исследования доказывают вовлечение иммунной системы в сложный комплекс реакций, участвующих в развитии инфарктов мозга. Отклонение показателей иммунного статуса от нормальных величин оказалось более выраженным при увеличении тяжести неврологической симптоматики и размеров очага инфаркта. Полученные в нашем исследовании данные о развитии в остром периоде ИИ выраженных иммунологических нарушений предполагают повышенную восприимчивость этих больных к развитию инфекционных осложнений, в связи с чем оценка параметров иммунной системы у таких пациентов и их коррекция имеют огромное практическое значение в комплексе ранних реабилитационных мероприятий.

Библиографический список:

1. Виленский Б.С. Осложнения инсульта: профилактика и лечение. СПб.: Фолиант, 2000. – 128 с.
2. Кашаева Л.Н., Карзакова Л.М., Саперов В.Н. Иммунологические нарушения при церебральных инсультах и их коррекция// Медицинская Иммунология. – 2005. Т.7. – №1. – С 57-62.
3. Никифорова (Постникова) Т.А., Песков С.А., Доронина О.Б. Анализ современного состояния клинико-экспериментальных данных о взаимодействии нервной и иммунной систем// Бюллетень сибирской медицины. – 2014. Т. 13. – № 6. – С. 72–80.
4. Созаева Д.И., Бережанская С.Б. Основные механизмы взаимодействия нервной и иммунной систем. Клинико-экспериментальные данные// Кубанский научный медицинский вестник. 2014. – № 3 (145). – С. 145-150.
5. Стародубцева О.С., Бегичева С.В. Анализ заболеваемости инсультом с использованием информационных технологий // Фундаментальные исследования. 2012. – № 8-2. – С. 424-427.
6. Haeusler K.G., Schmidt W.U., Fohring F., Meisel C., Helms T., Jungehulsing G.J., Nolte C.H., Schmolke K., Wegner B., Meisel A., Dirnagl U., Villringer A., Volk H.D. Cellular immunodepression preceding infectious complications after acute ischemic stroke in humans.// *Cerebrovasc Dis.* – 2008. – № 25. – P. 50–58.
7. Hug A., Dalpke A., Wiczorek N., Giese T., Lorenz A., Auffarth G., Liesz A., Veltkamp R. Infarct volume is a major determiner of post-stroke immune cell function and susceptibility to infection. // *Stroke.* – 2009; 40. – № 10. – P. 3226–3232.

УДК 616.89-02-085
ББК 56.14

СПОСОБЫ ПРИМЕНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ПСИХИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И БОЛЕЗНЕЙ ЗАВИСИМОСТИ

Тесов Алексей Алексеевич.

ГБУЗ РК «Крымская республиканская клиническая психиатрическая больница № 1», г. Симферополь, aleksei.tesov@mail.ru.

Аннотация. В данной статье описывается возможность применения метода биологической обратной связи в психиатрии и наркологии. Метод биологической обратной связи (БОС) является одним из наиболее перспективных неинвазивных и немедикаментозных методов, применяемых в психиатрии и наркологии. Нейрофидбэк как частный подтип БОС является одним из наиболее эффективных методов воздействия на психическое состояние человека путём самообучения регулирования физиологических показателей работы ЦНС. Пациенты наркологического профиля, проходившие курсовую терапию при помощи БОС, показывают лучшее качество ремиссии и меньшее влечение к психоактивным веществам и алкоголю.

Ключевые слова: биологическая обратная связь, наркология, психиатрия, альфа-ритм.

WAYS OF BIOFEEDBACK USING IN TREATMENT OF MENTAL DISORDERS AND DRUG ADDICTION

Tesov Alexey.

State Crimean republican psychiatric hospital №1, the head of the department №11, aleksei.tesov@mail.ru.

Abstract. The article describes the possibility of using the biofeedback in psychiatry and narcology. Biofeedback is one of the most promising non-invasive and drug-free methods used in psychiatry and narcology. Neurofeedback as a particular subtype of biofeedback is one of the most effective methods which impacts on person's mental state by self-regulation of CNS physiological attributes. Patients' drug addictions who underwent course of biofeedback therapy showed a better remission and a lesser addiction to psychoactivatory agents and alcohol.

Key words: biofeedback, narcology, psychiatry, alpha-rhythm.

Введение. Модуляция ритмов головного мозга человека при помощи биологической обратной связи (БОС), также называемая ЭЭГ-нейрофидбэком, является одной из наиболее массовых методик БОС, применяемых в психиатрии и наркологии, так как имеет оптимальное соотношение эффективности метода и его

стоимости. Модуляция ЭЭГ имеет широкий спектр показаний к применению и применима в амбулаторных условиях, а оборудование для этого вида БОС производится в том числе и на территории России. Методики БОС включают также мониторинг и изменение состояния пациентов сразу нескольких физиологически значимых показателей состояния систем организма для сдвига в желаемом направлении. Во время сеанса важен учет индивидуальных параметров пациента и мониторинг состояния специалистами соответствующего профиля, такими как психиатры, психологи или неврологи[1]. Междисциплинарный характер работы также необходим для успешной терапии пациента с различными психическими расстройствами и болезнями зависимости [4, с. 16-32].

Биологическая обратная связь как метод лечения болезней зависимости стала впервые применяться с 1989 г. П. Пенистоном и Е. Кулкоски (США) при лечении хронического алкоголизма. Их метод основывался на воздействии на альфа- и тета-ритмы головного мозга (8-13 Гц и 4-8 Гц) при закрытых глазах. Под контролем ЭЭГ пациентам давали задание представлять в своём воображении события, связанные с отказом от приёма алкоголя (ощущения трезвости, телесного здоровья, счастья), при этом находясь с закрытыми глазами и в как можно более расслабленном состоянии. Альфа- и тета-ритм через некоторое время чётко модулировались, и в качестве представления обратной связи звучал звуковой сигнал. Несколько сеансов такого тренинга приводили к тому, что пациент на достаточно долгое время мог воздержаться от употребления алкогольных напитков, а также в позитивную сторону менялись показатели его психометрических тестов. Данный метод позже был назван протоколом Пенистона [3, с. 2–7].

Существует также модификация протокола Пенистона, известная как Модификация Скотта-Кайзера. Данный метод предназначен для лечения пациентов, страдающих не только от пагубного пристрастия к алкоголю, но и для пациентов, употребляющих наркотики. Особенно эффективным он оказался при применении на лицах, употребляющих психостимуляторы, а также у пациентов с полинаркоманиями [3, с. 17–24].

Методология данного тренинга основана на том, человек, употребляющий психостимуляторы, часто делает это для уменьшения выраженности имеющегося у него исходного синдрома дефицита внимания (СДВ), и довольно часто лечение таких больных при помощи антипсихотиков и седативных препаратов воздействует на нейроны префронтальной коры головного мозга и нарушает дофаминовый транспорт, что приводит к ещё большему дефициту внимания и усилению компульсивного влечения к психостимуляторам. При модуляции альфа- и бета-ритмов головного мозга в области префронтальной коры, у данной группы пациентов удалось снизить влечение к психостимуляторам.

Модулирование альфа- и тета-ритмов в данных областях привело к диаметрально противоположным результатам – вследствие избыточного «расслабления» усиливался дефицит внимания и тяга к психостимуляторам ещё более усиливалась [6, с. 2–9].

Исследования Н.М. Яковлева и З.В. Косицкой на 29 подростках с синдромом дефицита внимания вследствие токсикоманий (употребление летучих

растворителей) показали, что модулирование бета- и мю-ритмов головного мозга позволило значительно уменьшить выраженность дефицита внимания, что было доказано путём психометрических тестов (таблицы Шульте). У таких пациентов имеется аномально высокая тета-активность головного мозга, обусловленная нейротоксическим действием летучих растворителей [5, с. 957–962].

У группы лиц с различными расстройствами личности (прежде всего с диссоциальным расстройством) к хорошим результатам (уменьшение выраженности поведенческих нарушений, снижение аффективной неустойчивости) привела модуляция медленных корковых потенциалов (англ. SCP) [2].

Всё вышеперечисленное позволяет говорить о том, что внедрение новых комплексных методик БОС в дополнение к стандартным протоколам лечения больных алкоголизмом и наркоманиями с учетом индивидуального подхода к каждому пациенту позволит улучшить качество жизни пациентов и уменьшить пагубную тягу к психоактивным веществам и алкоголю, позволит снизить нагрузку на их близких лиц и родственников, а также уменьшение количества пациентов, нуждающихся в стационарном лечении в наркологическом диспансере, приведёт к постепенному снижению загруженности коечного фонда и уменьшению финансовых затрат.

Библиографический список:

1. D. Amen, L. Routh. *Healing Anxiety and Depression*. New York: G. P. Putnam's Sons, 2003.
2. L. Konicar, R. Veit, H. Eisenbarth, B. Barth, P. Tonin, U. Strehl, N. Birbaumer. Brain self-regulation in criminal psychopaths. *Scientific Reports* (2015), Bd. 5, Article 9426.
3. T. Sokhadze, R. L. Cannon, D. L. Trudeau. EEG Biofeedback as a Treatment for Substance Use Disorders: Review, Rating of Efficacy, and Recommendations for Further Research// *Applied Psychophysiology and Biofeedback Journal*. 2008 Mar; 33(1): с. 1–28.
4. Мельников М. Е., Шубина О. С. Современные электроэнцефалографические исследования химической зависимости // *Успехи физиологических наук*, 2013, т. 44, № 3, с. 16-32.
5. Яковлев Н.М., Косицкая З.В., Пинчук Д.Ю., Моховикова И.А., Русановский В.В., Русановский Г.В. Реорганизация паттерна ЭЭГ у подростков с дефицитом внимания и токсикоманией в процессе комплексного функционального лечения // *Психофармакол. и биол. наркол.* 2005. Т. 5. № 2, с. 957–962.
6. Яковлев Н.М., Свиридова И.А. Особенности произвольного управления с ЭЭГ БОС в лечении подростков с наркоманией в остром периоде // *Биол. обратная связь*. 2001. № 4, с. 2–9.

ДЕТИ, МЕНЯЮЩИЕ НАШ МИР

Антошечкина Галина Константиновна.

Красноярск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», galina_antoshechkina@mail.ru.

Литвинова Анастасия Геннадьевна.

Красноярск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», ms.litvinova97@mail.ru.

Викторук Елена Николаевна.

Красноярск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», профессор, заведующая кафедрой филологии, социологии и религиоведения.

Аннотация. Рассматривается история отношения различных эпох и обществ к рождению и существованию детей с различными нарушениями в интеллектуальном и физическом развитии. В современном обществе государство объявляет смену отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) от жалости до признания их равноправными, полноценными гражданами России и совершает свои первые шаги в реализации курса интеграции их в социум. Не остаётся в стороне и Красноярский край от данных тенденций, которые отражены в статье.

Ключевые слова: дети с особыми образовательными потребностями, дети с ограниченными возможностями здоровья, история отношения различных эпох и обществ к рождению и существованию детей с различными нарушениями в интеллектуальном и физическом развитии, специальные учебные заведения, интегративный подход к обучению, гуманистическая эволюция общества.

CHILDREN WHO CHANGE OUR WORLD

Antoshechkina Galina.

Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University,
galina_antoshechkina@mail.ru.

Litvinova Anastasia.

Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University,
ms.litvinova97@mail.ru.

Viktoruk Elena.

Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University, professor, the head of the Department of Philology, Sociology and Religious Studies.

Abstract. The article observes a change of society's attitude towards the birth and existence of children with various disabilities in mental and physical development from pity to recognition them as equal citizens of Russia, and reflects the state tendency in implementing the course of integrating them into society.

Key words: children with special educational needs, children with disabilities, society's attitude towards the birth and existence of children with various disabilities in mental and physical development, special educational institutions, integrative approach to learning, humanistic evolution of society.

Общество всегда относилось неоднозначно к детям с ограниченными возможностями здоровья. Люди испытывали на протяжении многих веков к ним противоречивые чувства – от злости и ненависти до жалости и сочувствия.

Дж. Ньюман считает, что отношение к людям с нарушениями в развитии формируются в результате исторических процессов, которые руководствуются философскими понятиями гуманизма и прав человека, являются частью западной культуры с древних времён и до наших дней [8].

В первой половине XX в. известный дефектолог В.П. Кащенко ввел в научную лексику выражение «дефективные дети». К этой категории относились преимущественно дети с различными аномалиями развития, чаще всего обусловленными органическими недостатками.

Одновременно с этим термином В.П. Кащенко стал использовать термин «исключительные дети» – в эту категорию входили дети, имеющие аномалии, связанные с неблагоприятными социальными ситуациями при первичной нормальной психосоматической конституции [2, с. 183].

Согласно исследованиям В.А. Постоевой, в начале 20 века по отношению к детям с отклонениями в развитии применялся термин «аномальные дети» [4, с. 34].

Последующее изменение терминологии области терминологии области педагогического знания, занимающейся изучением детей с нарушениями развития, связано с изменением отношения мирового сообщества к людям с ограниченными возможностями.

В Англии в 1978 году исследователь Мэри Уорнок впервые использовала термин «дети с ограниченными возможностями здоровья» [5, с. 79].

В трудах выдающегося учёного Л.С. Выготского «Основы дефектологии», «Принципы социального воспитания глухонемых детей» обоснована идея необходимости изменения отношения общества к аномальным детям. Более того, Выготский считал, что основной задачей воспитания ребёнка с нарушением развития является его интеграция в жизнь и создание компенсации его недостатка каким-либо другим путём.

В ранних обществах дети с ОВЗ считались обузой, неполноценными членами общества, у которых нет будущего смысла существования. В эпоху раннего Средневековья представление о физических дефектах понималось как наказание за грехи предков. Часто таких детей сторонились, пытались изолировать их [6, с. 8-13].

По мере взросления и становления человеческого общества, роста материального благосостояния отношение к детям с ОВЗ менялось в положительную сторону. В странах Запада детей с ОВЗ стали воспринимать как равноправных членов социума, при этом нуждающихся в удовлетворении потребностей, которые общество должно реализовывать.

В истории становления человеческой цивилизации выделяют несколько периодов, показывающих, как менялось отношение общества к детям с ОВЗ.

Первый период – период от агрессивного настроения к осознанию необходимости заботиться о людях, имеющих дефекты в развитии.

Второй период – обретение ребенком с особыми образовательными потребностями права на признание. Началом периода является открытие в Париже школ для глухонемых (1770 г.) и для слепых (1784 г.).

Третий период – обретение права на специальное обучение слепыми, глухими и умственно отсталыми детьми.

Четвертый период – получение возможности и права на специальное обучение. Обществу приходит понимание того, что все дети, имеющие какой-либо дефект в развитии должны иметь образование, обучаться.

Пятый период – основан на том, что дети с ОВЗ имеют право как на специальное, так и на интегрированное обучение, в которое вовлечены все высокоразвитые страны. В данный период происходит перестройка основ специального образования в западноевропейских странах, специальных школ становится меньше, увеличивается количество специальных классов в общеобразовательных школах.

По данным социологического исследования «Отношение общества к детям с ОВЗ», выполненного по заказу Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в 2016 г. Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», большинство опрошенных жителей России считают, что особенным детям не место в школах-интернатах и любой ребёнок должен воспитываться в семье. Также большинство респондентов абсолютно согласны с тем, что дети с ОВЗ, при условии заботы об их адаптации и образовании, смогут независимо от других обеспечивать себя и внести вклад в общественную деятельность, так как не отличаются от остальных детей по своим человеческим качествам.

Около половины россиян (45,2%) полагают, что чаще всего люди эмоционально положительно реагируют на присутствие ребенка-инвалида в общественных местах. Эмоционально отрицательно (с раздражением, испугом) реагируют 20 % опрошенных и 24% безразлично на присутствие особенных детей [3, с. 17-28].

В современном обществе государство объявляет смену отношения к детям с ОВЗ от жалости до признания их равноправными, полноценными гражданами России и совершает свои первые шаги в реализации курса интеграции их в социум. Не остается в стороне и Красноярский край от данных тенденций. Помощь детям с ОВЗ на протяжении многих десятилетий являлась приоритетным направлением деятельности руководства края.

В 1922 году в городе Красноярске было открыто первое специализированное учреждение для обучения глухих детей. В 70-80-е годы прошлого века сеть специальных учреждений приумножилась школами для детей с нарушением зрения, слуха, интеллекта, речи, нарушениями опорно-двигательного аппарата. В 2003 году в крае была принята первая концепция специального образования, основной целью которой являлась консолидация ресурсов государственных и муниципальных учреждений в создании условий для обучения детей с ОВЗ [7, с. 3].

Для того чтобы обеспечить высокий уровень социальной, психологической адаптации детей с ОВЗ, в крае активно развивается инклюзивное образование и реализуется программа «Доступная среда», направленная на создание безбарьерного городского пространства. Краевая системы образования выстроена таким образом, что при развитии инклюзивного образования сохраняются специальные школы, детские сады, школы дистанционного образования для детей-инвалидов [1, с.13].

Образование детей с ОВЗ осуществляется либо инклюзивно в обычных классах, либо в отдельных классах или группах. В 2016–2017 учебном году инклюзивное образование предоставляется около 6,5 тыс. детей с ОВЗ. По сравнению с 2015–2016 учебным годом количество детей с ОВЗ обучающихся инклюзивно возросло на 613 обучающихся (было 5 931). При этом сокращается число детей, обучающихся в муниципальных школах в отдельных классах, группах [1, с. 12].

В Красноярске и Красноярском крае реализуется большое количество культурно-спортивных мероприятий для детей с ОВЗ. Каждый год среди обучающихся государственных бюджетных специальных образовательных учреждений проводится краевой фестиваль творчества «Поверь в себя!», олимпиада «Мир вокруг нас», конкурс «Лучший по профессии», соревнования по баскетболу, лёгкой атлетике, лыжные гонки, «Весёлые старты», способствующие развитию творческих способностей, физических возможностей и адаптации в социуме.

Краевое государственное бюджетное учреждение культуры «Красноярская специальная библиотека» представляет собой место реабилитации инвалидов по зрению. За счет бюджета края в библиотеку приобретено уникальное оборудование для осуществления социальнокультурной реабилитации инвалидов – «Читающая машина», позволяющее слепому ребёнку читать плоскочечатные тексты с помощью синтеза речи. В Красноярском краевом краеведческом музее для детей с ограниченными возможностями здоровья бесплатно организуются экскурсии по музею, проводятся специальные уроки, творческие занятия, концерты.

МБУ СО Центр «Радуга» разрабатывает различные интересные проекты: «Со спортом по жизни», «В гостях у сказки», «Творческая мастерская», «Учебно-тренировочная квартира».

Клуб «Открытые сердца» осуществляет работу по нескольким направлениям: театральная студия «Открытый театр» и программа «Спорт +». В

клубе проводятся занятия по развитию моторики, двигательных навыков у ребенка.

МБУ «Сознание» организует модные среди молодых людей флешмобы, акции, включающие в себя идеи равноправия, толерантности.

Начиная с 2003 года муниципальное бюджетное учреждение «Центр социальной помощи семье и детям «Первомайский» начало свое сотрудничество с Городской ассоциацией общественных объединений родителей детей-инвалидов (ГАООРДИ) г. Санкт-Петербурга. Итогом совместной деятельности стали успешно реализованные социальные проекты, направленные на социальную адаптацию людей с инвалидностью. Один из них – участие детей и подростков Кировского района г. Красноярска в фестивале изобразительного творчества людей с ограниченными возможностями здоровья «Царскосельский вернисаж».

В творческих студиях Центра «Престиж» вместе с остальными детьми уже занимаются дети с ОВЗ. Сотрудники Центра (психологи, логопеды, педагоги-организаторы, методисты) имеют опыт работы с детьми ОВЗ по организации праздничных событий для детей с расстройствами аутистического спектра, детей с синдромом Дауна, с нарушением опорно-двигательного аппарата.

Целью деятельности МАОУ ДО ЦТО «Престиж» является создание образовательного пространства, включающего в себя разные виды деятельности, способствующего самоопределению и личностному развитию каждого ребёнка как субъекта образовательного процесса. В цель заложена ориентация на личностное развитие, на формирование успешной социально значимой позиции и построение своего образа будущего.

«Мумми Дом» – уникальный центр. Помимо общеразвивающих и оздоровительных мероприятий центр помогает семьям, в которых есть ребёнок с особенностями в развитии, а правильнее сказать – с особыми потребностями. Комплексный подход, качественная диагностика и всестороннее воздействие даёт обязательный результат. Самое главное отличие работы «Мумми Дома» от развивающих центров – это комплексность подхода к коррекции нарушений. От государственных центров его отличает более широкий спектр услуг и возможности для внедрения инновационных технологий и методик, а также обучение специалистов российским и зарубежным технологиям. Работа с ребёнком всегда начинается с диагностики и поиска причины нарушения, после чего и строится индивидуальная программа для конкретного ребёнка и его родителей.

Центр «Эго» создан с целью оказания своевременной квалифицированной психолого-педагогической и медико-социальной помощи детям и подросткам от 3 до 18 лет, имеющим проблемы в обучении, развитии, поведении, социальной адаптации и реализации дополнительных образовательных программ социально-педагогической направленности.

Так, в Красноярске и крае усилиями государства и общественных организаций формируется этика отношения к детям с ОВЗ как к активным членам общества, как к людям, имеющим желание и возможность всестороннего развития и интеграции в трудовую деятельность и творчество. То, что сегодня делается в городе для особых детей и их семей подтверждает открытость

общественности к их проблемам и готовность включаться в решение их проблем, создавать условия для активного участия особенных детей в жизни города. А это значит, что фундамент инклюзивной философии в нашем замечательном, богатом, просторном крае уже заложен.

Совместно с особенными детьми мы закладываем город будущего с новой культурой – город, в котором хочется жить. Дети с особыми образовательными потребностями меняют мир, судьбу человечества, все сферы жизни общества. Они способствуют нашему нравственному, духовному подъему. Заставляют нас эволюционировать внутренне.

Библиографический список:

1. Введение ФГОС начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, ФГОС образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями): от теории к практике. Материалы III Краевого педагогического форума / под ред. И.П. Цвелюх, М.В. Холина, С.В. Шандыбо. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. унт им. В.П. Астафьева, 2017. – 280 с.
2. Кащенко В.П. Педагогическая коррекция: Исправление недостатков характера у детей и подростков. – Москва: Академия, 2010. – 304 с.
3. Отношение общества к детям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам. – Москва: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2017. – 72 с.
4. Постоева В.А. Коррекционная педагогика с основами специальной психологии. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. – 292 с.
5. Ратнер Ф.Л. История становления и развития идей инклюзивного образования // Исторические, философские, политические и юридические науки Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 12. – С. 162-163.
6. Циткилов П.Я. История социальной работы: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 279 с.
7. Шандыбо С.В. Практика развития инклюзивного образования в Красноярском крае: специфика, принципы, задачи // Сотрудничество. – 2010. – № 2-3. – С. 12.
8. Newman, J. Handicapped persons and their families: Philosophical, historical, and legislative perspectives / J. Newman. – In : The family with a handicapped child / M. Seligman (ed.). – 2nd ed. - Boston : Allyn & Bacon, 1991. – Pp. 1. – 26.

ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ ФОНОПЕДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СИБИРИ

Елинская Янина Алексеевна.

ЧУДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», директор, sispp_nsk@mail.ru.

Чухрова Марина Геннадьевна.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», доктор медицинских наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирск, Россия, mba3@sibmail.ru.

Макуха Владимир Карпович.

НГТУ, заведующий кафедрой ЭП, доктор технических наук, профессор, makukha@epu.ref.nstu.ru.

Фетисова Ольга Геннадьевна.

ГАУЗ НСО «Городская клиническая поликлиника №1», реабилитационная и коррекционная работа по оказанию помощи пациентам с нарушением голоса, главный фонопед г.Новосибирска.

Аннотация. В статье представлен проект, направленный на совершенствование психолого-педагогического обеспечения учебной деятельности школьников и студентов в Сибири, а также сохранения и преумножения богатства русского языка посредством целенаправленного развития фонопедической службы.

Ключевые слова: фонопедическая служба, диагностика и коррекция нарушений голосоречеобразования у детей, объективизация диагностики голосоречевой функции у детей.

PROJECT OF PHONOPEDIC SERVICE DEVELOPMENT IN SIBERIA

Elinskaya Yanina.

Novosibirsk, Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work, principal, sispp_nsk@mail.ru.

Chuhrova Marina.

Novosibirsk State Pedagogical University, Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, mba3@sibmail.ru.

Makuha Vladimir.

Novosibirsk State Technical University, the head of the Department of Electronic Devices, doctor of technical sciences, professor, makukha@epu.ref.nstu.ru.

Fetisova Olga.

Novosibirsk, State Clinical Hospital №1, rehabilitation work with patients with voice disorders, the first phonoped of Novosibirsk.

Abstract. The article presents a project aimed at improving the psychological and pedagogical support of children and students education in Siberia, as well as multiplying the wealth of the Russian language through the development of phonopedic practices.

Key words: phonopedic service, diagnosis and correction of children's voice disorders, objectification of diagnosis of children's voice function.

Краткая аннотация проекта. С целью реализации комплекса мер, направленных на совершенствование психолого-педагогического обеспечения учебной деятельности школьников и студентов в Сибири, а также сохранения и преумножения богатства русского языка, целесообразно:

1. Разработать общесибирскую межрегиональную целевую программу по развитию фонопедических практик в Сибири, основанную на принципиально новом концептуальном подходе, ориентированном не только и не столько на лечение больных детей и подростков, сколько на формирование, сохранение и восстановление здоровья здоровых людей через правильное голосоуправление и голосоуправление.
2. Создать и усовершенствовать законодательную и нормативно-правовую базу, обеспечивающую заинтересованность всех субъектов РФ в Сибири, негосударственных структур, общества в целом и каждого отдельного человека в сохранении голосового здоровья детей в соответствии с изложенной концепцией.
3. Усилить контроль за развитием фонопедических практик, начиная от детских садов, школ, средних и высших специальных учебных заведений.
4. Усовершенствовать систему обеспечения специалистами-фонопедами детских садов, школ, средних и высших учебных заведений, предусмотрев их квалифицированную подготовку.
5. Установить единые нормы по обеспечению фонопедами перечисленных учреждений на основе нормативной и методологической баз по формированию расходных статей, предусматривающих обоснованную потребность конкретного учреждения в этих специалистах, а также единую политику по привлечению фонопедов в учебные учреждения.
6. Предусмотреть увеличение финансирования Фондом социального страхования фонопедического обеспечения лиц, нуждающихся в коррекции.
7. Для более эффективной работы, на основании предлагаемой Концепции поддержки и развития фонопедических практик в Сибири, обосновывающей необходимость фонопедического обеспечения было бы целесообразно создать постоянно действующий Фонопедический центр г. Новосибирска, как головную организацию.

Постановка проблемы. Современные реалии требуют формирования в Сибири системы активного сохранения и развития здоровья населения, особенно детей и подростков, на новейших научных, организационных и экономических принципах. Как показали наши многолетние исследования, отраженные в представленных публикациях, нарушения соматического здоровья и

психоэмоциональный дисбаланс всегда сочетаются с определенными изменениями/нарушениями голосоречеобразования. При анализе спектра голоса может быть получена дополнительная информация в отношении психосоматического здоровья. Следствием дезорганизации нормальной функции голосоречеобразования является нарушение фонационного дыхания, затрудненность дикции, искажение индивидуального тембра и т.д., что облигатно сопровождается психосоматическими нарушениями. Правильно, с физиологической точки зрения, организованная речь сопутствует благоприятному психоэмоциональному состоянию, гармоничной и уравновешенной психике, конструктивным мотивациям и хорошей адаптации в социуме. По данным Московского Центра патологии речи и нейрореабилитации (руководитель – докт. психол. наук академик РАО проф. В.М. Шкловский) сегодня, в среднем по России, 50-60 % детей составляют «группу риска» по состоянию психосоматического здоровья, в том числе и голосовой патологии.

В основных направлениях модернизации Российского образования говорится о том, что «от уровня коммуникативной культуры человека зависит процесс развития личности». Коммуникативная культура напрямую связана с голосоречеобразованием. У современных детей школьного возраста голосоречевые нарушения проявляются в дисбалансе ритмической, темпоритмической, ритмоинтонационной составляющей речи, а также в дикционных нарушениях и выраженных нарушениях индивидуального тембра голоса. Коммуникативные расстройства речи, голоса, языкового общения создают серьёзные трудности при обучении в школе, создают проблемы социальной адаптации и ограничения в выборе профессии. В настоящее время преподаватели вузов на своей практике замечают, что с каждым годом качество абитуриентов оказывается всё ниже. В НГТУ, например, приходится проводить дополнительные занятия с первокурсниками, чтобы они могли воспринять программы курса по физике, математике, русскому языку, которые в предыдущие годы их сверстники усваивали без проблем.

В этой системе фонопедическое обеспечение требует неотложных мер по созданию системы мероприятий, позволяющих проводить массовое обследование детей школьного возраста с целью диагностики и своевременной коррекции нарушений интонационной (невербальной) стороны речи. Диагностика голосоречевой функции, которая в настоящее время не имеет широкого распространения в силу объективных причин (отсутствие специалистов, приборов, знаний в этой области), может приобрести важное прикладное значение в разных разделах психологии, педагогики, медицины. Однако отсутствие акустических программ для объективной экспертной оценки качественных показателей голоса затрудняет правильную интерпретацию функционирования невербальной стороны речи.

Проблема заключается в том, что диагностику на ранней стадии нарушения голосоречеобразования проводят психиатры и логопеды, как правило, без присутствия фонопеда (число которых в России ограничено). В Новосибирске существуют организации, которые занимаются диагностикой и коррекцией речевых нарушений у детей. Это Центр «Магистр», Областной Центр

диагностики и консультирования, Медико-психолого-педагогические комиссии и др., однако в сферу деятельности этих структур не входят вопросы, связанные с анализом нарушений интонационной стороны речи. Узкие специалисты могут выявить только те нарушения, с которыми знакомы. К сожалению, в Новосибирске до настоящего времени не было постоянно действующих обучающих программ фонопедической направленности.

Целевая группа: учителя начальной школы, школьные психологи, родители.

Цель: фонопедическое обеспечение подрастающего поколения.

Задачи:

1. Диагностика, включающая психодиагностику и объективизацию речи и голосоречеобразования. Проведение дальнейших исследований по созданию компьютерных средств объективизации параметров голосоречевых сигналов.
2. Формирование у целевой группы знаний, умений, навыков, связанных с приемами фонопедической диагностики, профилактики и коррекции, для практического применения в работе с детьми.
3. Обучение учителей, психологов и родителей методикам оздоровления детей, создание профилактических программ.
4. Проведение дальнейших исследований по изучению взаимосвязи внешнего интонирования речи с состоянием соматической и психоэмоциональной сферы.
5. Разработка методических пособий для студентов университетов, педагогов, фонопедов и логопедов, воспитателей дошкольных учреждений.

Обоснование актуальности проекта. В основных направлениях модернизации Российского образования говорится о том, что «от уровня коммуникативной культуры человека зависит процесс развития личности». Авторитетные отечественные специалисты в области фониатрии и фонологии (Василенко Ю.С., Орлова О.С., Рудин Л.Б., Иванченко Г.Ф. и др.), говоря о недостаточном внедрении в клиническую практику методов объективной оценки клинико-функционального состояния голосоречевого аппарата (в то же время, осознавая актуальность проблемы, начали в 2010 года издание междисциплинарного научно-практического журнала «Голос и речь» под редакцией Л. Б. Рудина), подчёркивают, что в настоящее время в России нет современных акустических программ для оценки качества голоса. Вместе с тем, создание адекватных акустических программ необходимо для экспертной оценки голосоречеобразования. Отсутствие подобных программных средств затрудняет диагностику и правильную интерпретацию голосоречевой информации [Шевцова Е.Е., Забродина Л.В., 2009; Аникеева З.И., Рудин Л.Б., 2010; Аникеева З.И., Авдеева С.Н., Василенко В.А., 2003; Плешков И.В., 2003; Василенко Ю.С., 2002; Ермолаев В.Г., Лебедева Н.Ф., Морозов В.П., 2007 и др.].

В течение последних 10 лет в Новосибирске сложилось направление научно-практической деятельности, проводящее успешное оздоровление детей с точки зрения фонопедии, ключевой фигурой в котором является Фетисова Ольга Геннадьевна. На базе оригинальной авторской методики О.Г. Фетисовой удалось провести оздоровление более 600 детей и подготовить более 30 педагогов и логопедов. Работа с детьми проводилась в 47 школе г. Новосибирска, во 2 лицее, на базе Областного фониатрического центра, на базе НОУ (ВУЗ) «Сибирский

независимый институт». О.Г. Фетисова работает совместно с коллективами исследователей из ФГБОУ ВПО НГТУ, ФГБОУ ВПО НГПУ (факультет психологии), НОУ (ВУЗ) СНИ, разработки которых направлены на создание компьютеризированных методов объективизации результатов коррекции голоса и речи, психологическую диагностику и коррекционно-педагогическую работу. Результаты этой работы отражены в публикациях и патенте, докладывались на конференциях в г. Москве, Омске, Новосибирске, Горно-Алтайске, Антаье (Турция), отмечены дипломом на Инновационном салоне в г. Женеве.

До 2013 года источником финансирования данной работы была Городская целевая программа «Дети и город». Однако работа по грантам имеет ряд недостатков: невозможность вести регулярные исследования, необходимость ежегодно готовить пакеты документов, отсутствие постоянного места для проведения обучающих и коррекционных занятий. В частности, в 2014 в связи с изменением условий получения гранта, документы не были оформлены должным образом, и финансирование получено не было. Тем не менее, эта программа оказалась очень важным шагом, именно в рамках этой программ была показана результативность фonoпедических методов и подходов в деле оздоровления молодого поколения Новосибирска.

В настоящее время имеется возможность путём скринингового обследования детей выявлять дефекты голосоречеобразования на ранней стадии и контролировать динамику процесса при коррекционных мероприятиях, проводимых фonoпедами и педагогами. Это позволит существенно сократить трудозатраты при обследовании и коррекции выявленных нарушений, повысить эффективность коррекционных мероприятий и, в конечном итоге, повысить уровень психосоматического и интеллектуального здоровья подрастающего поколения.

Этапы, содержание и план реализации проекта.

Средства и методы:

1. Использование информационных технологий диагностики голоса, разработанных в ФГБОУ ВПО НГТУ под руководством проф. В.К. Макухи.
2. Использование методов психодиагностики из реестра методик кафедры психологии личности и специальной психологии Факультета психологии ФГБОУ ВПО НГПУ, под руководством проф. М.Г. Чухровой.
3. Использование и дальнейшее развитие оригинальных методик О.Г. Фетисовой.

Претворение в жизнь основных положений Концепции позволит не только в определенной степени восстановить утраченные в период перестроек всемирно признанные научно-практические достижения в педагогической науке, но и значительно расширить сферу влияния педагогического процесса на здоровье подрастающего поколения. При этом предполагается максимально использовать новые экономические возможности, основанные на инвестиционной политике.

Решение данной проблемы целесообразно осуществить посредством внедрения данного проекта в рамках «Фonoпедического центра», отражающего основные концептуальные направления государственной деятельности в области педагогики.

Ожидаемые результаты реализации проекта:

1. Создание базы данных, которая будет содержать репрезентативные выборки образцов голосоречевого поведения в норме и с наличием дефектов, для которых проводится диагностика. Записи голосоречевых образцов будут классифицированы с помощью метода экспертных оценок и сопоставлены с данными объективного лабораторного и функционального обследования испытуемых, как здоровых, так и с наличием верифицированного диагноза. 1-2 кв. 2018.

2. С помощью математических методов анализа физических параметров звуковых колебаний будет получена объективная информация о характеристиках речи. На основе спектрального анализа будет объективизирована патология голоса. Будут разработаны алгоритмы анализа информационных характеристик, записанных образцов речи и на основании их формирования заключения по обследуемому ребенку. 3 кв. 2018.

3. Анализ полученных результатов. Формирование базы данных. По результатам исследований предполагается выявлять патологии, в частности, иммунного статуса и респираторной системы, с помощью введенного авторами алгоритма расчета коэффициентов голосовой гармонизации. Этот коэффициент позволяет учитывать индивидуальные особенности голоса человека и, по сути, представляет отношения спектральной плотности голоса в ряде высокочастотных формант к спектральной плотности в ряде низкочастотных формант. 1-3 кв. 2019.

4. Результаты исследования будут опубликованы в виде серии статей, монографии, учебного пособия и методических рекомендаций, будут доложены на всероссийских, региональных и международных конференциях. 2-4 кв. 2019

5. Полученные результаты позволят углубить существующую систему знаний о взаимосвязи функции голосообразования и психоэмоционального и психосоматического состояния ребенка. Будет показано, что характеристики голоса объективно отражают психоэмоциональное состояние испытуемых. Впервые будет аргументированно обосновано с точки зрения психофизиологии и с помощью математического аппарата, что нарушения соматического здоровья и психоэмоционального дисбаланса всегда сочетаются с определенными изменениями/нарушениями голосоречеобразования. Доказанная взаимосвязь психоэмоционального статуса и голосоречеобразования позволит целенаправленно применять коррекционные мероприятия.

Практическая значимость результатов. Экспертная оценка голосоречеобразования может помочь и быть определяющей в диагностике индивидуального развития ребенка. По нашим данным, оценка голосоречеобразования позволяет предвидеть и диагностировать такие состояния и заболевания, которые пока еще не манифестировали клинически. А это значит, можно вовремя подключить превентивные мероприятия.

Впервые в мире проведено массовое обследование младших школьников для создания базы данных голосоречевых образцов, которые могут быть проанализированы с другими целями и задачами. База данных содержит репрезентативные выборки образцов голосоречевого поведения в норме и с наличием дефектов, для которых проводится диагностика. Алгоритмы анализа

информационных характеристик записанных образцов речи и получение возможности формирования заключения по обследуемому ребёнку позволяет делать прогноз его психосоматического и интеллектуального развития.

Критерии и показатели эффективности Проекта:

1. Психолого-педагогическая модель фонopedической диагностики детей и подростков на основе объективизации речи позволит целенаправленно проводить превентивные мероприятия.
2. Концепция создания фонopedической службы в Сибирском регионе позволяет существенно повысить фонopedическую грамотность среди логопедов, педагогов и психологов, усилить их настороженность в отношении голосоречевого развития детей и своевременно назначить превентивные мероприятия.
3. Апробация диагностических методик и модели раннего выявления голосоречевых нарушений на экспериментальной образовательной площадке позволит повысить эффективность профилактической и коррекционной работы.
4. Проведение международных семинаров "Роль фонopedии в современном образовательном процессе" позволит повысить престиж сибирской науки.
5. Организация и проведение тренингов "Фонopedический практикум", «Теория и практика фонopedии» с обучением логопедов, педагогов, психологов методам диагностики голосоречевых нарушений и разработки на их основе коррекционных и превентивных программ – повысит качество психолого-педагогической работы в регионе.
6. Образовательные программы повышения квалификации по фонopedии являются инновационными в Сибирском регионе.
7. Разработка и распространение методических рекомендаций для образовательных учреждений по ранней диагностике и профилактике голосоречевых нарушений у детей.

Ресурсы и необходимое оборудование:

- Программное обеспечение «Psychometric Expert – 8» на 10 рабочих мест – психодиагностическая, тестологическая база данных, результаты которой могут быть использованы для проведения исследований, создания, апробации и проведения психометрической проверки внедрения предлагаемого проекта.
- Универсальный пакет программ STATISTICA 10. Advanced +QC производится обработка и статистический анализ данных научного исследования.
- Оргтехника: компьютерные классы, лекционные аудитории, оборудованные мультимедийным оборудованием, ресурсный центр оборудованный: ноутбуками, интерактивной панелью, оборудованием для проведения видеоконференции, видеокамерами, фотоаппаратами, цифровыми диктофонами, документ камерой, системой для голосования, наушниками.

Функционал участников проекта:

- Елинская Янина Алексеевна – общее руководство работой по проекту.
- Фетисова Ольга Геннадьевна: Уточнение основных теоретических постулатов исследования: разработка подходов к диагностике. Исследование темпоритмических и ритмоинтонационных характеристик голосоречевых

образцов, корректировка в связи с полученными результатами экспериментального плана исследования. Подбор методик коррекции и обучение целевой аудитории методам коррекции голосоречевых нарушений у детей. Формирование базы данных. Анализ и обработка результатов.

– Чухрова Марина Геннадьевна: Уточнение основных теоретических постулатов исследования. Проведение семинаров и образовательных циклов. Формирование образовательных программ. Анализ и обработка результатов. Разработка методических рекомендаций для образовательных учреждений. Имеется обширная база данных по голосовым характеристикам детей в Новосибирске и НСО. Имеются тесные научно-практические контакты с образовательными и воспитательными учреждениями Новосибирска и НСО.

Библиографический список:

1. Воронин Е.М., Дериглазов С.С., Ламтюгин Д.В., Макуха В.К., Марков А.В., Фетисова О.Г. Способ выявления патологии голосообразования в речи. Патент на изобретение № 2433488, зарегистрирован 10 ноября 2011 года.
2. Калинин А.В., Макуха В.К., Фетисова О.Г. Анализ и классификация временных характеристик голосоречевых образцов у детей. Мир науки, культуры, образования, 2013. – № 3 – С. 190–195
3. Макуха В.К., Фетисова О.Г., Дериглазов С.С., Чухрова М.Г. Объективизация голосоречеобразования у детей: постановка проблемы. Мир науки, культуры, образования, № 6 (25), часть 2, 2010. – С. 210–212.
4. Макуха В.К., Фетисова О.Г., Чухрова М.Г. Объективизация голосоречеобразования у детей // ж. Мир науки, культуры, образования. - № 6 (31), дек. 2011. с. 322–324.
5. Фетисова О.Г., Ламтюгин Д.В. Объективизация и анализ темпоритмоинтонирования речи // Первый международный междисциплинарный конгресс «Голос», 29-30 ноября, 2007 г., Москва. – Москва, 2007.
6. Фетисова О.Г., Макуха В.К., Пузиков А.О. К вопросу о коммуникативно-речевой компетенции школьников. Идеи и идеалы, 2013, т. 2, № 3 (17), С. 103–108.
7. Чухрова М.Г., Фетисова О.Г., Макуха В.К. Психофизиологические механизмы голоса и речи и их связь с состоянием психосоматической сферы // Сибирский медицинский журнал, том 26, № 1, 2011. – с. 278–279.
8. Fetisova O.G., Makukha V.K., Puzikov A.O. Development of phoniatriest's workplace. 2013 14th International Conference of Young Specialists on Micro/Nanotechnologies and Electron Devices Proceedings, Erlagol, Altai - 1 - 5 July, 2013, P. 328–329.
9. Spectrum analysis of vocalization application for voice pathology detection / Fetisova O.G., Lamtygin D.V., Makukha V.K., Voronin E.M. // Eurocon 2007.- Conference «Computer as tool» 9-12 September 2007, Warszawa, Poland.

ВОЗРАСТНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Калинина Елена Александровна.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: lenakalinina95@yandex.ru.

Гонина Ольга Олеговна.

Кандидат психологических наук, доцент кафедры дошкольной педагогики и психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет», г. Тверь.

Аннотация: В статье анализируется понятие мотивационной готовности к школьному обучению, раскрывается структура мотивационной готовности и внутренней позиции школьника как одного из важнейших новообразований мотивационной сферы в дошкольном возрасте, приводятся результаты эмпирического исследования половозрастных особенностей мотивационной готовности детей к школьному обучению.

Ключевые слова: мотивация, мотивационная готовность к школьному обучению, учебные мотивы, внутренняя позиция школьника.

AGE AND GENDER PECULIARITIES OF CHILDREN'S MOTIVATION READINESS TO SCHOOL

Kalinina Elena.

Tver, Tver State University, e-mail: lenakalinina95@yandex.ru.

Gonina Olga.

Tver, Tver State University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Preschool Pedagogy and Psychology.

Abstract. The article analyzes the concept and structure of motivational readiness for school education, reveals schoolchild's internal position as one of the most important new formations of the motivational sphere in the preschool age, and presents the results of the study of the age and sex features of children's motivational readiness for schooling.

Key words: motivation, motivational readiness for school education, educational motives, schoolchild's internal position.

Одним из основополагающих компонентов психологической готовности к школьному обучению является мотивационная готовность ребенка к школе. Важным и одновременно недостаточно изученным аспектом проблемы мотивационной готовности к школьному обучению является учет половозрастных

особенностей мотивационной сферы детей старшего дошкольного возраста. Известно, что в дошкольном возрасте существуют различия между мальчиками и девочками, которые могут отражаться и в структуре мотивационной готовности к школьному обучению. Важно учитывать эти различия, помогать ребёнку раскрыть уникальные возможности, которые даны ему в силу половой принадлежности. Снижение возраста начала обучения в школе до шести лет, также является острой и актуальной проблемой, так как приводит к тому, что многие дети, поступившие в школу, оказываются к ней абсолютно не готовы. Психологи утверждают, если у ребенка не сформированы мотивы учения, он достаточно тяжело будет привыкать к новым условиям, к учителю, к коллективу сверстников, а также недостаточно хорошо будет воспринимать новый школьный материал, что приведет к школьной дезадаптации. Поэтому анализ половозрастных особенностей мотивационной готовности детей к обучению в школе является актуальным.

Под мотивационной готовностью к школьному обучению подразумевается наличие у будущего первоклассника, системы мотивов, обеспечивающих высокий интерес к обучению в школе [2]. Иначе говоря, мотивационная готовность включает в себя: положительные представления о школе, желание учиться в школе, чтобы узнать, уметь много нового, а также сформированную позицию школьника [1]. Мотивационно готовым к школьному обучению считается дошкольник, которого школа привлекает не внешней стороной (атрибутикой), а возможностью получать новые знания, что подразумевает развитие познавательных интересов.

К концу дошкольного возраста происходит формирование центрального качественно нового личностного образования – внутренней позиции школьника [3]. Л. И. Божович [2] отмечала, что внутренняя позиция – это ядро личности дошкольника шести-семи лет, она связывает и объединяет иные личностные структуры, совмещает, интегрирует в себе все линии предшествующего личностного развития, при этом являясь и наиболее значимым показателем готовности ребенка к школе.

Л.И. Божович выделяет две группы мотивов учения: во-первых, широкие социальные мотивы, которые связаны с отношениями дошкольника к окружающей его социальной действительности, а именно с потребностью ребенка занять определенное положение в социуме; во-вторых, познавательные мотивы, которые отражают связь с интеллектуальной активностью и определяются непосредственным интересом к деятельности [2].

Данные мотивы Л.И. Божович рассматривает как главное содержание внутренней позиции школьника. Структура внутренней позиции школьника включает следующие компоненты: определенное отношение дошкольника к школе, к учителю и учебной деятельности, к сверстникам, родным и близким, а также к самому себе.

Цель нашего исследования заключалась в изучении половозрастных особенностей мотивационной готовности детей к школьному обучению. В исследовании участвовали дети двух старших групп и двух подготовительных к школе групп – 44 и 41 человек соответственно. Для проведения диагностики

половозрастных особенностей мотивационной готовности к школьному обучению были использованы методики: методика диагностики ведущего мотива М.Р.Гинзбурга «Мотивы учения», методика диагностики степени сформированности мотивационной готовности Т.А. Нежной «Беседа о школе»[4].

Полученные диагностические данные по методике М.Р. Гинзбурга говорят о различии выраженности ведущих мотивов у детей старших и подготовительных к школе групп. В качестве адекватных мотивов называют учебный, который характеризуется желанием учиться и посещать школу, социальный – основанный на осознании общественной значимости и необходимости учения, а также позиционный, который связан с интересом к внешней атрибутике школьной жизни и позиции школьника. Эти мотивы проявляются в подготовительных к школе группах следующим образом: учебный составляет 61%, социальный – 21% и позиционный наблюдается у 14%. А в старших группах эти мотивы представлены очень низким процентом, а именно: учебный и позиционный – 2%, социальный – 7%. Оставшиеся три мотива – игровой, который проявляется в желании только играть, гулять, общаться с детьми; внешний, характеризующийся собственным нежеланием ходить в школу, а посещать её лишь по принуждению; и мотив отметки, характеризующийся желанием ребенка ходить в школу, чтобы зарабатывать пятерки, за которые хвалят взрослые, свойственны детям старших групп. Так, игровой мотив доминирует у 62% детей, мотив отметки у 21%, внешний у 7%. У детей в подготовительных к школе группах, это соотношение процентов гораздо ниже: мотив отметки и игровой были выявлены у 2% опрошенных детей, внешнего мотива выявлено не было. Исходя из этого мы можем сделать вывод о том, что мотивационная готовность к школе, у детей старших групп ещё не сформирована. А в подготовительных группах мотивационная готовность сформирована адекватно.

При анализе половых различий детей двух групп, по методике М.Р. Гинзбурга, также были обнаружены некоторые закономерности. Мы выяснили, что в старших группах доминирующим мотивом среди мальчиков, оказался только игровой мотив – 86%, тем временем, как у девочек, в равной степени, ведущий мотив – игровой и мотив отметки – по 32%. В подготовительных к школе группах, мы выявили, что у девочек ведущим мотивом является учебный – 77%, а у мальчиков – социальный – 45%. Таким образом, мы можем судить о разнице мотивов у мальчиков и девочек одной возрастной группы.

После обработки полученных данных по методике Т.А.Нежной «Беседа о школе» мы можем говорить об имеющихся различиях между результатами диагностики у детей старших и подготовительных к школе групп. Так, в старших группах низкая степень сформированности мотивационной готовности к школе, которая характеризуется желанием ребёнка пойти в школу, но при сохранении дошкольного образа жизни, была выявлена у 68%, а у детей подготовительных к школе групп этот показатель составлял лишь 5%. Высокая степень мотивационной готовности, которая говорит о сформированности внутренней позиции школьника, у детей подготовительных к школе групп составила 52%, а в старших группах – 5%. Средняя степень сформированности была выявлена у

детей старших и подготовительных групп у 27% и 43% соответственно. На основании этих данных мы можем сделать вывод о более высокой степени сформированности мотивационной готовности у детей подготовительных к школе групп и более низкой степени у детей старших групп.

В ходе анализа половых различий детей двух групп, по методике Т.А.Нежной, были сделаны следующие выводы. В старших группах разница между степенью сформированности мотивационной готовности у мальчиков и девочек не значительная. У детей в подготовительных к школе группах разница более заметна. Так, у мальчиков низкий уровень наблюдается у 11%, в то время, как у девочек отсутствует. Средний уровень наблюдается у 56% мальчиков, у девочек в 35%. Высокий уровень сформированности мотивационной готовности наблюдается у 33% мальчиков и в 65% – у девочек. Исходя из вышеуказанного, мы можем утверждать, что у детей подготовительных к школе групп существуют половые различия, которые проявляются в более высокой степени мотивационной готовности у девочек, нежели у мальчиков.

Статистическая обработка данных по критерию Пирсона показала наличие статистической связи высокого уровня между степенью сформированности мотивационной готовности к школьному обучению и ведущим мотивом учения у детей. Статистическая обработка данных с помощью t-критерия Стьюдента показала значительную выраженность половых различий ведущего мотива у детей старших и подготовительных к школе групп, а также степени сформированности мотивационной готовности у детей подготовительных групп, половые различия степени сформированности мотивационной готовности у детей старших групп, по t-критерию Стьюдента, имели неопределенную выраженность. Проведенное исследование подтверждает правильность выдвинутой гипотезы о том, что существуют половозрастные различия в структуре мотивационной готовности к школьному обучению у детей старших и подготовительных групп ДОО. Полученные в настоящем исследовании результаты могут являться основой для разработки практических рекомендаций по оптимизации процесса формирования мотивационной готовности к школьному обучению с учетом половозрастных особенностей; могут использоваться при построении программ психологической подготовки детей к школе.

Библиографический список:

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2009. – 400с.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Под общ.ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Институт практической психологии, 1997. – 352 с.
3. Гонина О.О. Психология: краткий курс лекций для бакалавров. 2014. М.: ООО "Издательство Спутник+". - 102 с.
4. Нижегородцева Н.В., Шадриков В.Д. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе. - М.: Владос, 2001. – 256 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ДЕТСКОГО САДА

Мальчикова Марина Александровна.

МКДОУ д/с № 320 компенсирующего вида, г. Новосибирск, учитель-дефектолог, e-mail malchikova.mar@mail.ru.

Перескокова Ольга Вячеславовна.

МКДОУ д/с № 320 компенсирующего вида, г. Новосибирск, учитель-дефектолог, e-mail pereskokova-83@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития эмоциональной сферы дошкольников с нарушением зрения, приемы и формы работы по формированию представлений об эмоциональных проявлениях, мимике и жестах. Описаны направления развития детей, предусмотренные ФГОС ДО.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, чувства, дети с нарушением зрения.

EMOTIONAL DEVELOPMENT OF VISUALLY IMPAIRED PRESCHOOL CHILDREN IN THE CONDITIONS OF THE SPECIALIZED KINDERGARTEN

Malchikova Marina.

Novosibirsk, Kindergarten № 320 teacher-defectologist, e-mail malchikova.mar@mail.ru.

Pereskokova Olga.

Novosibirsk, Kindergarten № 320 teacher-defectologist, e-mail pereskokova-83@mail.ru.

Abstract. The article concerns the emotional development of visually impaired preschool children, and analyzes the techniques and forms of work about emotional manifestations, facial expressions and gestures.

Key words: emotional sphere, feelings, children with visual impairment.

Эмоциональная сфера является важной составляющей в развитии детей дошкольного возраста, так как никакое общение, взаимодействие не будет эффективным, если его участники не способны, во-первых, «читать» эмоциональное состояние другого, а во-вторых, управлять своими эмоциями. Понимание своих эмоций и чувств также является важным моментом в становлении личности растущего человека.

Эмоциональная сфера человека – это сложная система взаимодействующих и взаимообуславливающих состояний и чувств. Эмоциональная сфера является регулятором отношений человека к внешнему миру [1, с. 492]. Чувства, как «эмоциональные контакты» человека сами по себе являются сущностью его

психологической реальности и определяют его поведение. А эмоции являются материалом для развития и изменения чувств и содержанием ситуационной эмоциональной жизни.

Проблему эмоционального развития детей освещали многие ученые (Л. С. Выгодский, А. В. Запорожец, Л. И. Солнцева и др.), каждый из которых внес свой вклад для решения этой важной на сегодняшний день проблемы.

В последнее время отмечается увеличение числа дошкольников с нарушениями в поведении, эмоционально-личностном развитии, у многих детей повышен уровень тревожности, понижена самооценка. С возрастом эти проблемы только усугубляются.

Жизнь современных детей почти не отличается от жизни взрослых. Они так же активны, динамичны и заняты. Как и к взрослому, к ребенку-дошкольнику предъявляются повышенные требования, что приводит к постоянному возрастанию частоты и интенсивности эмоциональных нагрузок. Дети стали меньше общаться с взрослыми и сверстниками, а больше замыкаются на телевизорах и мобильных гаджетах, хотя именно общение в значительной степени обогащает чувственную сферу. Современные дети менее отзывчивы к чувствам других, присутствует агрессивность в их поведении. Взрослые часто не задумываются, что развитие ребенка теснейшим образом связано с особенностями мира его чувств и переживаний. Способность осознавать и контролировать свои переживания, понимать эмоциональные состояния других людей является основой становления личности самого ребенка.

Долгое время приоритет, как родителями, так и педагогическими работниками, отдавался познавательному и интеллектуальному развитию ребенка. Но как справедливо указывал Л. С. Выготский: «Только согласованное функционирование этих двух систем, их единство может обеспечить успешное выполнение любых форм деятельности» [2, с. 181].

Основным принципом Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования становится «поддержка разнообразия детства; сохранение уникальности и самоценности детства как важного этапа в общем развитии человека» [8, с. 5].

Самоценность детства – понимание (рассмотрение) детства как периода жизни значимого самого по себе, без всяких условий; значимого тем, что происходит с ребенком здесь и сейчас [8, с.5].

Стандарт направлен на решение такой задачи как «охрана и укрепление физического и психического здоровья детей, в том числе их эмоционального благополучия» [8, с. 17].

Ниже в таблице представлены направления развития детей, предусмотренные ФГОС ДО и опосредующие развитие эмоциональной сферы дошкольника (таблица 1).

Таким образом, можно решать задачи развития эмоциональной сферы ребенка во всех образовательных областях (как в непосредственно организованной, так и в свободной деятельности воспитанника).

Говоря об эмоциональном развитии дошкольника, мы не можем не остановиться на проблемах эмоциональной сферы детей с нарушением зрения.

Таблица – 1. Направления развития детей, предусмотренные ФГОС ДО и опосредующие развитие эмоциональной сферы дошкольника.

Направление развития	Развитие эмоциональной сферы у детей дошкольного возраста
Социально-коммуникативное развитие	<ul style="list-style-type: none"> – развитие общения и взаимодействия ребенка с взрослыми и сверстниками – развитие социального и эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости и сопереживания – формирование позитивного отношения к различным видам деятельности
Познавательное развитие	<ul style="list-style-type: none"> – развитие интересов детей, любознательности и познавательной мотивации – формирование познавательных действий, становление сознания – развитие воображения и творческой активности – формирование первичных представлений о себе, других людях, объектах окружающего мира
Речевое развитие	<ul style="list-style-type: none"> – владение речью как средством общения и культуры
Художественно-эстетическое развитие	<ul style="list-style-type: none"> – развитие предпосылок ценностно-смыслового восприятия и понимания произведений искусства (словесного, музыкального, изобразительного), мира природы – становление эстетического отношения к окружающему миру – стимулирование сопереживания персонажам художественных произведений
Физическое развитие	<ul style="list-style-type: none"> – становление целенаправленности и саморегуляции в двигательной сфере – становление ценностей здорового образа жизни

Патология зрительного анализатора приводит к нарушениям различительной способности, глазодвигательной координации, цветоразличения, сужение границ поля зрения. Возникают изменения в процессах восприятия: фрагментарность, уменьшение объема, замедление темпа, сокращение суждений. Особые трудности вызывает зрительно-пространственная ориентация: монокулярный характер зрения обуславливает «пространственную слепоту». Это проявляется в том, что дети не выделяют глубину, удаленность, протяженность пространства и как следствие, не могут на расстоянии воспринимать мимические и пантомимические проявления собеседника, что приводит к неадекватному восприятию реальных состояний и характеристик, нет достаточного и точного социального общения. Следовательно, нет полных и точных представлений о том, как могут выражаться согласие и несогласие, одобрение, удивление и другие эмоциональные проявления.

Представления о мимике, жестах, пантомимике очень непрочные и расплывчатые. Л. И. Солнцева отмечает, что, не владея мимикой, дети не могут передать свое эмоциональное состояние. Соответственно, не могут оценить и эмоциональное состояние партнера [6, с.57].

Как следствие всего этого – трудности в установлении контактов с окружающими, что ведет к развитию у ребенка с нарушением зрения тревожных состояний, страхов, неуверенности в своих силах и негативно влияет на становление детской личности.

Исследования и опыт Л. И. Плаксиной, В. З. Денискиной, В. А. Феоктистовой, показывают, что из-за патологии зрения у детей могут наблюдаться некоторые специфические особенности эмоционального развития:

- недостаток целостности осмысления, понимания эмоциональных переживаний и состояний других людей;
- неправильное толкование эмоций, недостаток знаний об эмоциях;
- недостаток представлений детей с нарушением зрения о внутреннем мире людей;
- наличие негативной рефлексии (неуверенность, тревожность, импульсивность) [3, с. 7].

Задача педагогов и дефектологов коррекционного детского сада – помочь ребенку со зрительной патологией сформировать представления об эмоциональных проявлениях, мимике, жестах, о правилах поведения и взаимоотношениях людей, т.е. сформировать социальный и эмоциональный опыт [5, с.39].

Формы работы ДООУ с детьми с нарушением зрения по развитию эмоциональной сферы:

1. Художественный текст и адаптированные рисунки. Детям, с остротой зрения выше 40% можно предложить чтение специально подобранного текста и показа к нему адаптированных картинок, иллюстрирующих ход событий рассказа. Картинки изображают, как правило, несложный сюжет, где четко видны проявления эмоциональных состояний героев. Затем дети рассматривают иллюстрации еще раз и пытаются изобразить такие же эмоции на своем лице.
2. Тактильные книги и пиктограммы. Слабовидящим детям предлагают тактильные пиктограммы с различными видами рельефов, тактильные книги, барельефные пособия. Для слепых и слабовидящих ребят наглядным пособием может выступать и сам педагог. Ребенок тактильно обследует свое тело и лицо, лицо педагога. При изучении мимических выражений, эмоциональных состояний нужно четко выделять педагогу косметикой на лице брови, глаза, рот, чтобы слабовидящие дети могли воспринимать лицо не только осязательным, но и доступным зрительным способом. Обследование обязательно должно сопровождаться словесным описанием.
3. Игровая деятельность. Использование игр на соотнесение и узнавание эмоций, типа «Лото», «Собери портрет», «Нарисуй портрет»; тематические разрезные картинки [4. 22]. Используются игры «Зеркало», «Обезьянка», требующие имитации выражений лица. Для графического запоминания различных эмоций используют различные обводки, прорисовки, шаблоны, трафареты. Для изучения жестов и поз можно использовать «шарнирного человечка», а также игры со схематическим изображением поз человека. В этом случае необходимо использовать прием «сопряженных действий», рекомендуемый В. З. Денискиной, который помогает детям принять нужную позу.

4. Музыкальные занятия. Эмоциональный комфорт детям с нарушением зрения могут обеспечить занятия музыкальным искусством – пение, слушание музыки и творческая импровизация. Если нет особых рекомендаций врача-офтальмолога, на музыкальном занятии можно использовать прыжки, приседания, подскоки, движения руками. Получающие соответствующее музыкальное оформление, эти движения приобретают требуемую поведенческую окраску и тем самым трансформируются в воодушевленные эмоциональные процессы. Выполняемые детьми задания, усложняя по мере надобности, становятся для них источником эстетического удовольствия.

5. Психогимнастика. Использование различных этюдов на имитацию движений тела различных животных, героев мультфильмов, сказок с произношением текста этюда. Музыкальное сопровождение, способствует развитию воображения, фантазии, возникновению добрых и положительных эмоций.

6. Театрализованная деятельность. Считается неисчерпаемым источником развития чувств, переживаний и эмоциональных открытий, способом приобщения к духовному богатству. Ребенок познает мир умом и сердцем, выражая свое отношение к добру и злу, познает радость, связанную с преодолением трудностей общения, неуверенности в себе. Взаимодействие детей и взрослых на праздниках, в игровых, танцевальных и театрализованных моментах способствуют укреплению доверия эмоциональных контактов и взаимопониманию.

7. Конкурсы и соревнования. Участие детей в различных соревнованиях и конкурсах: танцевальных, поэтических, спортивных способствует развитию положительных эмоций, преодолению такой негативной рефлексии, как тревожность, неуверенность, импульсивность.

8. Художественное творчество. Занятия художественным творчеством и ручным трудом способствуют становлению эстетического отношения к окружающему миру, развитию желания делать приятное близким людям. Работа с различными видами природного и бросового материала, бумаги, различные виды ткани обогащает чувственный опыт детей.

Наши наблюдения показали, что планомерная, систематическая и целенаправленная работа всех узких специалистов, воспитателей и родителей по развитию эмоциональной сферы детей с нарушением зрения дает положительные результаты. Задачи коррекции и преодоления трудностей эмоциональной сферы решаются в разнообразной деятельности детей во всех образовательных областях. Выпускники детского сада умеют выражать свои чувства и эмоции, понимают настроение собеседника, владеют элементарными навыками саморегуляции, более уверенно общаются со сверстниками и взрослыми. Для детей с тяжелой зрительной патологией работа по развитию эмоциональной сферы становится одним из направлений специальной коррекции на этапе школьного образования.

Библиографический список:

1. Большая психологическая энциклопедия/ Под ред. Н. Дубенюк – М.: Эксмо, 2007. - 544с.

2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 – ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии /Под ред. В.В Давыдова – М.: «Педагогика», 1982, - 504 с.
3. Денискина В.З. Формирование неречевых средств общения у детей с нарушением зрения. – Верхняя Пышма, 1997. – 22с.
4. Крюкова С.В., Слободяник Н.П. Удивляюсь, злюсь, боюсь, хвастаюсь и радуюсь. – М.: ГЕНЕЗИС, 2003. – 208с.
5. Плаксина Л.И. Проблемы воспитания и социальной адаптации детей с нарушением зрения. – М. 1995. – 88 с.
6. Солнцева Л.И. Тифлопсихология детства. М.: «Полиграф сервис», 2000. – 126с.
7. Феокистова В.А. Развития навыков общения у слабовидящих детей. СПб.: Речь, 2005. – 128с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. М: Центр педагогического образования, 2014. – 32 с.

УДК 37.013.78
ББК 60.54

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В Г. НОВОСИБИРСКЕ

Назарчук Егор Алексеевич.

Линейный отел полиции на станции Новосибирск-Главный, г. Новосибирск, полицейский, partykiller11@yandex.ru.

Монастырёва Любовь Сергеевна.

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Новосибирской области «Новосибирский центр профессионального обучения №1», город Новосибирск, преподаватель, mon-love@yandex.ru.

Аннотация. Молодые люди с ограниченными возможностями стремятся самоутвердиться, трудоустроиться, полноценно общаться со здоровыми людьми на равных. Однако недостаток и неразвитость имеющихся инициатив в обществе ведет к социальной изоляции «особенной» молодежи в спорте и культуре, закрывает для них самые популярные формы культурно-спортивного движения, лишает возможности интеграции в обществе и участия в социальном развитии. В Новосибирске функционируют специальные центры профессионального обучения, основной деятельностью которых является решение указанных проблем. И в настоящее время замечены позитивные результаты социализации молодежи с ограниченными возможностями в период обучения и по выпуску из этих центров.

Ключевые слова: социализация, ограниченные возможности здоровья, центры профессионального обучения.

SOCIALIZATION OF STUDENTS WITH DISABILITIES IN SPECIAL CENTERS OF PROFESSIONAL TRAINING IN NOVOSIBIRSK

Nazarchuk Egor

Novosibirsk, The Police Office at the Novosibirsk Railway Station, the police officer, partykiller11@yandex.ru.

Monastyreva Lubov.

Novosibirsk, The center of Professional Training №1, teacher, mon-love@yandex.ru.

Abstract. The article presents the ways of socialization of the youth with disabilities and the results of their social isolation in sports, culture and social development. The article observes the Novosibirsk special centers of professional training, the main activity of which is to solve these problems.

Key words: socialization, disabilities, centers of professional training.

В Новосибирской области по состоянию на январь 2018 года работает 13 коррекционных школ для детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ). В среднем, каждый год эти школы выпускают от двух до десяти человек. Количество выпускников значительно растет. Выпуск 2014 года составил 30 детей по г. Новосибирску, по области – 60. В 2016 году выпуск школ г. Новосибирска уже составлял 62 человека, а в 2017 году только по городу Новосибирску 80 человек. Это связано с мутацией генов, болезнями родителей, отсутствием должного воспитательного и развивающего компонента со стороны взрослых, неблагоприятной экологией, наследственностью. Подростки аномального развития более ограничены в исследовательских возможностях, а болезненные переживания, связанные с отношением к ним общества, обуславливают негативное отношение к окружающему миру, поэтому обучающимся, независимо от вида и сложности дефекта, часто свойственны трудности социализации. Социализация – процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений [1, с. 34]. Выпускаясь из коррекционных школ и классов, они имеют низкие стартовые возможности и отсутствие социального опыта.

В Новосибирске обучение лиц с ОВЗ по основным программам профессионального обучения – программ профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих организовано всего в двух профессиональных образовательных учреждениях.

В настоящее время в новосибирских центрах профессионального обучения (далее – центры) организована профессиональная подготовка для лиц с ОВЗ. Помимо обучения профессии в центрах ведется работа по интеграции таких людей в общество.

Контингент очень сложный, именно поэтому, главным в работе с такими обучающимися стало восстановление эмоционального контакта и налаживание доверительных отношений. Преподаватели, мастера производственного обучения (далее мастера п/о) и воспитатели проводят большую работу с обучающимися, чтобы по окончании обучения, выпускник стал полноправным субъектом, соучастником тех или иных мероприятий в обществе [3, с.14].

Цель деятельности центров: социализация, поддержание комфортной образовательной среды, способствующей наиболее полному развитию интеллектуального, личностного и творческого потенциала обучающихся с ОВЗ и инвалидностью с приоритетностью подготовки обучающихся к полноценной жизни в обществе.

Задачи, которые выполняют центры:

- формирование поведения, соответствующего нормам и правилам, установленным в обществе;
- выработка позитивных жизненных целей и развитие мотивации к их достижению;
- формирование адекватной самооценки;
- повышение ответственности за свои поступки, профилактика агрессивного поведения;

- повышение ответственности за сохранность своего физического и психологического здоровья;
- осознание опасности употребления алкогольных, наркотических веществ.

Существует ряд причин, как социального, так и физиологического характера, которые мешают достичь поставленной цели и решить ряд задач. К таким причинам относятся: несобранность, рассеянное внимание, часто отсутствие мотивации, неумение доводить начатое дело до конца, установка на то, что диагноз и образование несовместимы с саморазвитием, с установкой положительных контактов, фактор отсутствия родителей, наличие неблагоприятной обстановки в семье, наличие психотравмирующих ситуаций в прошлом, отрицательный опыт взаимоотношений с людьми, неблагоприятное окружение, наличие инвалидности. В связи с этим, медицинские противопоказания к работе, агрессивный настрой на окружающий мир. Но, несмотря на все сложности работы с таким контингентом, педагогические коллективы центров работают над решением сложившихся проблем.

Оценкой работы педагогов будут являться следующие показатели:

1. Трудоустройство обучающихся. Показатель трудоустройства выпускников по полученной профессии для образовательных учреждений с контингентом, имеющим диагноз – ОВЗ 50% (в 2013 г. всего 30% обучающихся были задействованы на рабочих площадках, в том числе, по полученной профессии – 20%, а в 2016 г. – 52 %, в том числе, по полученной профессии – 42%). И это уже большой шаг к успешной социализации и полноценной жизни в обществе, т.к. трудоустройство выпускников с диагнозом весьма проблематично.
2. Снижение количества обучающихся стоящих на учете комиссии по делам несовершеннолетних.
3. Работа с родителями и законными представителями обучающихся в форме родительских собраний, постоянных контактов с родителями и переписка с органами опеки.
4. Снижение уровня бродяжничества.
5. Организация занятости обучающихся в каникулярный период: оздоровительные лагеря, временное трудоустройство.
6. Охват профилактическими мероприятиями по направлениям: финансовая грамотность, правовая грамотность.
7. Работа совета по профилактике в общежитии.
8. Привлечение к участию во внеурочных мероприятиях обучающихся, находящихся в зоне риска.

Работая со сложным контингентом и понимая всю важность социализации людей с ОВЗ необходимо подключать различные организации с целью сотрудничества в сфере дополнительного образования, в спортивно-оздоровительной деятельности, расширения сотрудничества с центрами занятости, потенциальными работодателями, привлечения внимания к проблемам таких людей и расширение социально-полезных связей у обучающихся [2, с.98].

В центрах налажено взаимодействие с родителями и с учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. С отделами полиции составлены планы профилактических мероприятий по

профилактике правонарушений несовершеннолетних. С сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции Федеральной службы исполнения наказаний также налажено сотрудничество: проводятся лектории о возможных последствиях за совершения правонарушений, за употребление, распространение наркотических, алкогольных и психотропных веществ. Для профилактики совершения правонарушений на дороге, центры сотрудничают с ОГИБДД Управлением МВД России по г. Новосибирску. Регулярно проводятся встречи с представителем учебно-методического центра по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям. Ежегодно в мае проводятся мероприятия, посвященные гражданской обороне и военно-патриотическому воспитанию. Обучающиеся посещают Дом офицеров, где узнают о военных подвигах наших соотечественников во время войн. Центры посещают военные с воинской части отдельной бригады специального назначения. Они проводят занятия по строевой подготовке. Для сирот, детей из неблагополучных семей военные в форме и проводимые мероприятия являются отличным примером и мотивацией к достижению поставленных целей. Это тоже способствует социализации таких людей. Они начинают серьезнее и активнее заниматься спортом, изучать военную службу и историю, и одно из самых значимых – стремятся к снятию диагнозов. Удастся это не всем. Но ежегодно, от двух до пяти человек, после выпуска уходят служить в Вооруженные силы РФ.

В центрах организованы и проводятся кружковые и факультативные занятия. Педагогический состав, а также волонтеры, постоянно занимаются с подростками. Факультативы и кружки ориентированы по разным направлениям. Обучающиеся включены в различные виды деятельности: творчество, спорт, кулинария, эстетическое воспитание, факультативные занятия по строительству, шитью, цветоводству, кулинарии. Эти занятия приносят результаты. Каждый учебный год – стабильные результаты в Спартакиаде Специальной Олимпиады России по летним и зимним видам спорта, не только на региональном, но и на Всероссийском этапах.

В ходе проделанной работы можно сделать вывод, что преподаватели, мастера п/о, воспитатели проводят эффективную работу по социализации людей с ОВЗ, тем самым позволяют более безболезненно входить в общество и взаимодействовать в нем.

Библиографический список:

1. Андриенко Е. В. Социальная психология : учебное пособие для пед. вузов по специальностям «Социальная педагогика», «Педагогика и психология», «Социальная психология», «Педагогика» : доп. М-вом образования РФ / Е. В. Андриенко ; под ред. В. А. Слостенина ; Междунар. акад. наук пед. образования. – 3-е изд., стер. - Москва : Академия, 2004. – 264 с.
2. Ворошнина О. Р. Клинико-психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей в условиях общего (инклюзивного и интегрированного) и специального образования: учебник : направление подготовки: специальное (дефектологическое) образование, магистерская программа «Клинико-психолого-педагогическое сопровождение лиц

с ОВЗ» / О. Р. Ворошнина [и др.] ; Пермский гос. гуманитар.-пед. ун-т. - Пермь : Пермский гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2015. – 217 с.

3. Гудкова Т. В. Психолого-педагогическая работа с лицами, имеющими ограничения здоровья : [в 2 ч.] : учебное пособие. Ч. 2 / Т. В. Гудкова, Л. П. Жуйкова ; Новосиб. гос. пед. ун-т. - Новосибирск: НГПУ, 2014. – 68 с.

4. Лаут Г. В. Коррекция поведения детей и подростков = Verhaltenstherapie mit kindern und jugendlichen: в 2 т. : практическое руководство : пер. с нем. / Г. В. Лаут, У. Б. Брак, Ф. Линдеркамп. - Москва: Академия, 2005.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ У ПАЦИЕНТОВ С БИПОЛЯРНЫМ АФФЕКТИВНЫМ РАССТРОЙСТВОМ И ДИСТИМИЕЙ

Степаненко Ксения Игоревна.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Новосибирск, stepanenko_ki@mail.ru.

Веселкова Елена Александровна.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
г. Новосибирск, доцент кафедры «Профессионального обучения, педагогики и психологии».

Аннотация. В данной статье рассмотрены результаты сравнительного анализа эмоциональных состояний у пациентов с психическими расстройствами. Автор ставит цель сравнить уровень тревожности и депрессии у больных с биполярным аффективным расстройством и дистимией.

Ключевые слова: депрессия, тревожность, БАР. дистимия, эмоциональный аффект.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EMOTIONAL STATES OF PATIENTS WITH BIPOLAR AFFECTIVE DISORDER AND DYSTHYMIA

Stepanenko Kseniya.

Novosibirsk, Siberian State Transport University, stepanenko_ki@mail.ru.

Veselkova Elena.

Novosibirsk, Siberian State Transport University, assistant professor of the Department of the Professional training, pedagogy and psychology

Abstract. This article presents the results of a comparative analysis of the emotional states of patients with mental disorders. The author aims to compare the level of anxiety and depression of patients with bipolar affective disorder and dysthymia.

Key words: depression, anxiety, bipolar affective disorder, dysthymia, emotional affect.

Актуальность. В настоящее время эмоциональные расстройства являются одними из самых распространенных психических расстройств по данным ВОЗ. Они наблюдаются у каждого десятого в возрасте старше 40 лет, две трети из них – женщины. Также депрессии и тревожным состояниям подвержено около 5 % детей и подростков в возрасте 10–16 лет [2]. Одними из наиболее ярких представителей среди нозологических единиц V раздела МКБ-10, подверженных острому депрессивному и тревожному аффекту, являются такие единицы как дистимия и биполярное аффективное расстройство. Именно поэтому возникает

исследовательский интерес к сравнению депрессивного уровня и уровня тревожности у людей, данной категории [1].

Цель исследования: изучение психологических особенностей у больных с дистимией и биполярном аффективном расстройством.

Материалы и методы. В рамках данного исследования в качестве испытуемых выступили действующие / бывшие пациенты ГБУЗ НСО ГНКПБ №3. Количество респондентов составило 20 человек. Остальные сведения не допускаются о разглашении согласно Федеральному Закону РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 03.07.2016) "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании". Для проведения данного исследования нами были использованы следующие методы и методики: психологическое тестирование (методика «Шкала депрессии Бэка (BDI), методика «Оценка уровня тревожности Спилбергера-Ханина»), математическая статистика (непараметрический U-критерий Манна-Уитни).

Результаты и их обсуждение. Эмпирическое исследование уровня депрессии у двух выборок с различными аффектами – дистимия и биполярное аффективное расстройство – показало, что значимой разницы между уровнем депрессии у двух групп испытуемых выявлено не было. Полученное эмпирическое значение ($U_{эпр} = 37,5$) находится в зоне незначимости. Но количественные показатели говорят о том, что в группе респондентов с таким аффектом как биполярное аффективное расстройство уровень депрессивного расстройства выше (60% испытуемых), чем у другой группы респондентов (40%).

Эмпирическое исследование уровня тревожности у двух выборок показало, что существует, значимая разница между уровнем тревожности у двух групп испытуемых. Полученное эмпирическое значение ($U_{эпр} = 11$) находится в зоне высокой значимости. Так же количественные показатели говорят о том, что в группе респондентов с таким аффектом как биполярное аффективное расстройство уровень тревожного расстройства выше (70% испытуемых), чем у другой группы респондентов (10%).

Данный результат можно объяснить тем, что основная часть выборки, имеющих диагноз БАР «находились» в состоянии именно депрессивной фазы своего заболевания (18 человек), остальные 2 испытуемых «находились» в периоде ремиссии. Дистимия же, если смотреть по Международной Классификации Болезней (МКБ-10) относится к разделу именно депрессивных форм заболевания. Из-за этого уровень различия оказывался не значимым.

Выводы. Таким образом, мат. статистически доказано ($U_{эмп} = 11$), что уровень депрессии у больных биполярным аффективным расстройством выше, чем у больных с дистимией. А так же качественный уровень тревожности у выборки БАР иной, чем у выборки с дистимией.

Библиографический список:

1. Международная классификация болезней (10-й пересмотр) : классификация психических и поведенческих расстройств. ВОЗ, Россия. – СПб. : «АДИС», 1994. – 697 с.
2. Источники фактических данных // Европейское бюро всемирной организации здравоохранения – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.euro.who.int/ru/about-us/organization>–<http://written.ru> (дата обращения: 17.02.2018).

КОМНАТА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РАЗГРУЗКИ – ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ У СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Талалай Зульфия Рустамовна.

Федеральное государственное казённое учреждение «5 отряд федеральной противопожарной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре», г. Нижневартовск, психолог, zulfiya2000@mail.ru.

Аннотация. Статья обобщает опыт работы по предупреждению и коррекции негативных психофизиологических состояний связанных с выполнением профессиональных обязанностей у сотрудников МЧС России на примере работы психолога в комнате психоэмоциональной разгрузки. Описаны основные задачи, стоящие перед психологом, работающим в комнате психоэмоциональной разгрузки, а также практические результаты его деятельности.

Ключевые слова: комната психоэмоциональной разгрузки, коррекция, психологическая служба.

PREVENTION AND CORRECTION OF NEGATIVE PSYCHO-PHYSIOLOGICAL CONDITIONS OF THE AGENTS OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

Talalay Zylfiya.

Nizhnevartovsk, The Federal Fire Service of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, Yugra, psychologist, zulfiya2000@mail.ru.

Abstract. The article summarizes the work experience in preventing and correcting negative psychophysiological conditions of the agents of the Ministry of Emergency Situations of Russia during the work of a psychologist in the room of psychoemotional unloading. The article observes psychologist's main tasks as well as practical results of his activity.

Key words: room of psychoemotional unloading, correction, psychological service.

Служба в МЧС России относится к профессиональным видам деятельности с высоким уровнем психоэмоциональных нагрузок и требующей от человека повышенной стрессоустойчивости [3, с.239]. В связи с этим, одной из основных задач психологической службы является сохранение здоровья, а также своевременное предупреждение последствий профессионального стресса у сотрудников и работников МЧС России [2, с.133].

На сегодняшний день комната психоэмоциональной разгрузки представляет собой кабинет, оснащенный современным оборудованием для профилактики и коррекции различных неблагоприятных психофизиологических состояний.

Аппаратные методы работают на предупреждение и снятие физической усталости и психологического утомления в условиях служебной деятельности, расслабление после тяжелых физических и эмоциональных нагрузок, на повышение функциональных возможностей организма, профилактику психосоматических заболеваний и предупреждение последствий профессионального стресса, сохранение здоровья и профессионального долголетия личного состава.

Специалисты психологической службы в режиме непрерывной деятельности проводят комплексные мероприятия, направленные на раннюю диагностику отклонений в состоянии психологического здоровья у сотрудников, находящихся на круглосуточном боевом дежурстве и привлекаемых к выполнению аварийно-спасательных работ в зонах чрезвычайных ситуаций. На основании полученных данных в комнате психоэмоциональной разгрузки проводятся профилактические мероприятия, направленными на повышение стрессоустойчивости и поддержания высокой работоспособности сотрудников и процедуры коррекции, возникших психоэмоциональных состояний с применением специального оборудования.

Обязательным условием для прохождения процедур в комнате психоэмоциональной разгрузки является сбор анамнестических сведений от сотрудника с целью выявления противопоказаний, имеющихся у каждого из аппаратов и подбора той программы, которая наиболее полно отвечает задачам, стоящим перед специалистом психологической службы [1, стр. 795]. При беседе с сотрудником, предшествующей проведению процедур, специалисты объясняют их цель, характер возникающих ощущений во время сеанса и ожидаемый результат.

В кабинете психоэмоциональной разгрузки созданы оптимальные условия для быстрого и эффективного снятия эмоционального перенапряжения, восстановления работоспособности. Для создания иллюзии пребывания на лоне природы использованы фотообои с изображением морского пейзажа, рождающего положительные эмоции. Для оформления кабинета использованы также декоративные элементы – живые растения, картины, ракушки, топиарий. На окнах нитевидные шторы, придающие пространству легкость и эстетическую красоту. Во время процедур в кабинете звучит музыкальное сопровождение, которое посетитель может выбрать самостоятельно: звуки природы, классическая, инструментальная или этническая музыка.

В арсенале специалистов психологической службы достаточно широкий спектр оборудования, который позволяет достигать выраженных и стабильных позитивных изменений в психоэмоциональном состоянии посетителей комнаты психоэмоциональной разгрузки.

Первоочередной задачей психологической службы является именно профилактические мероприятия, направленные на устранение отрицательных последствий нервных перегрузок, эмоционального стресса и других неблагоприятных состояний.

Практическое использование комнаты психоэмоциональной разгрузки доказало свою высокую эффективность. После сеанса с использованием аппаратных методов релаксации у сотрудников повышается настроение,

работоспособность, внимание, скорость реакции, улучшается общее психофизиологическое состояние. Сотрудники отмечают такие эффекты, как ощущение бодрости, снятие болевых симптомов, повышение умственной и творческой активности и мотивации к продолжению профессиональной деятельности. Снятие психоэмоционального напряжения сотрудников позволяет косвенным образом влиять и на социально-психологический климат в коллективе. Человек в бодром расположении духа, лишенный излишнего напряжения расположен к поддержанию доброжелательных отношений с коллегами, основанных на уважении и взаимовыручке.

Обобщая информацию о комнате психоэмоциональной разгрузки, заметим, что современное оборудование и грамотно организованный интерьер обеспечивают основу для эффективной профилактической и коррекционной работы, но только живое общение со специалистом психологической службы делает этот процесс возможным, наполненным и оздоравливающим. Именно от специалиста, его умения найти контакт с человеком, от его приветливого и доброжелательного отношения зависит, сможет ли человек почувствовать себя комфортно, настроится на оздоровительный процесс и получить положительный эффект от процедур.

Библиографический список:

1. Назарова О. М., Петелина В. А. Требования, предъявляемые к кабинету психологической разгрузки, и его роль в психологической реабилитации личного состава МЧС России // Молодой ученый. — 2016. — №27. — С. 794-796.
2. Шойгу Ю. С. Организация деятельности психологической службы МЧС России // Национальный психологический журнал. – 2012. - № 1(7) – С. 131-133.
3. Шойгу Ю. С. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных. – М.: Смысл, 2007. – 161 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ИХ ГОЛОСОРЕЧЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Чухрова Марина Геннадьевна.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», профессор кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирск, Россия, mba3@sibmail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается проблема психосоматического здоровья и голосоречевой патологии у современных младших школьников. Проведено сравнение группы здоровых школьников и группы школьников с верифицированной психосоматической патологией. Показано, что у детей с психосоматической патологией выявляются нарушения голосоречеобразования, что проявляется в деформации голосовых характеристик.

Ключевые слова: голосоречевая патология, психосоматическая патология, младшие школьники.

INTERDEPENDENCE OF THE PSYCHOSOMATIC CONDITION OF THE JUNIOR SCHOOLCHILDREN AND THEIR VOICE CHARACTERISTICS

Chuhrova Marina.

Novosibirsk State Pedagogical University, Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, mba3@sibmail.ru.

Abstract. The article observes the problem of psychosomatic health and voice disorders of junior schoolchildren and presents that children with psychosomatic pathology have deformation of voice characteristics.

Key words: voice pathology, psychosomatic pathology, junior schoolchildren.

Речь и речевое общение у человека выполняет функцию не только способа обмена информацией, но и средства эмоционального общения, передачи и восприятия чувств, ощущений, настроения и намерений. Причем эти функции речи осуществляются в основном невербальными составляющими, которые имеются даже у новорожденного ребенка. В дальнейшем, в процессе онтогенеза, по мере специализации полушарий мозга и их координированной деятельности, речь все больше приобретает свойства интеллектуального средства общения, а также обогащается системой эмоционально выразительных реакций, позволяющих вступать в психологический контакт с окружающими [1, 3, 5].

По мнению Л.С. Выготского, речь – это основная психическая функция, через которую опосредованно формируются все остальные навыки и способности. В рамках теории речевой деятельности коммуникативная способность

рассматривается как высшая психическая функция и, следовательно, нарушения речи препятствуют нормальному ее развитию. «Овладение речью приводит к перестройке всех особенностей детского мышления, памяти и других функций. Речь становится универсальным средством для воздействия на мир» [2, с. 162]. Именно через речь реализуются потенциальные возможности ребенка.

Особенностью сферы внимания и восприятия младшего школьника является то, что он легко воспринимает и запоминает новый материал только в том случае, если материал его эмоционально задевает, если он яркий, красочный, интересный. Эмоциональная окраска событий и предметов играет значительно более важную роль в обучении ребенка 5-7-8 лет, чем в более старшем возрасте или у взрослого.

Вместе с тем, эмоциональная сфера тесно связана с речевой функцией. Голос и речь – это та сфера деятельности, которую невозможно подделать или трансформировать при необходимости: она с большим трудом поддается сознательному регулированию. Поэтому характеристики голоса и речи ребенка могут многое рассказать исследователю об его эмоциональной сфере. Голос и речь ребенка – это индикатор напряжения центральной нервной системы, это внешнее проявление сложных функциональных «настроек». Через эмоциогенные структуры мозга происходит модуляция симпатической и парасимпатической нервной системы, их уравнивание или дизрегуляция, активация эрготропной или трофотропной функции, в зависимости от потребности организма и эмоционально воспринимаемого им эустресса или дистресса. Эмоциональное состояние человека всегда проявляется его голосовыми характеристиками. Между частями лимбической и голосоречевой систем существуют связи, которые раскрывают положительные или отрицательные эмоции при воспроизведении звуков. Лимбическая система, в свою очередь, связана с подкорковыми отделами, регулирующими физиологические функции [7].

Физиологические механизмы, с помощью которых голосовой аппарат воспроизводит речь, находят свое отражение в таких чисто психофизиологических следствиях, как изменение артериального давления, частоты сердечных сокращений, частоты дыхания, изменение тонуса мышечной мускулатуры и т.п. В связи с изложенным, актуальным представляется сравнение голосоречевых характеристик детей во взаимосвязи с их психосоматическим статусом, что и явилось целью настоящего исследования.

Материал и методы исследования. Были исследованы голосоречевые характеристики 200 детей 1-го класса нескольких школ и гимназий г. Новосибирска, с помощью разработанного аппаратно-программного комплекса (АПК), выявляющего патологию голоса на основе спектрального анализа. АПК представляет собой электронное устройство, записывающее на электронный носитель в цифровом виде тестовые тексты, произносимые обследуемым ребёнком. После записи образца речи производится его обработка с использованием методов цифровой обработки сигналов и его анализ (с помощью различных вариантов кластерного анализа), в результате которого формируется автоматизированное заключение об отсутствии или наличии голосоречевой патологии. Объективная информация о характеристиках речи получается при анализе физических параметров звуковых колебаний [4, 6].

Был проведен клинический анализ соматического здоровья ребенка с анализом амбулаторных карт для определения уровня психосоматического здоровья и выявления группы детей, выявляющих психоэмоциональное напряжение, и психосоматически отягощенных. Также были использованы такие не экспериментальные методы исследования, такие как наблюдение, беседа, анализ специальной документации.

Для детального анализа и уточнения алгоритмов исследования были сформированы экспериментальная и контрольная группы среди детей 6–9 лет (всего 169 чел.). Из них 25 детей – с клинически подтвержденными диагнозами бронхиальной астмы, псориаза, вегето-сосудистой дистонии, вошли в экспериментальную выборку; и 25 здоровых детей составили контрольную группу (ученики 1–2 классов одной из средних общеобразовательных школ г. Новосибирска).

В состав экспериментальной группы вошли дети с клинически подтвержденными диагнозами: вегетососудистой дистонии (9 детей); различных форм бронхиальной астмы (6 детей); псориаза (4 ребёнка); экземы (1 ребёнок); периодическими тяжёлыми психосоматическими реакциями (3 ребёнка); сложными формами психогенно обусловленных соматозов (2 ребёнка).

Результаты исследования.

Анализ голосоречевого профиля в сравнении экспериментальной и контрольной групп представлен в табл. 1, 2. В табл. 1 представлены голосоречевые характеристики детей из контрольной группы, в возрасте от 6 до 9 лет, из них 10 мальчиков и 15 девочек.

Таблица – 1. Дети, голосоречевые характеристики, здоровый контингент, выборка 25 чел.

№	Голосоречевые характеристики	Все 25 чел., M+m	Мальчики, 10 чел.	Девочки, 15 чел.
1.	Коэффициент общей голосовой гармонизации, усл.ед.	8,31±0,65	7,88±0,75	9,33±0,45
2.	Высокочастотная гармоника	8,88±0,69	8,34±0,56	9,04±0,51
3.	Низкочастотная гармоника	7,33±0,59	8,63±0,57	6,43±0,52
4.	Коэффициент звонкости	9,2±0,03	8,22±0,13	9,92±0,15
5.	Относительная мощность звука	7,58±0,45	8,88±0,43	6,56±0,45

В табл. 2 представлены голосоречевые характеристики детей из экспериментальной группы, в возрасте от 6 до 9 лет, из них 14 мальчиков и 11 девочек. Дети психически здоровы, но страдают различными формами психосоматических нарушений.

При сопоставлении результатов оценки голосоречевых характеристик в контрольной и экспериментальной выборках был установлен ряд различий, который касался всех исследуемых голосоречевых характеристик. Статистический анализ по методу Стьюдента показал достоверность выявленных различий на уровне $p < 0,005 - 0,001$.

Таким образом, наша гипотеза о существующих различиях в голосоречевых характеристиках у детей с разным уровнем психосоматического здоровья нашла свое подтверждение.

Таблица – 2. Дети, голосоречевые характеристики, психосоматические нарушения, выборка 25 чел.

№	Голосоречевые характеристики	Все 25 чел., M±m	Мальчики, 11 чел.	Девочки, 14 чел.
1.	Коэффициент общей голосовой гармонизации, усл.ед.	4,45±0,85	4,98±0,65	4,03±0,35
2.	Высокочастотная гармоника	3,28±0,32	3,31±0,46	3,44±0,43
3.	Низкочастотная гармоника	3,37±0,55	4,14±0,56	2,83±0,67
4.	Коэффициент звонкости	3,11±0,53	2,87±0,23	3,44±0,19
5.	Относительная мощность звука	2,88±0,56	4,02±0,45	2,23±0,65

Если говорить о практическом значении полученных результатов, то данные, полученные при работе с контрольной группой, позволяют судить о норме возрастного и полового распределения голосоречевых признаков у детей младшего школьного возраста. Обследование детей экспериментальной группы позволило выявить особенности голосоречевого профиля, присущие детям младшего школьного возраста, страдающим психосоматическими нарушениями, а также особенности полового распределения голосоречевых признаков в этой группе. Дальнейший анализ полученных данных позволяет прийти к важным заключениям относительно практики фонopedического сопровождения этих детей.

Структура выборок позволяет дифференцировать голосоречевой профиль здорового ребёнка младшего школьного возраста от такового при наличии психосоматических нарушений. Как показало исследование, нормальное распределение характеризуется высокими значениями коэффициента общей голосовой гармонизации, высокими значениями высокочастотной и низкочастотной гармоник, большим коэффициентом звонкости и относительной мощности звука. Картина же голосоречевых характеристик у детей с подтвержденной психосоматической патологией характеризуется низкими значениями всех измеренных параметров, и, по-видимому, является косвенным свидетельством неблагополучия, возможно, не только психосоматически обусловленного.

Заключение. Выявлены достоверные различия в голосоречевых характеристиках здорового ребенка младшего школьного возраста и ребенка с подтвержденной психосоматической патологией. Следовательно, голосоречевые характеристики ребенка могут являться индикатором его психосоматического неблагополучия.

Библиографический список:

1. Василенко Ю. С. Голос, фонологические аспекты. – М.: Энергоиздат, 2002. – 480 с.
2. Выготский Л.С. Развитие личности и мировоззрения ребенка // в кн.: Психология личности. Т. 2. Хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2006. – с. 160–164.
3. Ковшиков, В. А., Глухов, В. П. Психоллингвистика. Теория речевой деятельности. – М.: Астрель, 2006. – 318с.

4. Макуха В.К., Фетисова О.Г., Чухрова М.Г. Объективизация голосоречеобразования у детей // Мир науки, культуры, образования. 2011. №6(31). – С. 322–324.
5. Орлова О. С. Нарушения голоса у детей. – М.: Астрель, 2005 . – 125 с.
6. Фетисова О.Г., Чухрова М.Г., Макуха В.К. Концепция поддержки и развития фонопедических практик в Сибири // Мир науки, культуры, образования. 2014. №4(47). – С. 229–231.
7. Чухрова М.Г., Фетисова О.Г., Макуха В.К. Психофизиологические механизмы голоса и речи и их связь с состоянием психосоматической сферы // Сибирский медицинский журнал. 2011. Т.26. №1. – С. 278–279.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ СКРИНИНГА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Чухрова Марина Геннадьевна.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», профессор кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирск, Россия, mba3@sibmail.ru.

Пронин Сергей Владимирович.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», доцент, Новосибирск, Россия, svpronin@rambler.ru.

Елинская Янина Алексеевна.

Директор ЧУДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», директор, sispp_nsk@mail.ru.

Аннотация. Статья раскрывает содержание проекта «Новые подходы к проведению скрининга по выявлению девиантного поведения среди подростков» (далее – Проект), который ориентирован на федеральный государственный стандарт высшего образования по специальности 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения», с возможностью встраивания полученных результатов в образовательный процесс (приказ Минобрнауки N 1611 от 19/12/16г). Реализация проекта позволяет проводить объективную психолого-педагогическую диагностику личности несовершеннолетних с девиантным поведением, позволяет упростить сбор первичных данных, их анализ и интерпретацию, решить диагностическую и экспертно-коррекционную задачи в профилактике девиантного поведения у подростков, относящихся к группе риска.

Проект направлен на внедрение разработанной технологии скрининга состояний, связанных с риском формирования различных видов девиантного поведения, в том числе, влечения к психоактивным веществам (ПАВ) среди подростков.

Ключевые слова: девиантное поведение, психолого-педагогическая диагностика, подростки, федеральный государственный стандарт высшего образования.

NEW APPROACHES ON DETECTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Chuhrova Marina.

Novosibirsk State Pedagogical University, Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, mba3@sibmail.ru.

Pronin Sergey.

Novosibirsk State Pedagogical University, assistant professor,
svpronin@rambler.ru.

Elinskaya Yanina.

Novosibirsk, Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work, principal, sispp_nsk@mail.ru.

Abstract. The article presents the project of new approaches of identification of deviant behavior of adolescents, which is oriented towards the federal state standard of higher education in specialty 44.05.01 "Pedagogy and Psychology of Deviant Behavior". The project implementation allows carrying out objective psychological and pedagogical diagnostics of the youth with deviant behavior, simplifying the collection of primary data, its analysis and interpretation, and solving diagnostic tasks in the prevention of deviant behavior of adolescents belonging to the risk group.

Key words: deviant behavior, psychological and pedagogical diagnostics, adolescents, federal state standard of higher education.

Проблема формирования, сохранения и укрепления здоровья детей и подростков в настоящее время рассматривается как фактор национальной безопасности и стратегической цели здравоохранения в связи с прогрессирующим снижением доли здоровых детей [Ю.Е. Вельтищев, И.М. Воронцов Л.А. Щеплягина, В.А. Таболин, А.А. Баранов и др.]. Особую тревогу вызывает состояние здоровья школьников, среди которых отмечается высокая распространенность никотинизма, стремление к получению опыта измененного состояния сознания с помощью различных доступных лекарств (глицин), средств бытовой химии ингаляционным путем (гелия, который используется для надувания воздушных шаров, вдыхание паров различных клеев), использование новых синтетических наркотиков (спайсов), которые являются дешевыми и относительно доступными, и т.п. Потребление пива и других алкогольных напитков среди школьников также не уменьшается в связи с доступностью данного рода продукции. Суициды среди подростков также вызывают тревогу общества. Привлечение внимание исследователей к ранним подростковым девиантным дебютам связано с необходимостью оценки влияний пубертантной предрасположенности на последующие развитие стойкой склонности к девиациям, в том числе, к аддиктивным заболеваниям. В последнее время общепризнано, что рисковое поведение является проблемой молодых лиц и связана с формированием ревард-системы (системы подкрепления) головного мозга в этот возрастной период. Вместе с тем, известно, что, например, при наркотической зависимости характерна латентность протекания болезни, где от начала заболевания («холодная» фаза) до момента начала лечения проходит в среднем 5,5 лет, и пациенты в этот период находятся вне поля зрения врачей-специалистов. На наш взгляд, онтогенетический анализ позволяет зафиксировать в пубертате первые проявления психических, поведенческих и соматовегетативных отклонений, сопровождающих рисковое поведение, которые в дальнейшем становятся

системообразующими компонентами наркотической зависимости или серьезных поведенческих девиаций.

В настоящее время проблема ранней диагностики различных проявлений девиантного и аддиктивного поведения в социокультурном и образовательном пространстве не разработана. Существует настоятельная потребность разработки неинвазивных систем контроля поведения и потребления психоактивных веществ (ПАВ). Основным направлением предлагаемого проекта является разработка модели раннего выявления групп рискованного поведения детей и подростков. По полученным нами в ходе различных исследований данным, при обращении к инструментальным психофизическим оценкам точность предсказания возрастает в 2-3 раза. Изложенный нами подход дает возможность прогнозировать структуру потребления ПАВ на основе данных, получаемых с помощью пульсометрического интерфейса. При проведении исследований школьников с применением данной технологии чувствительность метода составила 81 %, специфичность 92 %, что обеспечивает получение достоверной картины при выявлении возможных девиантов и скрытых потребителей психоактивных веществ.

Модель позволяет проводить «скрытый» скрининг для выявления групп наркотического риска не только среди подростков, школьников и студентов, но и среди взрослых лиц, работников промышленных предприятий, а также в различных социальных группах.

Цель проекта – внедрение технологии психофизиологического скрининга для выявления групп девиантного поведения (потребление психоактивных веществ, агрессивность, делинквентность, аутоагрессивность –суицидальность) среди школьников и последующего динамического контроля за состоянием их здоровья.

Задачи:

Организация постоянного дистанционного мониторинга психического и физического здоровья школьников на новых принципах.

Проведение обучающего семинара по возможности использования системы мониторинга психофизического состояния и для группового прогноза эффективности первичных профилактических мероприятий.

Создание единого информационного поля, позволяющего оценить существующую ситуацию по девиациям и эффективность проводимых профилактических мероприятий на индивидуальном и групповом уровне.

Проведение конференции по теме "Мониторинг психофизического состояния среди школьников и прогноз эффективности коррекционных программ среди групп риска».

Издание методического руководства по системе психофизического мониторинга.

Трансляция знаний для педагогов и школьных психологов. Обмен накопленным опытом и обучение школьных психологов и врачей. Транслирование опыта на все школы.

Обоснование актуальности проекта. Имеется довольно большой пласт современных исследований, посвященных проблеме девиантного поведения

подростков и влияния социально-психологических факторов на его формирование (Т.А. Хагуров, Я. Гишинский, А.М. Яковлев, О.Б. Компаниец, Т. А. Митина, М.З. Шогенов, А.С. Краснощеков и др.), психологических, медицинских и педагогических аспектов девиаций (Менделевич В.Д., Зотов М.В., Шипицина Л.М., Кулаков С.А., Ваисов С.Б., Березин С.Н., Лисецкий К.С., Щеглов Ф.Г., Кольцова О.В., Регуш Л.А., Семке В.Я., Чухрова М.Г., Пронин С.В.). Большая обобщающая работа по психолого-педагогическим проблемам девиантного поведения проведена Ю.А. Клейбергом. В Новосибирском Государственном педагогическом университете в рамках магистерской программы «Девиантология» под руководством М.Г. Чухровой защищены несколько магистерских диссертаций по психолого-педагогическим проблемам девиантологии (Савицкая Н.И., Шпехт М.В., Лагошина В.В., Став А., Барабанова А.В., Тепляков Г.В., Аврукин В.М., Елагина О.В. и др.). Признавая значение вышеизложенных работ, стоит отметить, что несмотря на множество подходов к изучению девиантного поведения, проблема подростковых девиаций в современных условиях требует дальнейшего изучения. Существует необходимость ранней, скрытой диагностики, позволяющей диагностировать и прогнозировать возможные проблемы, когда манифестация патологии еще не наступила. Это возможно при использовании объективных психофизиологических методов диагностики.

Проект позволяет проводить мониторинг личностного развития и социального поведения детей и подростков групп риска с целью профилактики девиантного поведения. Позволяет установить причины девиантного поведения, диагностировать семейную диуспарию. Дает возможность выбора и оценить психофизиологическую адекватность методов и коррекционных программ педагогического сопровождения и психологической помощи лицам, склонным к девиантному поведению, в т.ч. к лицам отбывающим наказание, их степень адаптации к пеницитарному или социально-воспитательному учреждению. Открывает новые возможности в коррекции нервно-психической дезадаптации. В рамках экспертно-консультативной деятельности (по рекомендации Минобрнауки) разработанный подход позволяет проводить оценку эффективности профилактических и коррекционных мероприятий, дает организовать семейное консультирование с учетом психофизиологического профиля ребенка и родителей. Это новый взгляд на возможности консультирования по проблемам детей с отклонениями или задержкой развития и профилактики у них девиантного поведения. Также немаловажным моментом для внедрения данной технологии является и возможность поднять уровень разработки рекомендаций и исследований при решении задач профилактики девиантного поведения, сопровождения и реабилитации лиц с таковыми отклонениями.

Методологические принципы предлагаемого проекта:

Принцип объективности, предполагающий всесторонний учет факторов и условий, сопутствующих рисковому девиантному и аддиктивному поведению, и их психофизиологических коррелятов.

Принцип системности, подразумевающий рассмотрение личности и организма подростка как системы: построение модели когерентной психофизиологической предрасположенности, установление классификации диагностических паттернов и упорядочение связей между структурными компонентами ревард-системы, выделение из них системообразующих, обеспечивающих соединение разных элементов в систему, характеризующую склонность к той или иной девиации.

Принцип детерминизма, включающий понимание причинности любого психологического явления как совокупность обстоятельств, предшествующих во времени следствию и вызывающих его. В данном ракурсе предполагается, что формирование психофизиологической предрасположенности девиаций может быть обусловлено личностными и психофизиологическими особенностями, наследственностью, воспитанием, средствами массовой информации и др. а включение дополнительного принципа обратной связи, предполагает влияние инкогерентной психофизиологической предрасположенности на формирование девиантного поведения детей и подростков.

Принцип комплексности, включающий скрининг состояний, связанных с девиантным поведением, девиациями, суицидальным поведением, риском формирования влечения к ПАВ среди школьников, включает в себя оценку соматической коморбидности (последствия ЧМТ), общесоматический опросник, выявление синдрома дефицита внимания (СДВ) – специализированный опросник; психофизическую оценку на основе регистрации параметров вариабельности сердечного ритма (ВСР).

Предлагаемый подход позволяет проводить эти мероприятия школьному врачу без привлечения психолога или нарколога, т.к. он направлен на оценку общесоматического состояния школьников с применением общепринятой методики кардиоскрининга и напрямую не связан с оценкой приема ПАВ или девиациями. В последующем проводится обработка полученных данных по специальному алгоритму, позволяющего выявить лиц, относящихся к группам риска возможных девиаций.

Проведение проекта обусловлено следующими необходимостями:

Как плановое мероприятие по оценке здоровья школьников.

При веских обстоятельствах.

Спонтанная проверка в группе риска.

Организация проведения скрининга здоровья подростков. Включает в себя – письменное соглашение с родителями и информирование тестируемого.

Обучение персонала, проводящего тестирование – проведение тестирования.

Повторное тестирование после проведения программы реабилитации.

Скрининг и оценка при включении в группу риска, последующие этапы диагностики (оценка наличия пристрастия, оценка степени злоупотребления ПАВ и токсико-химическое подтверждение, уточнения семейного и психиатрического, школьного статуса).

Содержание проекта основано на:

Детальном рассмотрении традиционных и новейших подходов к изучению феномена девиации.

Анализе проблемы девиантного поведения детей и подростков в современной социокультурной ситуации развития общества; обобщении и классификации видов девиантного поведения детей и подростков; основных факторах девиантного поведения детей и подростков.

Изучении методов диагностики девиантного поведения детей и подростков, а также факторов риска.

Сравнительном анализе и обобщении опыта ранней профилактики девиантного поведения детей и подростков в социокультурном воспитании и образовании РФ на основе экспертных оценок.

Разработке и обосновании теоретических подходов к моделированию и классификации выявленных факторов и организационно-психологических условий ранней профилактики девиантного поведения детей и подростков в различных учреждениях и организациях.

На основе данного анализа было сделано следующее:

Разработаны и обоснованы теоретические подходы к моделированию когерентной психофизиологической predisposition как фактора ранней профилактики рискованного девиантного поведения детей и подростков.

Сконструирован и апробирован пакет исследовательских методик, позволяющих проводить системный анализ, экспертизу и классификацию психофизиологической predisposition девиантного поведения.

Выделены и определены критерии и показатели эффективности использования когерентной психофизиологической predisposition девиантного поведения как фактора ранней профилактики девиантного поведения детей и подростков.

Разработаны, на основе полученных в аналитической и эмпирической деятельности данных, рекомендации по психологической работе с подростками из группы риска.

Ожидаемые результаты применения разработанной системы скрининга здоровья у подростков школьников общеобразовательной сети:

Возможность динамического объективного психофизического контроля за состоянием здоровья подростков.

Создание единого технологического подхода к проведению скрининга здоровья у подростков школьников.

Снижение риска суицидального поведения среди подростков.

Улучшение профилактической работы.

Уменьшение числа осложнений при имеющейся зависимости и исключения эффекта втягивания одноклассников к приему ПАВ.

Улучшение качества оказания медицинской помощи подросткам, имеющих проблемы со здоровьем.

Создание единого понимания качества скрининга и оказания медицинской помощи в системе народного образования, педиатрической и наркологической службы.

Возможность объективной оценки медико-психологических, педагогических коррекционных программ сред групп риска.

Впервые существует возможность объединения в единую технологию контроля состояния здоровья школьников таких компонентов, как имеющийся психофизиологический интерфейс регистрации, алгоритм скрининга психосоматического состояния школьников, психодинамическую педагогическую оценку.

Практическая значимость результатов:

Возможность on-line обработки результатов тестирования

Унификация диагностических шкал системы к условиям скрининга ПАВ среди школьников.

Оценка эффективности специальных медико-педагогических коррекционных мероприятий на групповом уровне первичной профилактики

Внедрение для целевых групп психосоциального прогнозирования и обоснованных коррекционных программ с целью повышения устойчивости к девиантному и рисковому поведению.

Критерии и показатели эффективности реализации проекта:

Психолого-педагогическая модель ранней профилактики девиантного поведения детей и подростков на основе ранней неинвазивной диагностики позволит точно и целенаправленно проводить превентивные мероприятия.

Концепция когерентной психофизиологической predisпозиции как ресурса в профилактике девиантного поведения, позволит обосновать не только методы объективной диагностики, но и модели психотерапевтического, профилактического и социокультурного сопровождения детей с инкогерентной психофизиологической predisпозицией.

Апробация диагностических методик и модели раннего выявления и ранней профилактики девиантного поведения на экспериментальной образовательной площадке позволит повысить эффективность профилактической работы.

Проведение международных семинаров "Ранняя диагностика и профилактика девиантного поведения у подростков" позволит повысить престиж сибирской науки.

Организация и проведение тренингов "Ранняя диагностика и профилактика девиантного поведения у подростков" с обучением неинвазивным скрытым методам диагностики и разработки на их основе коррекционных и превентивных программ – повысит качество психолого-педагогической работы в регионе.

Образовательные программы повышения квалификации по диагностике и психокоррекционной работе с подростками с выявленными признаками склонности к рисковому поведению и потреблению ПАВ.

Разработка и распространение методических рекомендаций для образовательных учреждений по ранней диагностике и профилактике рискового поведения подростков.

Ресурсы и материально-техническое обеспечение:

Программное обеспечение «PsychometricExpert – 8» на 10 рабочих мест – психодиагностическая, тестологическая база данных, результаты которой могут

быть использованы для проведения исследований, создания, апробации и проведения психометрической проверки новой методики.

Универсальный пакет программ STATISTICA 10. Advanced +QC производится обработка и статистический анализ данных проведенного научного исследования.

Профессиональный компьютерный полиграф «Диана-04М +», для изучения и определения психофизиологических коррелятов девиантных проявлений.

Оргтехника:

Компьютерные классы, лекционные аудитории, оборудованные мультимедийным оборудованием, ресурсный центр оборудованный: ноутбуками, интерактивной панелью, оборудованием для проведения видеоконференции, видеокамерами, фотоаппаратами, цифровыми диктофонами, документ камерой, системой для голосования, наушниками.

Выводы:

Предлагаемый подход к проведению скрининга по выявлению различных девиаций у школьников основан на следующих положениях:

Склонность к различного рода девиациям (агрессивность, гиперактивность, делинквентность), прием любых психоактивных веществ приводит к стойким психофизиологическим изменениям, которые можно выявить с помощью регистрации variability сердечного ритма (VSR);

авторский алгоритм интерпретации основан на обследовании более 2000 различных контингентов и групп риска в сочетании с клиническими и анкетными методами исследования;

проведение скрининга на основе новой методологии обработки VSR представляется доступной, малозатратной процедурой, и дает возможность скрытно выявлять группы риска;

универсальность диагностического комплекса позволяет встраивать данную технологию в обычные диспансерные мероприятия по оценке состояния здоровья школьников. Реализация предлагаемого проекта позволит составить объективную картину скрытого и явного девиантного поведения среди школьников, что в свою очередь даст возможность прицельного проведения коррекционных и профилактических мероприятий.

Библиографический список:

1. Баевский Р.М., Кириллов О.И., Клецкин З.С. Математический анализ изменений сердечного ритма при стрессе. М.: Наука, 1984. 225 с.
2. Бохан Н.А., Пронин С.В. Функциональное биоуправление при опийной наркомании (возможности интеллектуального альфа-, тета-тренинга). Томск: Изд-во ТГУ, 2008. 204 с.
3. Дресвянников В.Л., Пронин С.В., Чухрова М.Г. Выявление склонности к рисковому поведению с помощью анализа variability сердечного ритма // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 273-276.
4. Козлова Л.И., Чухрова М.Г. Личностные характеристики пользователей сети интернет, склонных к зависимости от многопользовательских ролевых

онлайн игр // ж. Мир науки, культуры, образования. - № 3 (34), июнь 2012. – с. 193–195

5. Медведев А.С., Чухрова М.Г. Патопсихология алкоголизма и патогенетические подходы к его лечению. – Минск: Ковчег. – 2011. 172 с.

6. Медведев А.С., Чухрова М.Г. Психолого-педагогические принципы профилактики и коррекции наркозависимого поведения. – Минск: Ковчег, 2012. – 182 с.

7. Семке В.Я., Чухрова М.Г., Бохан Н.А., Куприянова И.Е., Рахмазова Л.Д. Психическое здоровье коренного населения Восточного региона России. – Томск; Новосибирск: ООО «Альфа Виста», Изд-во «Наука», 2010. – 360 с.

8. Чухрова М.Г. Аддикция: зависимое поведение: монография / М.Г. Чухрова, В.П. Леутин. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2010. – 251 с.

9. Чухрова М.Г., Сиволапов А.Ф., Сафин Д.И. Агрессивность и враждебность как проявление защитных механизмов психики // ж. Мир науки, культуры, образования. – № 6 (31), дек. 2011. – с. 295–297

10. Чухрова М.Г., Чухров А.С., Пивоваров А.В., Сафин Д.И., Орлова Т.Г. Девиантное поведение в некоторых молодежных субкультурах // ж. Мир науки, культуры, образования. - № 6 (31), дек. 2011. с. 292–295.

11. Чухрова М.Г., Савицкая Н.И. Мотивации потребления алкоголя молодежью в гендерном аспекте // ж. Мир науки, культуры, образования. – № 4 (35), август 2012. – с. 226–231.

12. Шнейдер Л.Б., Психология подростковой девиантности и аддиктивности. М.: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2016. 300 с.

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Соловей Ольга Викторовна.

Филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный университет путей сообщения» в г. Златоусте, преподаватель, кандидат экономических наук, OVSolovej@usurt.ru.

Аннотация. Активное развитие интеграционных процессов во всех сферах деятельности человека, ускорение темпов научно-технического прогресса, развития образования, реализация предприятиями нововведений актуализируют задачу теоретического осмысления интеграции, выявления предпосылок и проведения анализа развития интеграции в системе «образование – наука – производство» на различных этапах развития общества. В процессе перехода от индустриального к постиндустриальному развитию общества произошли изменения в сложившейся интеграции между образованием, наукой и производством.

Ключевые слова: интеграция, образование, наука, производство, общество

SOCIOPHILOSOPHICAL ASPECTS OF INTEGRATION OF EDUCATION, SCIENCES AND PRODUCTION

Solovey Olga.

Zlatoust, Ural State Transport University, teacher, candidate of economic sciences, OVSolovej@usurt.ru.

Abstract. The article presents the tasks of theoretical comprehension of integration and the analysis of the integration development in the system education - science – production at various stages and shows the changes in the process of transition from industrial to post-industrial development of society.

Key words: integration, education, science, production, society.

Проблема интеграции образования, науки и производства в современной литературе разработана достаточно узко, традиционно рассматривается взаимосвязь между наукой и производством, с одной стороны, и образованием – с другой. Эта взаимосвязь характеризуется следующим образом: образование отражает лишь изменения, происходящие в науке и производстве. При этом на каждом историческом этапе развития общества связи и отношения между наукой, образованием и производством проявляются по-разному, что требует более детального проведения анализа сложившейся интеграции.

Интеграция (от лат. integration – восстановление, восполнение, от inter – целый) – понятие теории систем, трактуемое как онтологически (состояние

связанности, целостности отдельных частей и функций системы), так и процессуально (сторона процесса развития системы, ведущая к объединению в целое ранее разнородных частей и элементов) [2, с. 76].

Если рассматривать образование и науку как единую систему, то становится очевидным, что ее развитию, как и развитию любой другой системы, присущи тенденции интеграции на различных уровнях. Это позволяет объединить философско-антропологический и социально-функциональный подходы к сущности образования и науки. Под интеграцией в системе «образование – наука – производство» следует понимать процесс взаимопроникновения, взаимообогащения образования и науки как системы в целях наиболее полного удовлетворения потребностей работодателей и общества в целом.

Предпосылками развития интеграции в образовании, науке и производстве являются изменения в политической, нормативно-правовой, экономической и социально-культурной сферах на разных этапах развития общества.

Интеграция образования и производства начинает складываться ещё в индустриальный период развития общества, когда отмечается повышение роли образования до уровня важнейшей производственной предпосылки, что не противоречит социально-философской концепции развития, согласно которой способ производства сводится лишь к производству материальных благ. Наука при этом выступает как форма общественного сознания и сфере деятельности людей [1, с. 8]. Постепенно наука становится полноценным участником отношений между образованием и производством как форма непосредственной производительной силы.

В период индустриального развития общества отмечается достаточно мощное развитие интеграции в системе «образование – наука – производство», а именно, развитие системы планирования выпуска специалистов и подготовки научных кадров в соответствии с требованиями производства, развитая система ведомственных вузов, сеть учебно-научно-производственных комплексов и др.

На переходном этапе (от индустриального развития общества к постиндустриальному развитию или обществу, основанному на знаниях) были утрачены основные достижения в сложившейся интеграции между образованием, наукой и производством (табл. 1). Основной причиной является тот факт, что изменения в развитии общества произошли совместно со сменой плановой, административно-командной и рыночной экономики, что не могло не оказать влияние на все сферы деятельности, в том числе образование и науку [3, с. 53].

Несмотря на отрицательные тенденции в системе «образование – наука – производство» в процессе перехода к постиндустриальному развитию общества, нельзя не отметить положительные моменты в развитии интеграции на современном этапе:

- постепенная тенденция к изменению механизма взаимодействия «поставщик – потребитель» на «партнёрские отношения» для достижения взаимных целей между образованием, наукой и производством;
- развитие современных направлений и форм интеграции в системе «образование – наука – производство», таких как государственно-частное

партнёрство, корпоративное образование, научно-промышленные структуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, технополисы и др.).

Таблица – 1. Изменения в системе «образование – наука – производство» на разных этапах развития общества

Индустриальный период развития общества (анализ с 1920 г. – 90-е годы XX века)	Постиндустриальный период развития общества (90-е годы XX века – по настоящее время)
Централизованное планирование подготовки научных кадров и структуры выпуска специалистов в соответствии с требованиями производства	Отсутствие централизованного планирования, проблема несоответствия спроса со стороны работодателей и предложения со стороны системы образования и науки
Развитие договорных отношений в системе «образование – наука – производство»	Слабое развитие договорных отношений
Эффективный механизм отраслевой кадровой кооптации (самостоятельное регулирование образования)	Отсутствие механизма отраслевой кадровой кооптации
Широкое развитие учебно-научно-производственных комплексов, заводов – вузов, ведомственных вузов, обеспечивающих интеграцию между образованием, наукой и производством. Соответствие трудового и научного потенциала перспективам экономического развития	Разрушение существовавшей в советское время системы учебно-производственных комплексов и заводов – вузов. Незначительное число ведомственных вузов, сохранившихся с советского времени, которые демонстрируют высокую образовательную эффективность
Система шефских связей профессионального образования с базовыми предприятиями, выполнение заказов предприятий	Отсутствие системы шефских связей с базовыми предприятиями. Преимущественное развитие неформальных каналов взаимодействия компаний с вузами
Государственная поддержка финансирования образования и науки	Сокращение государством расходов на развитие образования и науки. Проблема бюджетного недофинансирования вузов. Слабое участие в финансировании предприятий
Государственный заказ, заказ от базовых предприятий на проведение научных исследований	Слабое развитие и отсутствие системы заказа на научные исследования, как со стороны государства, так и со стороны базовых предприятий

Таким образом, в настоящее время проблема интеграции в системе «образование – наука – производство» остаётся актуальной, приоритетной задачей является поиск и реализация новых направлений развития.

Библиографический список:

1. Даулеткериев А. Р. Развитие системы «наука – образование – производство» в эпоху глобализации: автореф. ... дисс. канд. философ. наук. – Пятигорск, 2009. – 27 с.
2. Полянкина С. Ю. Понятие интеграции в категориальном аппарате философии образования // Интеграция образования. – 2013. – № 2 (71). – С. 76–81.
3. Соловей О. В. Развитие потенциала инновационно-образовательной системы региона: теоретические, методические и прикладные аспекты: дисс. канд. экон. наук. – Челябинск. – 2014. – 183 с. – Режим доступа: <http://www.susu.ru>.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЗИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И ПОСЕЩАЕМОСТИ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Сорокина Елена Львовна.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск, кафедра «Физическое воспитание и спорт», доцент, so117@yandex.ru.

Бабенко Марина Альбертовна.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск, кафедра «Физическое воспитание и спорт», старший преподаватель, marina.babenko.n@mail.ru.

Назарова Нина Илларионовна.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск, кафедра «Физическое воспитание и спорт», старший преподаватель, so117@yandex.ru.

Черночуб Елена Геннадьевна.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск, кафедра «Физическое воспитание и спорт», старший преподаватель, so117@yandex.ru.

Аннотация. В статье определена связь психоэмоционального состояния и посещаемости занятий физической культурой студентов вуза, представлены результаты изучения индивидуальных концепций здоровья студентов.

Ключевые слова: психоэмоциональное состояние, студенты, индивидуальные концепции здоровья, уровни депрессии.

CONNECTION BETWEEN STUDENTS' PSYCHOLOGICAL CONDITION AND THEIR ATTENDANCE OF PHYSICAL EDUCATION LESSONS

Sorokina Elena.

Novosibirsk, Siberian State Transport University, assistant professor of the Department of Physical Education and Sport, so117@yandex.ru.

Babenko Marina.

Novosibirsk, Siberian State Transport University, senior lecture of the Department of Physical Education and Sport, marina.babenko.n@mail.ru.

Nazarova Nina.

Novosibirsk, Siberian State Transport University, senior lecture of the Department of Physical Education and Sport, so117@yandex.ru.

Chernochub Elena.

Novosibirsk, Siberian State Transport University, senior lecture of the Department of Physical Education and Sport, so117@yandex.ru.

Abstract. The article observes the relationship between students' psychoemotional condition and their attendance of physical education lessons, and presents the results of studying individual concepts of student health.

Key words: psychoemotional condition, students, individual concepts of health, levels of depression.

Авторами Г. А. Виноградовой Т. Ю. Мысиной выделен ряд особенностей в проявлении психоэмоциональных состояний студентов вуза: более чем у половины студентов выражен дисбаланс в психоэмоциональном состоянии, с одной стороны, проявляющийся: в высоких показателях настроения, положительного фона эмоциональных переживаний (радости), светлого (приятного) состояния, – с другой: – усталости (79%), низкой заинтересованности (34%), низких показателях активности (52%). Кроме этого, у одной трети студентов выявлены неблагоприятные психоэмоциональные состояния, а именно, – безразличие (34%), скука (32%), состояние пресыщенности (43%) [2].

Одной из существенных причин появления подобных состояний авторы определяют наличие низкого уровня личностной моноустойчивости, указывая, что большинству обследованных студентов (68%) трудно переносить длительную однообразную нагрузку, часто свойственную учебному процессу в вузе [2].

Опираясь на приведённые результаты исследований, мы предположили наличие взаимообусловленности двух факторов: посещаемости занятий физической культурой и психоэмоционального состояния студентов.

Для оценки психоэмоционального состояния студентов основной и специальной медицинских групп нами использована методика «Шкала депрессии» (Э.Р. Ахмеджанов, 1995). На диаграммах (рис. 1,2) представлены результаты проведённого исследования.

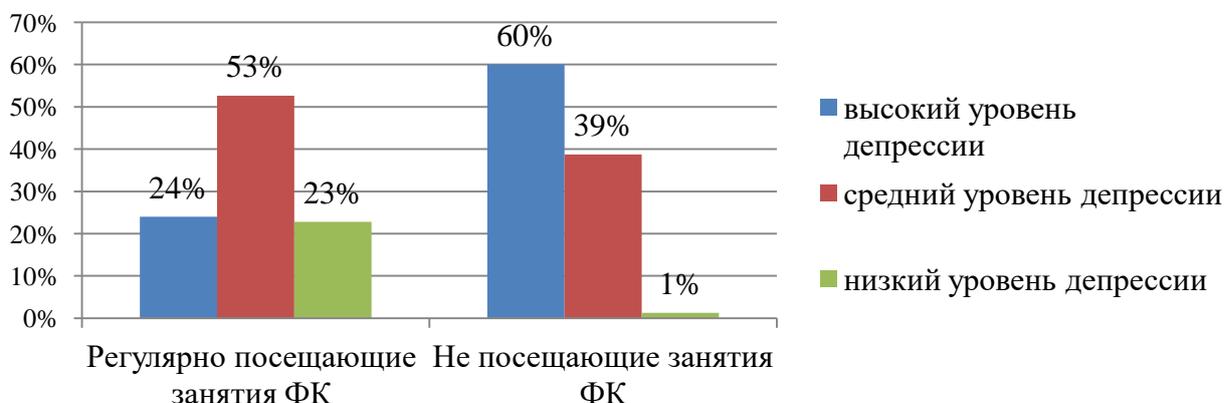

Рис. 1. Показатели уровней депрессии студентов вуза, посещающих и не посещающих занятия по предмету «Физическая культура». Специальная медицинская группа.

Анализируя полученные результаты, можно отметить, что у студентов специальной медицинской группы не посещающих занятия физической культурой преобладает высокий и средний уровень депрессии (60% и 39% соответственно). У студентов, регулярно посещающих занятия физической культурой отмечен значительно более низкий процент студентов, имеющих высокий уровень депрессии (24%) и более высокий процент студентов, имеющих низкий уровень депрессии (23%).

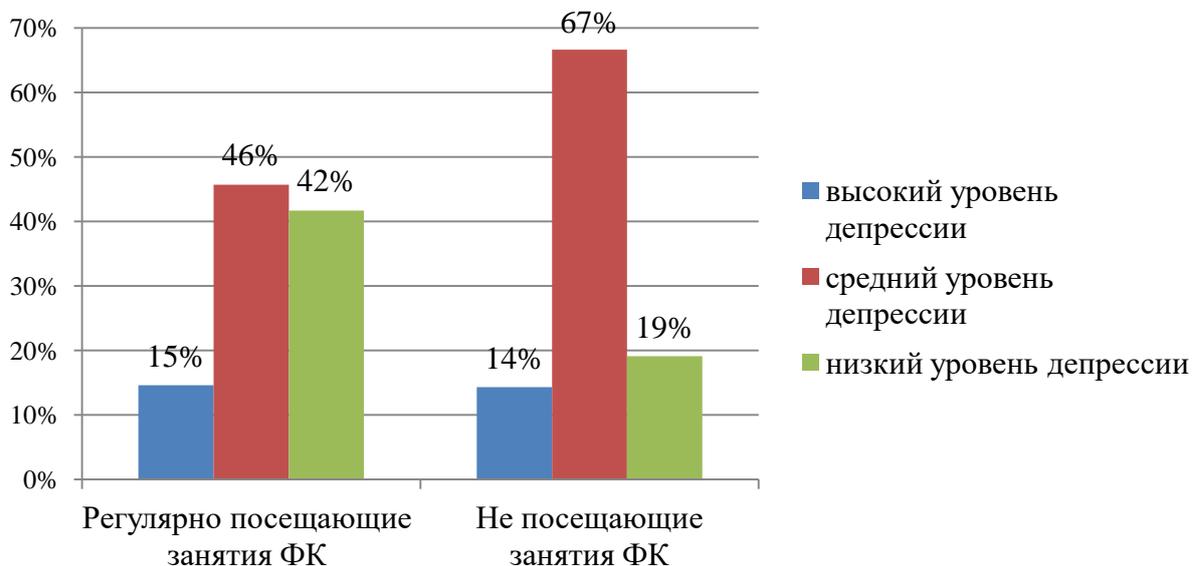

Рис. 2. Показатели уровней депрессии студентов вуза, посещающих и не посещающих занятия по предмету «Физическая культура». Основная медицинская группа.

Изучив результаты студентов основной медицинской группы, полученные в ходе экспериментальной работы можно констатировать, что большее количество респондентов, регулярно посещающих занятия физической культурой показали низкий уровень депрессии (42%), в отличие от студентов не регулярно посещающих занятия физической культурой (19%), с преобладанием среднего уровня депрессии.

Нами также определено, что, субъективным фактором, существенно определяющим психоэмоциональное состояние студентов, является отношение к собственному здоровью, которое проявляется в готовности и стремлении к реализации необходимых норм двигательной активности.

В процессе изучения индивидуальных концепций здоровья студентов, выявлены некоторые непродуктивные позиции, например – «здоровье – это данность извне», принимая такую позицию, студент выводит на первый план такие факторы, определяющие здоровье, как окружающая среда, наследственность, медицинское обслуживание, при этом здоровому образу жизни, а, следовательно, и двигательной активности отводится незначительное место, большая часть студентов, не посещающих занятия физической культурой придерживается именно этой концепции здоровья.

Изучая индивидуальные концепции здоровья студентов, посещающих занятия, нами отмечено, что многие из них (более 56%) имеют представление о значимости двигательной активности в сохранении здоровья, данная группа студентов принимает точку зрения, высказанную Н.М. Амосовым «Чтобы быть здоровым, нужны собственные усилия, постоянные и значительные. Заменить их нельзя ничем» [1, с. 6].

Таким образом, нами установлено, что степень выраженности депрессивных состояний имеет связь с объёмами недельной двигательной активности как у студентов основной, так и специальной медицинской групп. В свою очередь, посещаемость занятий по физической культуре позволяет студентам занять активную позицию в сохранении здоровья и выводит на первый план его наиболее значимый фактор – двигательную активность.

Библиографический список:

1. Амосов Н.М. Раздумья о здоровье. – М.: АСТ, Донецк: Сталкер, 2007. – 288 с.
2. Виноградова Г.А., Мысина Т.Ю. Влияние психолого-педагогических условий регуляции на психоэмоциональные состояния студентов вуза // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2011. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-psihologo-pedagogicheskikh-usloviy-regulyatsii-na-psihoemotsionalnye-sostoyaniya-studentov-vuza> (дата обращения: 27.02.2018).

Научное издание

НАУКА И СОЦИУМ

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
(Новосибирск, 1 марта 2018 г.)**

Подписано в печать **06.03.2018**

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «TimesNewRoman». Усл. печ. л. **7,21**

Тираж 100 экз. Заказ.

Отпечатано: ООО «А-СИБ»

630091, г. Новосибирск, Фрунзе, 5 оф. 604